

Защита по делам об экстрадиции

Практическое пособие

Москва
Издательство «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»
2011

УДК 343.1
ББК 67
Р 98

Пособие подготовлено и издано
в рамках программы
«Право на убежище» Института прав человека
при поддержке Фонда NED
и Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев

Автор-составитель: Е. З. Рябинина
Редактор: В. М. Гефтер

В составлении пособия принимали участие:
Е. В. Корнева (Приложение 1),
Э. Г. Давидян, Н. В. Ермолаева

Р 98 Защита по делам об экстрадиции: Практическое пособие / Автор-составитель Рябинина Елена Зусьевна. М.: Институт прав человека, издательство «Права человека», 2011, 160 с.; ил.

Представленное издание посвящено изложению методики ведения защиты по делам об экстрадиции из Российской Федерации. Основное внимание уделяется ситуациям, связанным с выдачей в государства, где уголовный процесс и/или исполнение приговора сопряжены с использованием пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также случаям, в которых экстрадиция может повлечь уголовное преследование по явно «дискриминационным» или иным неправовым мотивам.

Брошюра предназначена для юристов, адвокатов и представителей НПО, работающих по экстрадиционной тематике. Авторы надеются также, что она представит интерес для всех сторон, связанных с правоприменением в данной области, в первую очередь – для судей и прокуроров.

ISBN 987-5-7712-0402-4

© Институт прав человека, 2011

ИД № 02184 от 30.06.2000. Подписано в печать 25.01.2011. Формат 60x90 1/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10. Тираж 500 экз. Заказ № 23.

Издательство «Права человека», веб-сайт: www.hrpublishers.org

Отпечатано в ООО «Типография «САРМА»
142115, г. Подольск, ул. Правды, д. 30.

1. ВВЕДЕНИЕ

Человек, в отношении которого поступил запрос о выдаче в государство, где ему инкриминируется совершение преступного деяния, оказывается в правовом поле двух государств – запрашиваемого и запрашивающего. Нередко их взаимодействие имеет под собой не только (а иногда и не столько) юридические основания, но связано также с обстоятельствами и практиками внеправового происхождения. Довольно часто так бывает в случаях, когда внутри- или внешнеполитические соображения одной или обеих сторон требуют пресечения общественно-политической, религиозной и иной мирной активности запрашиваемого лица либо предания его суду за якобы противоправные деяния разного рода.

Отсюда следует, что институт экстрадиции, суть которого заключается в реализации принципа неотвратимости наказания за преступления, совершенные на территории другого государства, может использоваться и нередко используется для уголовного преследования лиц, покинувших свои страны, спасаясь от репрессий неправового характера. Это не означает, что во всех случаях основания для уголовного преследования таких лиц отсутствуют вовсе; однако международное право прав человека во всех случаях накладывает серьезные ограничения как на процедуру экстрадиции, так и на разрешение вопроса об уголовной ответственности за инкриминируемые деяния. Такие ограничения особенно актуальны, когда речь идет о выдаче в государства с недемократическими и репрессивными режимами, в правоприменительной практике которых используются запрещенные международными нормами способы обращения с подсудимыми и осужденными. Ведь там для выдаваемых лиц, сколь правдоподобно бы не выглядели выдвинутые против них обвинения, существует серьезный риск подвергнуться пыткам и иным видам жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания.

Международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, недвусмысленно и императивно запрещают экстрадицию, связанную с указанными выше неправовыми обстоятельствами. Однако этот запрет практически никогда не реализуется в России автоматически, так как нормы действующего законода-

тельства, относящиеся к рассмотрению экстрадиционного запроса, не содержат в прямой форме требований оценивать риск плохого обращения с запрашиваемым лицом. Судебное обжалование уже вынесенных решений о выдаче, чаще всего и именно вследствие тех же пробелов, не обладает эффективностью в толковании, которое дает эффективному средству защиты Европейский Суд по правам человека. Что же касается принципа прямого действия международных договоров, сформулированного как в части 4 статьи 15 Конституции РФ, так и в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» № 101-ФЗ от 15.07.1995 г., то правоприменительная практика в рассматриваемой области свидетельствует о том, что он реализуется крайне редко.

В результате, в настоящее время в России защита от экстрадиции, создающей для выдаваемого лица реальный риск подвергнуться запрещенному обращению и/или политически мотивированному неправомерному преследованию, оказывается достаточно эффективной только с использованием международных правовых механизмов, первый и главный из которых – Европейский Суд по правам человека.

* * *

Разработка изложенной здесь методики началась в первой половине 2000-х годов. Ее основные положения – результат многолетнего труда замечательных адвокатов Анны Ставицкой, Ольги Цейтлиной и Ирины Соколовой, блестящего специалиста в области международного права Кирилла Коротева, юристов программ «Мемориал–ЕНРАС», «Миграция и право» ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», а также еще многих и многих коллег – адвокатов, юристов и правозащитников, которые способствовали ее совершенствованию. Большой вклад в нее внесли специалисты Представительства УВКБ ООН в Российской Федерации и юристы международной организации Human Rights Watch.

В подготовке настоящего издания существенную роль сыграла адвокат Елена Корнева – автор приложения «О принципах экстрадиции».

Авторы выражают искреннюю признательность всем, кто участвовал в разработке методики, ее обсуждении и реализации.

2. ПРОЦЕДУРА ЭКСТРАДИЦИИ

Механизм выдачи Российской Федерацией лица, объявленно-го иностранным государством в розыск для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, можно очень схематично представить следующим образом:

2.1 Иностранное государство – инициатор розыска передает правоохрaнительным органам Российской Федерации информацию о разыскиваемом лице, на основании чего его данные вносятся в соответствующую информационную систему. Детали этого механизма нам неизвестны и доступ к ним весьма проблематичен. По крайней мере, в материалах экстрадиционных дел, с которыми сторона защиты имеет возможность знакомиться на различных этапах работы, не встречались первичные документы, послужившие основанием для внесения в розыскные списки сведений о лице, интересующем иностранное государство. Полагаем, что непрозрачность этой процедуры представляет собой существенное ограничение права такого лица на защиту на самом начальном этапе экстрадиционного дела, т.к. она не позволяет проверить правомерность самого факта задержания.

2.2 После задержания на территории России разыскиваемого лица подразделение правоохрaнительных органов (как правило, это территориальный орган Министерства внутренних дел) направляет инициатору розыска – соответствующей структуре иностранного государства, – сообщение о задержании.

2.3 От инициатора розыска факсом поступает подтверждение розыска данного лица, копии документов, подтверждающих уголовное преследование (обычно – постановления о возбуждении уголовного дела, привлечении в качестве обвиняемого, заключении под стражу и объявлении в розыск) и ходатайство о содержании лица под стражей вместе с обязательством направить в установленном порядке запрос о его выдаче.

2.4 Получив подтверждение розыска, орган внутренних дел РФ передает задержанного в распоряжение местного органа прокуратуры.

2.5 Прокурор действует в соответствии с Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 212/35 от 18.10.2008 г.

«О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора и передачи лиц, совершивших общественно опасные деяния, для проведения принудительного лечения»¹. В частности, если обстоятельств, исключающих выдачу лица, не обнаружено, то, в зависимости от предоставленных запрашивающей стороной документов, касающихся меры пресечения, прокурор в течение 48 часов заключает его под стражу своим постановлением или направляет ходатайство об этом в суд. Наряду с этим, прокурор запрашивает из Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД, МИДа и территориальных органов ФМС России сведения о задержанном и составляет заключение о возможности его выдачи иностранному государству.

2.6 После избрания или применения меры пресечения в виде заключения под стражу задержанный помещается в следственный изолятор по месту задержания.

2.7 Если в течение 40 дней после задержания в Генеральную прокуратуру РФ не поступает запрос иностранного государства об экстрадиции, задержанный должен быть освобожден. Если запрос поступает, то на этом основании срок применения избранной ему меры пресечения продлевается в соответствии с УПК РФ.

2.8 В период содержания задержанного лица под стражей органы прокуратуры проводят экстрадиционную проверку, которая сводится к выяснению наличия либо отсутствия исключающих выдачу обстоятельств, предусмотренных ст. 464 УПК РФ. Иных оснований для отказа в выдаче Генеральная прокуратура не рассматривает.

2.9 По результатам экстрадиционной проверки заместитель Генерального прокурора принимает решение об удовлетворении запроса о выдаче либо об отказе в выдаче. В первом случае выносится постановление о выдаче, во втором постановление не выносится, а запрашивающей стороне направляется соответствующее уведомление.

2.10 В случае отказа в выдаче Генеральная прокуратура направляет в прокуратуру субъекта Федерации поручение об освобождении задержанного из-под стражи.

---

¹ См. приложение 2 или <http://genproc.gov.ru/documents/orders/document-76/>

2.11 В случае удовлетворения запроса иностранного государства, задержанному лицу направляется уведомление о вынесенном Генеральной прокуратурой постановлении о его выдаче, которое должно быть вручено ему под расписку. В соответствии со ст. 463 УПК РФ, он вправе обжаловать указанное постановление в суд субъекта Федерации в течение 10 суток после получения уведомления, а если жалоба оставлена без удовлетворения – то в Верховный Суд РФ. Кассационная жалоба может быть подана в течение 7 суток после вынесения определения судом первой инстанции.

2.12 При вступлении постановления о выдаче в законную силу, Генеральная прокуратура поручает ФСИН организовать передачу выдаваемого запрашивающей стороне.

3. ПРАВОВЫЕ НОРМЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ВОПРОСОВ ЭКСТРАДИЦИИ

Защита по делам о выдаче требует детального ознакомления как с соответствующими нормами российского законодательства, сформулированными в УПК РФ и Федеральном законе «О беженцах», так и с требованиями ратифицированных Россией международных договоров в области прав человека.

Рассмотрению принципов экстрадиции в российском праве посвящено приложение «О принципах экстрадиции».

Здесь же кратко перечислим основные международно-правовые документы, имеющие прямое отношение к рассмотрению запросов о выдаче лиц в иностранные государства. Это:

- Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод¹ – в первую очередь, статьи 3, 5, 6, 8 и 13;
- Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания² – в первую очередь, статья 3;
- Европейская Конвенция о выдаче³ – в первую очередь, статья 3;
- Конвенция ООН 1951 г. «О статусе беженцев»⁴ – в первую очередь, статьи 1 и 33.

В случаях, когда запрашивающее государство является членом СНГ, вопросы экстрадиции регламентируются статьей 8 и частью I раздела IV Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁵ (далее – Минской Конвенцией)⁶.

Использование правил и ограничений, установленных этими соглашениями, и ссылки на соответствующие нормы актов международного права необходимы на всех стадиях ведения экстрадиционного дела для эффективного построения защиты.

---

¹ Далее – ЕКПЧ

² Далее – КПП

³ Далее – ЕКВ

⁴ Далее – Женевская Конвенция 1951 г.

⁵ Далее – Минская Конвенция

⁶ Такое же полное название носит еще один международно-правовой договор, регулирующий вопросы экстрадиции между некоторыми из стран СНГ – Кишиневская Конвенция 2002 года, которую Россия не ратифицировала. Между тем, в отличие от Минской, Кишиневская Конвенция предусматривает, что выдача не производится, «если имеются веские основания полагать, что запрос о выдаче связан с преследованием лица по признаку расы, пола, вероисповедания, этнической принадлежности или политических убеждений» (п. «е» ч.1 ст. 89). Наличие данной нормы существенно приближает этот региональный договор к общепринятым нормам международного права.

4. «ЛИНИИ ПРАВОВОЙ ОБОРОНЫ»

Защита по делам об экстрадиции, как правило, строится по трем направлениям, продвигаться по которым приходится одновременно или почти одновременно:

- Защита от выдачи в запрашивающее государство, если для запрашиваемого лица существует риск подвергнуться в нем обращению, запрещенному статьей 3 ЕКПЧ;
- Защита права на свободу и личную неприкосновенность запрашиваемого лица в России, гарантированного статьей 5 ЕКПЧ;
- При наличии оснований – обращение за убежищем в России и за международной защитой.

В данном разделе описаны правовые основания и механизмы защиты по каждому из указанных направлений и средства их реализации, имеющиеся в распоряжении адвоката. Конкретным способам ведения защиты будет уделено внимание в следующих частях брошюры.

4.1 Защита права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания

4.1.1 Как было отмечено выше, нормы российского законодательства не обязывают Генеральную прокуратуру РФ, к чьей компетенции относится рассмотрение экстрадиционных запросов, оценивать риск запрещенного обращения с требуемым к выдаче лицом. Она его и не исследует в рамках экстрадиционной проверки, ограничиваясь установлением обстоятельств, прямо указанных в соответствующих статьях главы 54 УПК РФ.

4.1.2 Между тем, ничто не препятствует стороне защиты, полагающей, что человек может подвергнуться в запрашивающем государстве пыткам или иному недопустимому обращению, собрать и предоставить в распоряжение Генеральной прокуратуры подтверждающую такой риск информацию вместе с ходатайством о ее рассмотрении. Если это и не приведет к отказу в выдаче подзащитного, то впоследствии – в случае необходимости обратиться в Европейский Суд с жалобой на предполагаемое нарушение ст. 3 ЕКПЧ, – позволит утверждать, что заявитель уже на начальном этапе экстрадиционной проверки сообщил компетент-

ным органам запрашиваемого государства о своих опасениях, а следовательно, власти были обязаны исследовать степень их обоснованности и дать им аргументированную оценку.

4.1.3 При выборе источников информации и ее отборе рекомендуется руководствоваться принципами, которые сформулированы в практике Европейского Суда, в т.ч., в решениях, принятых по жалобам против России, при оценке того, повлечет ли высылка или выдача заявителя нарушение ст. 3 Конвенции, в случаях, когда она еще не состоялись:

«93. Что касается общей ситуации в определенной стране, Суд считает, что он может придать определенную важность информации, содержащейся в последних докладах международных объединений по защите прав человека, таких как организация «Международная амнистия», или государственных источников, включая Государственный департамент США (смотри, например, Чахал, приведено выше, §§ 99-100, «Муслим против Турции», № 53566/99, § 67, 26 апреля 2005 года, «Сауд против Нидерландов», № 2345/02, § 54, 5 июля 2005 года, и «Аль-Моайад против Германии» (решение), № 35865/03, §§ 65-66, 20 февраля 2007 года). В то же время простая возможность жестокого обращения вследствие неустойчивой обстановки в принимающей стране сама по себе не может быть причиной нарушения Статьи 3 (смотри Вилварайах и другие, приведено выше, § 111, и «Фатган Катани и другие против Германии» (решение), № 67679/01, 31 мая 2001 года). Если источники, доступные Суду, содержат описание общей ситуации, конкретные утверждения заявителя в конкретном деле требуют подкрепления другими доказательствами (смотри «Маматкулов и Аскарлов против Турции» [GC], № 46827/99 и 46951/99, § 73, ECHR 2005-I). <...>

98. ... Суд напоминает, что в делах, касающихся иностранцев, сталкивающихся с высылкой или выдачей, он имеет право сравнить материалы, предоставленные властями, с материалами, полученными из надежных и объективных источников (смотри «Салах Шейх против Нидерландов», № 1948/04, § 136, ECHR 2007-... (извлечения), и «Саади против Италии» [GC], № 37201/06, § 131, 28 февраля 2008 года). <...>

100. ...в делах, где заявитель утверждает, что он или она является членом группы, которая систематически подвергается жестокому обращению, вступает в действие защита, предусмотренная Статьей 3 Конвенции, если заявитель докажет на основании информации, содержащейся в последних докладах

независимых международных объединений по защите прав человека или государственных источников, что имеют место серьезные основания полагать о распространенности указанного обращения и его или ее членстве в представляющей интерес группе (смотри Саади, приведено выше, § 132)»¹.

То есть, рекомендуется изучить отчеты Организации Объединенных Наций и крупнейших международных неправительственных организаций – Amnesty International, Human Rights Watch, FIDH и др., – о ситуации в запрашивающем государстве, а также соответствующие разделы ежегодных докладов Госдепартамента США о положении с правами человека в странах мира. Полезными могут быть и публикации прессы – особенно для получения наиболее свежих сведений, которые еще не отражены в крупных периодических докладах.

4.1.4 Указанные выше принципы Европейского Суда, фактически, содержат в себе методику выбора релевантной информации, т.к. они требуют доказать, что:

- а) запрещенное обращение систематически или широко применяется в следственной и/или пенитенциарной системах запрашивающего государства;
- б) запрашиваемое к выдаче лицо относится к группе, члены которой особо подвержены риску жестокого обращения.

4.1.5 Здесь необходимо разъяснить, какие группы имеются в виду в решениях Европейского Суда – во избежание ситуации, с которой пришлось столкнуться в одном из российских судов: судебная коллегия потребовала от стороны защиты назвать конкретную организацию, к которой якобы относится подзащитный, категорически отрицавший свое участие в каких-либо политических, общественных религиозных и иных объединениях.

4.1.6 В данном случае речь идет о так называемых «группах риска», т.е., категориях лиц, особо подверженных риску жестокого обращения. Это могут быть граждане, относящиеся к определенной этнической или социальной группе, придерживающиеся определенных убеждений и т.д., и в том числе (но именно – в том числе!) являющиеся членами преследуемых организаций, а также те, кого власти с этими организациями необоснованно ассоциируют.

---

¹ См. постановление от 12.05.2010 г. по делу № 52466/08 «Ходжаев против России».

Более того: в отношении некоторых стран (например, Республики Узбекистан) Европейский Суд в качестве особо уязвимой группы обозначил всех лиц, находящихся под стражей:

«...Учитывая, что в отношении заявителя было вынесено постановление о заключении под стражу, весьма вероятно, что он будет помещен под стражу непосредственно после экстрадиции и в силу этого подвергнется серьезному риску жестокого обращения»¹

4.1.7 Сбор и исследование страноведческой информации обычно представляет для практикующих адвокатов немалые трудности, поскольку эта задача требует больших затрат времени и, как минимум, общего представления о ситуации в запрашивающем государстве. Для ее оптимизации можно рекомендовать обращение в организации, в т.ч., НПО, специализирующиеся на работе в сфере прав человека в данной стране, и изучение последних решений Европейского Суда, касающихся выдачи в это государство (если таковые имеются). Как правило, в них Суд приводит ссылки на материалы, которые были им учтены при вынесении постановления по каждому конкретному делу. Наиболее же эффективным является использование обоих указанных способов.

4.1.8 Подготовленный таким образом массив информации о запрашивающей стране станет незаменимым и при обжаловании решения о выдаче, если оно будет вынесено. На этой стадии у защиты будет существенно больше возможностей обосновать свою позицию о недопустимости экстрадиции, если она влечет для выдаваемого лица риск столкнуться с запрещенным обращением (см. далее п.5.4).

4.2 Защита права на свободу и личную неприкосновенность

4.2.1 Минская Конвенция требует от запрашиваемого государства немедленного взятия разыскиваемого лица под стражу по получении запроса о выдаче (ст. 60) и позволяет заключить его под стражу еще до получения такого запроса при наличии соответствующего ходатайства запрашивающей стороны (ст. 61). В данной части она не противоречит ЕКВ (ч.1 ст. 16) – так же, как и в требовании освободить задержанного, если в течение

---

¹ См. постановления: от 08.07.2010 г. по делу №1248/09 «Юлдашев против России», § 84; от 08.07.2010 г. по делу № 14049/08 «Абдулажон Исаков против России», § 110; от 29.07.2010 г. по делу № 54219/08 «Каримов против России», § 100; от 04.11.2010 г. по делу № 15303/09 «Султанов против России», § 72.

40 дней не поступит запрос о выдаче (ч.1 ст.62 Минской Конвенции и ч.4 ст.16 ЕКВ).

4.2.2 Однако если ЕКВ считает (ч.4 ст.16), что:

«Возможность временного освобождения в любое время не исключается, однако запрашиваемая Сторона принимает любые меры, которые она считает необходимыми, для предотвращения побега разыскиваемого лица»,

то Минская Конвенция подобной свободы выбора не оставляет (ч.2 ст. 62):

«Лицо, взятое под стражу согласно пункту 1 статьи 61 и статье 61-1, должно быть освобождено, если поступит уведомление запрашивающей Договаривающейся Стороны о необходимости освобождения данного лица».

4.2.3 Существенное различие содержится также в требованиях к правовым нормам, которыми должно руководствоваться запрашиваемое государство при заключении лица под стражу. Так, если ЕКВ (ч. 1 ст. 16) однозначно указывает, что:

«Компетентные органы запрашиваемой Стороны принимают решение по данному вопросу в соответствии с ее законом»,

то Минская Конвенция оказывается здесь намного терпимее по отношению к правовым установлениям союзных государств-членов СНГ (ч.1 ст.8):

«При исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны. По просьбе запрашивающего учреждения оно может применить и процессуальные нормы запрашивающей Договаривающейся Стороны, если только они не противоречат законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны».

4.2.4 Такая «политкорректность» привела к появлению в УПК РФ нормы, позволяющей заключать под стражу требуемых к выдаче лиц без подтверждения правомерности лишения их свободы российским судом, а только лишь, на основании судебного решения иностранного государства (ч.2 ст.466 УПК РФ).

4.2.5 Между тем, Конституционный Суд РФ в определении № 101-О от 04.04.2006 г. установил, что:

«... положения статьи 466 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как предполагающие возможность применения к лицу, в отношении которого решается вопрос о его выдаче для привлечения к уголовной ответственности, меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-

процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков.»¹.

Данную позицию КС повторил в определении № 333-О-П от 01.03.2007 г.:

«...установленные статьей 22 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с другими положениями ее главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» гарантии права на свободу и личную неприкосновенность в полной мере распространяются на уголовно-процессуальный институт заключения под стражу, применяемый в целях исполнения запроса иностранного государства о выдаче лица для уголовного преследования. Поэтому положения статьи 466 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как предполагающие возможность применения к лицу, в отношении которого решается вопрос о его выдаче другому государству для привлечения к уголовной ответственности, меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков применения данной меры пресечения»².

4.2.6 Европейский Суд по правам человека также подверг критике возможность заключения лица под стражу без подтверждения правомерности лишения его свободы судом запрашиваемого государства:

«72. Суд полагает, что по смыслу подпункта (f) пункта 1 статьи 5 Конвенции, заключение и содержание Заявителя под стражей должно было соответствовать не только требованиям пункта 2 статьи 466 УПК РФ, но требованиям статей 108 и 109, входящих в главу 13 УПК РФ.

73. В пункте 4 статьи 108 УПК РФ предусмотрено, что вопрос о заключении лица под стражу решается судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в судебном заседании, проводимом с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого. Как следует из пункта 48 статьи 5 и пункта 2

---

¹ См. Определение Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2006 г. N 101-О «По жалобе гражданина Республики Таджикистан Насруллоева Хабибулло на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

² См. Определение Конституционного Суда РФ от 1 марта 2007 г. N 333-О-П «По жалобе гражданина США Менахема Сайденфельда на нарушение частью третьей статьи 1 и частью первой статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации его прав, гарантируемых Конституцией Российской Федерации».

статьи 31 УПК РФ, суд общей юрисдикции рассматривает уголовное дело по существу и выносит решения, предусмотренные УПК РФ. Следовательно, термин «суд общей юрисдикции» относится к суду, созданному и действующему на основе российского права. Таким образом, судья суда общей юрисдикции является представителем государственной власти, уполномоченным осуществлять правосудие на территории Российской Федерации. Ничто в формулировке пункта 4 статьи 108 УПК РФ не указывает на то, что суд иностранного государства может заменить российский суд общей юрисдикции при решении вопроса о заключении лица под стражу.

74. Таким образом, заключение Заявителя под стражу в отсутствие соответствующего постановления российского суда нарушает пункт 4 статьи 108 УПК РФ»¹.

Кроме того, Страсбург уже неоднократно давал разъяснения по вопросу законности содержания лиц под стражей с целью выдачи или высылки. Суд указал, что:

«131. ... следует напомнить, что любое лишение свободы, является оправданным в соответствии со статьей 5 § 1 (f) только до тех пор, пока осуществляется процедура депортации. Если производство не осуществляется с должной тщательностью, то задержание перестает быть допустимым в соответствии с данным положением (см. дело Чахала, приведенное выше, § 113; «Кунин против Франции», решение от 22 марта 1995 г., Серия № 311, стр. 19, § 48, а также «Коломпар против Бельгии», судебное решение от 24 сентября 1992 г., Серия № А-235, с. 55, § 36)»².

4.2.7 Суд также неоднократно отмечал существенный недостаток норм российского законодательства, регулирующих содержание лиц под стражей, который заключается в том, что такие лица не имеют возможности инициировать судебный пересмотр правомерности своего лишения свободы.

Так, в деле Насруллоева³ суд отметил (и далее повторил это в целом ряде последующих решений, принятых по жалобам против России),

---

¹ См. постановление от 11.12.2009 г. по делу № 38124/07 «Джураев против России».

² См. постановление от 19.06.2008 г. по делу № 8320/04 «Рябкин против России».

³ См. постановление от 11.10.2007 г. по делу № 656/06 «Насруллоев против России».

«86. ... что целью статьи 5 § 4 является обеспечение лиц, задержанных и заключенных под стражу, правом судебного рассмотрения законности избранной в их отношении меры (см., *mutatis mutandis*, *De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*, постановление от 18 июня 1971 года, серия А № 12, § 76). Во время содержания под стражей лицо должно иметь доступ к таким средствам правовой защиты, которые позволят добиться безотлагательного рассмотрения правомерности его содержания под стражей, что при соответствующих обстоятельствах сможет привести к его освобождению. Такие средства правовой защиты должны достоверно существовать, в соответствии с требованием статьи 5 § 4, не только в теории, но и на практике, в противном случае они не будут доступными и эффективным, как это требуется в целях данной нормы (см., *mutatis mutandis*, *Stoichkov v. Bulgaria*, № 9808/02, § 66, 24 марта 2005 года, и *Vachev v. Bulgaria*, № 42987/98, § 71, ECHR 2004-VIII (выдержки)). Доступность средств правовой защиты подразумевает, *inter alia*, что условия, заведомо созданные властями, не должны лишать заявителя реальной возможности воспользоваться данными средствами (см., *mutatis mutandis*, *Ионка*, упомянутый выше, §§ 46 и 55).<...>

88. ... Вопрос, на который необходимо ответить в рамках рассмотрения жалобы по статье 5 § 4 Конвенции, следующий: наделяла ли статья 109 УПК заявителя правом инициировать судебное рассмотрение законности его содержания под стражей. В этой связи Суд отмечает, что применение меры пресечения в виде заключения под стражу регулируется статьями 108 и 109 УПК. Статья 108 регулирует первичное заключение под стражу, а статья 109 устанавливает определенные сроки, до истечения которых прокурор должен ходатайствовать перед судом о продлении меры пресечения. Рассматривая ходатайство о продлении меры пресечения, суд должен решить, является ли продление срока содержания под стражей законным и обоснованным, и если нет, освободить заключенного под стражу. Очевидно, что лицо, заключенное под стражу, имеет право принимать участие в судебном заседании, где рассматривается ходатайство, представлять свои доводы суду и ходатайствовать о своем освобождении. Однако в формулировке статей 108 и 109 не содержится указаний на то, что подобное рассмотрение может быть инициировано лицом, заключенным под стражу, так как ходатайство прокурора о продлении срока содержания под стражу является необходимым условием возбуждения соответствующего производства.<...> С учетом данных обстоятельств, Суд не может признать,

что статья 109, даже если она была применима к делу заявителя, обеспечивала его право инициировать рассмотрение судом законности его содержания под стражей».

4.2.8 Таким образом, лишение свободы лица, требуемого к выдаче иностранным государством, рекомендуется оценивать с учетом изложенных выше правовых норм, в т.ч. – вступивших в силу решений Европейского Суда по делам в отношении России, поскольку они являются частью правовой системы РФ.

4.2.9 В свете этого, в случаях, когда, например, лицо заключается под стражу на основании ч.2 ст.466, применение данной меры пресечения можно и, полагаем, необходимо обжаловать в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Разъяснение возможности использования в таких случаях данной правовой нормы содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 29.10.2009 г.¹

4.3 Обращение за убежищем в России и международной защитой²

4.3.1 Частью 2 статьи 63 Конституции РФ установлено, что:

«В Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации».

4.3.2 Между тем, как было отмечено выше, на практике институт экстрадиции зачастую используется в политических целях, в т.ч., для осуществления репрессий по политическим, религиозным или иным мотивам, а отнюдь не для обеспечения неотвратимости наказания за совершенные уголовные преступления.

¹ См. ПП ВС № 22 от 29.10.2009 г. «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» (с дополнением, внесенным ПП ВС № 15 от 10.06.2010 г. и № 31 от 23.12.2010 г.).

² Строго говоря, предоставление убежища во всех случаях является формой международной защиты, т.к. государство предоставляет свою защиту иностранному гражданину или лицу без гражданства и решение об этом, естественно, относится к компетенции такого государства. Решение же УВКБ ООН о признании заявителя нуждающимся в международной защите носит экстерриториальный характер – защита, предоставляемая им, не зависит от того, получил ли заявитель убежище в какой-либо определенной стране. Поэтому далее под термином «международная защита» мы будем подразумевать признание УВКБ ООН того факта, что лицо нуждается в предоставлении убежища

4.3.3 Запрет таких экстрадиций содержится в частях 1 и 2 статьи 3 ЕКВ:

«1. Выдача не осуществляется, если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой Стороной в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением.

2. То же правило применяется и в том случае, если запрашиваемая Сторона имеет существенные основания полагать, что просьба о выдаче в связи с обычным уголовным преступлением была сделана с целью судебного преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями, или что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин».

4.3.4 Последняя норма корреспондирует ст. 1 Конвенции ООН 1951 г. «О статусе беженцев», которая определяет беженца как лицо, которое

«...в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

4.3.5 Принцип невысылки таких лиц (*non-refoulement*) сформулирован в ч.1 ст. 33 указанной Конвенции:

«Договаривающиеся Государства не будут никоим образом высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений».

4.3.6 Аналогичные нормы содержатся и в Федеральном законе РФ «О беженцах»¹, пп.1 п.1 ст.1 которого содержит определе-

---

¹ См. ФЗ «О беженцах» № 4528-1 от 19.02.1993 г. в ред. Федеральных законов от 28.06.1997 N 95-ФЗ, от 21.07.1998 N 117-ФЗ, от 07.08.2000 N 122-ФЗ, от 07.11.2000 N 135-ФЗ, от 30.06.2003 N 86-ФЗ, от 29.06.2004 N 58-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 18.07.2006 N 121-ФЗ, от 30.12.2006 N 266-ФЗ, от 23.07.2008 N 160-ФЗ

ние понятия «беженец», практически совпадающее с определением Женевской Конвенции 1951 г.:

«... беженец – это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений»,

а п.1 ст. 10 запрещает принудительное возвращение беженцев и искателей убежища в страну исхода:

«Лицо, ходатайствующее о признании беженцем или признанное беженцем либо утратившее статус беженца или лишенное статуса беженца, не может быть возвращено против его воли на территорию государства своей гражданской принадлежности (своего прежнего обычного местожительства) при сохранении в данном государстве обстоятельств, предусмотренных подпунктом 1 пункта 1 статьи 1 настоящего Федерального закона».

4.3.7 Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в «Руководящей записке по экстрадиции и международной защите беженцев»¹ разъясняет применимость принципа *non-refoulement* в отношении лиц, ищущих убежища:

«31. Искатели убежища защищены от выдворения Статьей 33(1) Конвенции 1951 г. и обычным международным правом на весь период процедуры предоставления убежища. Запрашиваемое Государство не может провести экстрадицию искателя убежища в его или ее страну происхождения, пока не будет рассмотрено его или ее заявление об убежище, включая этап апелляции».

Рассматривая вопрос об иерархии обязательств государств, принятых ими по различным международным соглашениям, УВКБ ООН указывает:

«21. Принимая решение о возможности экстрадиции, запрашиваемое Государство может столкнуться с конфликтом обяза-

¹ «Руководящая записка по экстрадиции и международной защите беженцев». УВКБ ООН, апрель 2008 г., <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4b697cc92>

тельств. С одной стороны, обязанность провести экстрадицию может вытекать из двустороннего или многостороннего договора об экстрадиции, стороной которого являются запрашивающее и запрашиваемое Государство, или согласно положениям международных или региональных актов, устанавливающих обязанность провести экстрадицию или законное преследование. С другой стороны, запрашиваемое Государство связано своими обязательствами по невыдворению согласно международному праву в отношении беженцев и прав человека, которое исключает экстрадицию беженца или искателя убежища в запрашивающее Государство на рассмотренных условиях. В таких ситуациях запрет на выдачу лица по международному праву в отношении беженцев и прав человека имеет преимущественную силу перед обязательством провести экстрадицию.

22. Приоритет обязательств по правам человека не зависит от наличия конкретных положений об этом в договоре, которым устанавливается обязательство об экстрадиции. Скорее, преимущество этих обязательств перед обязательствами по договорам об экстрадиции обусловлено их природой и местом в иерархии международного правопорядка. Это вытекает из Статьи 103, а также Статей 55(с) и 56 Устава Организации Объединенных Наций. В Статье 103 Устава Организации Объединенных Наций устанавливается преимущество обязательств по Уставу перед обязательствами, вытекающими из других международных договоров. Кроме того, согласно Статьям 55(с) и 56 Устава, Члены Организации Объединенных Наций обязуются предпринимать действия для достижения целей ООН, включая всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

23. Обязательства по международному праву в отношении беженцев и прав человека имеют преимущество перед обязательствами, вытекающими из других международных договоров, также в контексте усилий Государств по борьбе и предотвращению терроризма. В этом отношении Совет безопасности ООН и Генеральная Ассамблея неоднократно заявляли, что Государства обязаны обеспечить соответствие всех мер по борьбе с терроризмом их обязательствам по международному праву, в частности, международному праву по правам человека, защите беженцев и гуманитарному праву. Оба органа прямо ссылались на обязательства Государств по Конвенции 1951 г. и Протоколу 1967 г., включая принцип невыдворения. Необходимость в полном

соблюдении Государствами своих обязательств по международному праву, в частности, по международному праву по правам человека, по защите беженцев и гуманитарному праву, подчеркивалась в отношении экстрадиции в Плана действий, прилагаемом к Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 6 сентября 2006 г.».

На основании этого:

«39. УВКБ ООН считает, что в национальном законодательстве должны быть прямые положения, обязывающие заинтересованные органы власти отказываться в экстрадиции беженца или искателя убежища, если это противоречит обязательствам Государства о невыдворении по международному праву в отношении беженцев и прав человека. Как требование международного права, которое должно учитываться в контексте экстрадиционного производства в отношении беженцев и искателей убежища, такие положения являются важной гарантией. Однако обязательство не проводить экстрадицию разыскиваемого лица, если это будет нарушением принципа невыдворения по международному праву в отношении беженцев и/или праву по правам человека, является обязательным для запрашиваемого Государства, даже если национальное законодательство не содержит прямого запрета на экстрадицию на этом основании».

4.3.8 Между тем, и Женевская Конвенция 1951 г., и Федеральный закон «О беженцах» содержат нормы об исключении из защиты определенных категорий лиц. Подробный разбор исключаящих обстоятельств выходит за рамки настоящей брошюры – он содержится во множестве документов, касающихся процедуры определения статуса беженца¹. Отметим здесь только 2 важнейших обстоятельства:

- выявление фактов, ведущих к применению положений об исключении, возможно именно в результате тщательного и всестороннего исследования обстоятельств заявителя, т.е., в процессе проведения процедуры определения статуса беженца² –

¹ См. документы УВКБ ООН – п.Ф ст.1 Конвенции ООН 1951 г. «О статусе беженцев», «Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца», Женева, 1992 г. (<http://unhcr.ru/files/oon.pdf>); «Справочную записку о применении положений об исключении», Женева, 04.09.2003 (<http://www.isp-rus.info/docs/download/380/>) и др.

² См. п. 141 «Руководства по процедурам и критериям определения статуса беженца», УВКБ ООН, Женева, 1992 г., <http://unhcr.ru/files/oon.pdf>

но отнюдь не только на основании обвинений, предъявленных лицу в стране исхода;

- защита от пыток, гарантированная ст. 3 ЕКПЧ и ст. 3 КПП, существенно шире, чем та, которую предоставляет Конвенция ООН 1951 г. «О статусе беженцев». Лица, подпадающие под исключительные обстоятельства в соответствии с Женевской Конвенцией, во всех случаях и без исключений пользуются защитой от пыток.

4.3.9 Итак, нормы российского права позволяют лицам, считающим себя жертвами преследований по указанным выше признакам или опасющимся подвергнуться таким преследованиям, обращаться за предоставлением убежища в Российской Федерации, и в т.ч., для защиты от выдачи в страну исхода. И какова бы ни была эффективность этого средства защиты (об этом – в следующих разделах), использовать его настоятельно рекомендуем.

4.3.10 Во избежание путаницы в понятиях, кратко остановимся на формах убежища, предусмотренных законодательством РФ¹.

● **Политическое убежище.** Его предоставление регулируется Положением «О порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища», утвержденным Указом Президента РФ от 21.07.1997 г. № 746 (с изменениями от 01.12.2003 г., 27.07.2007 г.). Для целей настоящей брошюры приведем лишь некоторые его нормы:

«1. Политическое убежище предоставляется Российской Федерацией иностранным гражданам и лицам без гражданства (далее именуются – лица) с учетом государственных интересов Российской Федерации на основании общепризнанных принципов и норм международного права в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Положением. <...>

3. Предоставление Российской Федерацией политического убежища производится указом Президента Российской Федерации. <...>

5. Политическое убежище Российской Федерации не предоставляется, если:

– <...> лицо прибыло из страны с развитыми и устоявшимися демократическими институтами в области защиты прав человека;

---

¹ Подробнее см. на официальном сайте ФМС России в разделе «Предоставление убежища в Российской Федерации», <http://www.fms.gov.ru/documents/asylum/>

– лицо прибыло из страны, с которой Российская Федерация имеет соглашение о безвизовом пересечении границ, без ущерба для права данного лица на убежище в соответствии с Законом Российской Федерации «О беженцах»<...>.

Отсюда очевидно, что подавляющее большинство лиц, обращающихся за защитой от экстрадиции, не относится к категории претендентов на политубежище, поскольку прибывают они, в основном, из стран СНГ, с которыми у России есть соглашения о безвизовом порядке пересечения границ. А главное – они не представляют никакой «ценности» для государственных интересов Российской Федерации, считающей своих ближайших соседей «странами с развитыми и устоявшимися демократическими институтами в области защиты прав человека»¹.

● **Статус беженца.** Его предоставление регламентируется упомянутым выше «Законом о беженцах». Именно за этим статусом следует обращаться лицам, ищущим убежища на территории РФ.

● **Временное убежище** (далее ВУ) – аналог так называемого гуманитарного статуса в международном праве. Эта форма убежища оговорена в ст. 12 Закона «О беженцах», а порядок его предоставления регламентирован постановлением Правительства РФ от 09.04.2001 г. № 274 «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации».

ВУ предоставляется по гуманным побуждениям, к которым органы ФМС относят:

- тяжелое состояние здоровья заявителя и невозможность получить необходимую медицинскую помощь в стране гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства);
- реальную угрозу для жизни или свободы лица вследствие голода, эпидемии, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера либо внутреннего или международного конфликта, охватывающего всю территорию государства его гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства);
- реальную угрозу для лица в случае его возвращения на территорию государства его гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства) стать жертвой пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

---

¹ Включая, например, Беларусь, Узбекистан и Туркменистан.

Последняя норма прямо относится к рассматриваемой проблеме, однако перед обращением за ВУ необходимо пройти процедуру определения статуса беженца.

4.3.11 Что же касается обращения за международной защитой – здесь необходимо отметить, что УВКБ ООН, как правило, рассматривает заявления лиц, которые обратились за убежищем к властям страны пребывания, т.е., в Федеральную миграционную службу России

4.3.12 Резюмируя данный параграф, еще раз подчеркнем, что лицам, имеющим обоснованные опасения подвергнуться преследованиям по указанным выше мотивам в государстве, требующем их выдачи, следует обращаться за предоставлением **статуса беженца** на территории РФ.

4.3.13 Эта линия защиты, строго говоря, не является необходимой. Однако, на наш взгляд, она в высшей степени резонна в тех случаях, когда подзащитный утверждает, что непричастен к преступлениям, вменяемым ему в стране исхода, и полагает, что его уголовное преследование обусловлено политическими и/или религиозными мотивами. Нельзя забывать, что в рамках процедуры определения статуса беженца заявитель получает дополнительную и весьма важную возможность подробно аргументировать свои опасения подвергнуться запрещенному обращению, а власти обязаны рассмотреть его заявления и дать им мотивированную оценку.

5. «ДОРОЖНАЯ КАРТА» ЗАЩИТЫ ОТ ВЫДАЧИ

Итак, Вы – адвокат, которого пригласили для оказания правовой помощи человеку, требуемому к выдаче иностранным государством. Ваш подзащитный не желает быть переданным правоохранительным органам запрашивающего государства, т.к. не рассчитывает там на справедливое правосудие. Он искренне и, по Вашему мнению, вполне обоснованно опасается, что во время расследования уголовного дела к нему будут применяться запрещенные методы – например, чтобы заставить признаться в преступлениях, к которым он непричастен, или потому, что международное право вообще не расценивает вменяемые ему деяния как уголовно наказуемые. Он убежден, что на основании добытых незаконным путем «доказательств» его осудят небеспристрастным судом, прибегнув затем к «исправлению» в бесчеловечных и порой пыточных условиях.

Дальнейшее изложение относится именно к такой ситуации и посвящено тому, как строить защиту в этих случаях и в какой последовательности предпринимать шаги, чтобы добиться желаемого результата на национальном уровне, а если этого не получится – то с помощью международных механизмов.

5.1 Заключение соглашения и первоочередные действия

Перед принятием на себя обязательств по обеспечению защиты в полном объеме рекомендуется заключить соглашение на выполнение первого – ознакомительного, – этапа работы, результатом которого должно стать выяснение фактов и обстоятельств, имеющих существенное значение для дальнейшего ведения дела:

5.1.1 Содержание обвинений, которые предъявлены запрашивающей стороной лицу, задержанному по межгосударственному розыску.

Как правило, в постановлениях об избрании или применении меры пресечения, вынесенных, соответственно, судом или прокуратурой по месту задержания человека в России, указываются только статьи Уголовного кодекса запрашивающего государства. Описание инкриминируемых деяний содержится в документах, направленных в Россию инициатором розыска после сообщения

о задержании разыскиваемого. Их копии хранятся в прокуратуре по месту задержания, а если заключение под стражу санкционировано федеральным судьей – то, разумеется, и в материалах дела в суде¹.

5.1.2 Отношение задержанного к предъявленным обвинениям, причины и обстоятельства, которые привели к возбуждению против него уголовного дела.

Для получения цельной и непротиворечивой картины по данному вопросу необходимо провести подробное собеседование с подзащитным, в процессе которого постараться выяснить всю его предысторию. Если он не владеет или плохо владеет русским языком, потребуются привлечь переводчика.

На этой стадии нередко приходится преодолевать недоверие подзащитного – особенно, если он прибыл из страны с ярко выраженным репрессивным режимом, где роль адвоката сводится к посещениям арестованного для передачи приветов от родных, попыткам «договориться» со следственными органами и подписанию процессуальных документов. В таких случаях единственный способ достижения взаимного доверия – разъяснить задержанному, что любое умолчание о существенных обстоятельствах его жизни может в какой-то момент обрушить всю линию защиты (в т.ч., на одной из важнейших ее стадий – при обращении в Европейский Суд, если таковое потребуются).

Целесообразно объяснить задержанному, что гарантии, предоставленные ст. 3 ЕКПЧ и ст. 3 КПП, абсолютны и не допускают исключений. Поэтому даже если данный адвокат и/или пригласившая его НПО по каким-либо причинам не возьмутся за обеспечение его защиты, это не помешает его родным и близким пригласить другого адвоката.

Подробное изучение обстоятельств подзащитного позволит Вам подготовить обоснованное ходатайство в Генпрокуратуру о недопустимости его выдачи в связи с риском жестокого обращения с ним в запрашивающей стране (см. выше п. 4.1.2). И, наконец,

---

¹ При ознакомлении с материалами дела рекомендуется снять копии со всех имеющихся документов – в т.ч. с таких, на первый взгляд, малозначимых, как, например, сведения о переводчике, если он был привлечен к оформлению документов при задержании. В практике работы бывали случаи, когда в роли переводчика выступал сотрудник посольства или офицер МВД запрашивающего государства. Если нечто подобное обнаружится, адвокат может рассмотреть вопрос о целесообразности подачи ходатайства об исключении из числа юридически значимых документов по делу листа экспресс-опроса, объяснения или иных материалов, составленных при участии такового, мягко говоря, заинтересованного лица.

это – единственный способ выяснить наличие либо отсутствие у подзащитного оснований для обращения за статусом беженца, а если таковые имеются – квалифицированно помочь ему составить мотивированное ходатайство в территориальный орган ФМС.

5.1.3 Готовность подзащитного использовать с помощью адвоката все, предусмотренные законом, средства защиты, включая обращение в международные инстанции.

В практике работы по экстрадиционным делам встречаются ситуации, когда обратившийся за помощью человек оказывается не готов к тому, чтобы в своей защите использовать сведения о грубых нарушениях фундаментальных прав человека в запрашивающей стране, гражданином которой является. Как правило, это бывает в тех случаях, когда «доброжелатели» – в камере ли, где он содержится, или даже в спецчасти СИЗО, куда его периодически вызывают, – убеждают его в том, что никакие адвокаты и никакие правозащитники ему не помогут, и он будет выдан в любом случае. При этом, если он откажется от защиты и согласится на экстрадицию, то на родине это зачтется ему при вынесении приговора; если же будет настаивать на том, что в запрашивающей стране с ним поступят бесчеловечно, то только усугубит свое положение. Кроме того, перспектива длительного содержания под стражей под угрозой экстрадиции иногда расценивается задержанным как слишком высокая цена за ее предотвращение.

Для того, чтобы подзащитный мог адекватно оценить ситуацию и принять взвешенное решение, необходимо с самого начала разъяснить ему следующее.

а) максимально допустимый срок содержания под стражей по ст. 109 УПК РФ составляет 18 месяцев. Не исключено, что стороне защиты удастся гораздо раньше добиться освобождения задержанного, однако, надеясь на лучшее, надо быть готовым к худшему – т.е., к тому, что ему придется провести в СИЗО все 1,5 года;

б) в ходе защиты от экстрадиции придется использовать весь массив информации о нарушениях прав человека в запрашивающей стране. Более того: в случае вынесения Генпрокуратурой РФ постановления об экстрадиции и последующего отклонения судом первой инстанции жалобы на него, единственным эффективным средством защиты останется обращение в Европейский Суд по правам человека с заявлением о приостановке выдачи, на что заявителю будет предложено уполномочить своих представителей. Т.е., все заявления и жалобы в Европейский Суд будут делаться от его имени. Даже если российские власти не сообщат своим коллегам из запрашивающего государства соответствующую

щую аргументацию защиты¹, то впоследствии, если Европейский Суд коммуницирует жалобу (вероятность этого достаточно велика), эти доводы станут общедоступными, т.к. коммуникационный документ, включающий изложение событий и вопросы сторонам, публикуется на официальном сайте ЕСПЧ. Следовательно, властям запрашивающей страны может стать известно, что заявитель использовал для своей защиты доказательства нарушения прав человека в ней, в т.ч., информацию об отсутствии справедливого и независимого правосудия и о пытках заключенных.

Таким образом, если заявитель откажется от защиты и решит согласиться на выдачу на этапе, когда указанные доводы станут достоянием гласности, предыдущая активность защиты может нанести ему вред после экстрадиции.

в) Тем не менее, в подавляющем большинстве случаев – кроме двух исключительных, когда власти РФ, оправдываясь недостатком времени, нарушили срочное предписание Европейского Суда о приостановке экстрадиции², – стороне защиты, использовавшей предлагаемую методiku, удавалось не допустить выдачи заявителей запрашивающим государствам.

5.1.4 И, наконец, когда (или если) результаты предварительного знакомства с задержанным и ознакомления с обстоятельствами дела приводят к выводу о готовности адвоката оказывать ему правовую помощь, а задержанного – ею воспользоваться, можно заключить соглашение о ее оказании в полном объеме или, если сторонам так удобнее – на определенные этапы.

5.1.5 Первое, что рекомендуется сделать после этого – направить в Генпрокуратуру упомянутое выше ходатайство об отказе в экстрадиции вследствие риска применения пыток к подзащитному, обжаловать его содержание под стражей, а также, если есть основания – рекомендовать ему обратиться за статусом беженца и помочь составить ходатайство о его предоставлении в территориальный орган ФМС. Причем, это все придется делать не последовательно, а **параллельно**. О ходатайстве в Генпрокуратуру – см. п. 4.1.2, а далее будут приведены рекомендации по обжалованию меры пресечения и обращению за статусом беженца. Поскольку все три «линии обороны» тесно связаны между собой, просим читателя рассматривать следующие три параграфа именно в их взаимосвязи друг с другом.

¹ Такие случаи бывали – см., например, п.п. 36, 65 и 70 постановления ЕСПЧ от 17.06.2010 по делу № 26876/08 «Колесник против России» и п. 106 постановления ЕСПЧ от 21.10.2010 г. по делу № 25404/09 «Гафоров против России».

² См. постановления ЕСПЧ от 11.12.2008 г. по делу № 42502/06 «Муминов против России» и от 03.06.2010 г. по делу № 52812/07 «Камалиевы против России».

5.2 Мера пресечения

5.2.1 Лицо, задержанное в целях последующей экстрадиции, как правило, заключается под стражу на основании ст. 61 Минской Конвенции, т.к. запрос о выдаче поступает позднее. При этом, данную меру пресечения либо избирает суд по месту задержания на основании ходатайства прокуратуры в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, либо – когда запрашивающее государство представляет копию судебного постановления о заключении разыскиваемого под стражу, – прокурор применяет ее своим постановлением на основании ч.2 ст.466 УПК РФ.

5.2.2 Между тем, заключение под стражу лица, задержанного по запросу иностранного государства о выдаче, осуществляется только и исключительно с целью его последующей экстрадиции. Если же таковая невозможна вследствие запрета на выдачу в условия, где запрашиваемое лицо может подвергнуться недозволенному обращению, и/или запрета, установленного статьей 3 ЕКВ (см. п.4.3.3), то лишение свободы перестает быть законным. Данный тезис – ключ к мотивировке жалоб на избрание, применение и продление указанной меры пресечения.

5.2.3 Еще один довод, основанный на этом же принципе, можно использовать в тех случаях, когда заявитель обращается за предоставлением статуса беженца. Поскольку во время рассмотрения его ходатайства никакие меры по высылке и выдаче применяться не могут, то и содержание под стражей перестает быть законным в смысле, который Европейский Суд придает статье 5 ЕКПЧ¹. Что же касается возражений о том, что он может скрыться, то, во-первых, существуют и иные меры пресечения – например, домашний арест или залог, применимость которого можно и нужно оценить в каждом конкретном случае; а во-вторых, заявитель, обратившийся за статусом беженца, более кого-либо заинтересован в том, чтобы дождаться решения по своему ходатайству².

5.2.4 Чаще всего, к моменту вступления приглашенного адвоката в дело срок для обжалования судебного постановления о заключении под стражу оказывается уже пропущенным – получение информации о задержании лица, выяснение его местона-

---

¹ См. выше (в п. 4.2.6) ссылку на п.131 решения по делу *«Рябкин против России»*.

² Положительный результат маловероятен? Безусловно. Вместе с тем, не так давно представлялась совершенно невероятной отмена судом субъекта Федерации постановления об экстрадиции в связи с риском применения к заявителю пыток в запрашивающей стране – однако же, 10.12.2010 г. такое решение было вынесено Верховным Судом Татарстана (см. <http://www.hro.org/node/9760>).

хождения, поиски адвоката и заключение с ним соглашения обычно занимают больше трех суток, предусмотренных ч. 11 ст. 108 УПК РФ. Ходатайствовать о его восстановлении бывает целесообразно в достаточно редких случаях – например, если адвокат при первом же свидании с подзащитным убеждается в том, что тот почти или совсем не понимает русского языка, а судебное заседание по избранию ему меры пресечения проходило без участия переводчика. Между тем, не приходится сомневаться, что в листе экспресс-опроса или объяснении, составленном при задержании Вашего подзащитного «с его слов», обнаружится его подпись под строчкой *«русским языком владею, в услугах переводчика не нуждаюсь»*. Так что, придется отдельно доказывать, что он расписался в этих документах в состоянии стресса, не понимая происходившего.

5.2.5 В случае применения прокурором меры пресечения, избранной судом запрашивающего государства, соответствующее прокурорское постановление настоятельно рекомендуется обжаловать в порядке ст. 125 УПК РФ со ссылкой на упомянутые ранее два определения Конституционного Суда и постановление Европейского Суда по делу Джураева (см. п.п. 4.2.5 – 4.2.6).

5.2.6 После поступления в Генеральную прокуратуру РФ запроса о выдаче – а произойдет это не позднее 40 дней после задержания Вашего подзащитного, – мера пресечения будет продлена или, как это ни странно, вновь избрана либо применена¹. Повторное избрание либо применение меры пресечения к человеку, который не был освобожден и к моменту вынесения такого постановления уже несколько недель находится под стражей – факт, который трудно объяснить с точки зрения закона², но приходится констатировать и, тем более, обжаловать. В случае отклонения судами жалоб в порядке ст. 125 на прокурорские постановления о применении меры пресечения – а практика показывает, что именно так и происходит, – необходимо использовать также право на кассационное обжалование судебных решений.

5.2.7 На этом этапе сторона защиты может получить доступ к документам³, которые запрашивающая сторона направила в Рос-

---

¹ В зависимости от того, каков был порядок заключения под стражу при задержании

² Европейский Суд также был удивлен таким фактом и отметил, что власти не предоставили ему внятного объяснения – см. постановление от 21.10.2010 г. по делу № 25404/09 *«Гафоров против России»*, п.п. 175, 196 и 197.

³ Иногда – позднее, если Генпрокуратура не представила их копий в районную прокуратуру вместе с поручением о принятии мер к продлению содержания лица под стражей.

сию вместе с запросом о выдаче. Это, как минимум, постановления о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, объявлении розыска и заключении под стражу. Иногда представляются также постановления о выделении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, дополнении и изменении обвинений и т.д.

5.2.8 Чрезвычайно важно получить все их копии – в т.ч., если аналогичные документы с такими же реквизитами адвокат уже копировал ранее из материалов по первому избранию или применению меры пресечения. Дело в том, что именно таким образом часто удается обнаружить признаки их фальсификации, практически всегда присутствующие в сфабрикованных обвинениях, если власти запрашивающего государства преследуют человека по политическим и связанным с политическими мотивам.

А именно: сплошь и рядом в документах с одинаковым процессуальным значением (например, постановления о возбуждении уголовного дела или о привлечении в качестве обвиняемого) и одинаковыми датами, подписанных одними и теми же должностными лицами, обнаруживаются различия, которые невозможно объяснить тем, что их перевод на русский язык был выполнен разными переводчиками. Они могут различаться названиями объектов, имеющих отношение к описываемым событиям, периодами времени, в которые, по версии следствия, совершены эпизоды инкриминируемых деяний, именами фигурантов уголовного дела и т.д. Попадались даже ссылки на разные статьи УПК запрашивающего государства в двух «переводах» одного и того же документа. Более того – авторы располагают копиями двух комплектов якобы одних и тех же документов (с одинаковыми датами и названиями), в которых излагаются разные версии преступлений, инкриминируемых одному и тому же лицу по одному и тому же уголовному делу по одним и тем же статьям Уголовного кодекса запрашивающего государства. Причем, эти комплекты документов были направлены в Россию вместе с двумя разными запросами о его выдаче, поступившими с интервалом в 3 месяца.

Если подобные различия обнаружатся в материалах дела, это, разумеется, даст защите веские аргументы в пользу того, что запрашиваемое лицо преследуется по каким угодно мотивам, кроме прямого уголовного преследования за совершенные им преступления. Последнее очевидно, поскольку инициатор такого запроса сам еще не определился, что же именно вменить человеку, выдачи которого он добивается.

5.2.9 Возвращаясь к вопросу о содержании под стражей, остаётся отметить, что в дальнейшем срок применения этой меры пресечения будет продлеваться с периодичностью, установленной ст. 109 УПК РФ, причем, возможно, даже чаще, чем требуют ее нормы – например, каждые 2 месяца. Обжаловать в кассационном порядке рекомендуется все, без исключения, судебные постановления о продлении содержания подзащитного под стражей, используя, среди прочего, доводы, изложенные в начале данного параграфа. Как и во всех других случаях, если это не даст результата на национальном уровне, то впоследствии, при наличии оснований для обращения в Европейский Суд с жалобой на предполагаемое нарушение ст. 5 ЕКПЧ, позволит избежать признания ее неприемлемой вследствие исчерпанности национальных средств защиты¹.

5.3 Обращение за статусом беженца

5.3.1 В листе экспресс-опроса – одном из первых документов, который заполняется со слов разыскиваемого лица непосредственно после его задержания, – обязательно присутствует вопрос о том, преследуется ли он по политическим мотивам. В 99% случаев задержанный дает на него отрицательный ответ, и впоследствии прокуратура, следом за ней – территориальные органы ФМС, а часто и суды цитируют его во всех своих постановлениях, решениях и определениях. При этом, утверждается, что именно спонтанная реакция человека и отражает реальное положение дел, в отличие от более поздних «измышлений» изобретательных адвокатов и правозащитников.

5.3.2 В данном контексте уместно привести эпизод одного из судебных заседаний. На вопрос о том, преследуется ли задержанный по политическим мотивам, он ответил «нет». На следующий вопрос – понимает ли он, что такое «преследования по политическим мотивам», – также последовал ответ «нет». Отсюда очевидна реальная цена первой «искренней и непосредственной» реакции человека с нулевым уровнем правовой грамотности, запуганного до полусмерти перспективой быть выданным на пытки.

5.3.3 Действительно, зачастую заявитель не знает о причинах преследований, осуществляемых в отношении него. Анализ подобной ситуации – задача как адвоката, так и должностного лица

---

¹ Поскольку же перспективу обращения в Страсбург приходится иметь в виду в течение всего периода работы по экстрадиционному делу, то необходимо сохранять копии всех документов, полученных и направленных в ходе исполнения соглашения об оказании правовой помощи подзащитному.

правоприменителя, проверяющего, соответствует ли заявитель критериям понятия «беженец» по Женевской Конвенции 1951 года и ФЗ «О беженцах».

Очевидно, что в обстоятельствах конкретного лица может быть несколько причин осуществляемых в отношении него преследований. Например, искатель убежища может принадлежать к политической оппозиции, исповедовать не разделяемые большинством религиозные взгляды и относиться к дискриминируемому этническому меньшинству. Каждая из этих причин или их сочетание будут иметь значение при оценке обоснованности его опасений подвергнуться преследованиям, относящимся к критериям признания лица беженцем.

5.3.4 Таким образом, если по результатам собеседования с задержанным и изучения обвинений, предъявленных ему запрашивающей стороной, адвокат сочтет, что преследования обусловлены одной или рядом причин, которые относятся к критериям понятия «беженец», рекомендуется разъяснить подзащитному право на обращение за предоставлением этого статуса и предложить им воспользоваться. Для этого надо направить соответствующее ходатайство в Управление ФМС России в субъекте Федерации, где находится СИЗО, в котором содержится заявитель¹.

5.3.5 Если заявитель изъявит такое желание, то лучше всего составить для него текст ходатайства на основе сведений, полученных при собеседовании, т.к. только в редких случаях он окажется в состоянии самостоятельно изучить, как минимум, 3 документа: ФЗ «О беженцах», Конвенцию 1951 г. «О статусе беженцев» и «Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца» УВКБ ООН², которые необходимы для подготовки хорошо аргументированного документа. Ходатайство резонно завершить просьбой заявителя провести интервью с ним в присутствии адвоката, с которым можно связаться по такому-то телефону и адресу, а если заявитель нуждается в услугах переводчика, то отметить и это. И, наконец, рекомендуется просить направлять корреспонденцию по данному делу в адрес адвоката – в ряде случаев это позволит сэкономить массу времени.

5.3.6 Здесь стоит остановиться на двух частных, но нередко встречающихся случаях, которые могут представить определен-

¹ Адреса Управлений (территориальных органов) можно найти в соответствующем разделе официального сайте ФМС России: <http://www.fms.gov.ru/about/apparatus/>

² См. <http://unhcr.ru/files/oon.pdf>

ную трудность для адвокатов, ранее не работавших в сфере законодательства о беженцах:

а) заявитель покинул свою страну не как беженец, уже имеющий опасения подвергнуться преследованиям, которые его теперь настигли, а по иным причинам – например, как обычный трудовой мигрант, причем, неважно, давно или недавно. Именно поэтому в графе «Причина, время выезда из государства-инициатора розыска» листа экспресс-опроса он честно указал – «с целью трудоустройство». А уголовное преследование на родине оказалось для него «громом среди ясного неба».

В этом случае вполне возможно, что он соответствует понятию «беженец на месте», которое разъясняется в упомянутом выше «Руководстве по процедурам и критериям определения статуса беженца» УВКБ ООН следующим образом:

«94. Требование, чтобы лицо находилось вне пределов своей страны для того, чтобы называться беженцем, не означает, что это лицо должно обязательно покинуть ее нелегально или даже из-за вполне обоснованных опасений. Оно может решить попросить статус беженца после пребывания какого-то времени за границей. Лицо, которое не было беженцем в момент выезда из страны, но которое становится беженцем позднее, называется беженцем «на месте».

95. Лицо становится беженцем «на месте» из-за обстоятельств, возникших в стране происхождения во время его отсутствия. Дипломаты и другие официальные лица, работающие за рубежом, военнопленные, студенты, рабочие-мигранты и другие лица обращались за статусом беженца во время их проживания за границей и были признаны таковыми.

96. Лицо может стать беженцем «на месте» в результате своих собственных действий, таких как объединение с уже признанными беженцами или выражение своих политических взглядов в стране проживания. Являются kb такие действия достаточными для подтверждения вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований, должно быть определено после тщательного изучения всех обстоятельств. Следует учитывать, в частности, могут ли такие действия быть доведены до сведения властей страны происхождения лица и какова возможная оценка этих действий данными властями».

б) выдачи заявителя требуют власти государства, не являющегося страной его гражданской принадлежности или прежнего обычного места жительства. Тем не менее, он имеет веские осно-

вания полагать, что государство, гражданином которого он является, не будет его защищать. Так, например, известен случай, когда Узбекистан потребовал выдачи гражданина Киргизии – этнического узбека из г. Ош. В течение некоторого времени ему удавалось на родине откупаться от сотрудников спецслужб собственной страны, грозившихся в противном случае «отдать» его узбекским коллегам, а после этнических погромов 2010 года, в которых погибли его родные, он уехал в Россию. Вряд ли может вызвать сомнение тот факт, что, по крайней мере, до стабилизации положения в Киргизии у этого человека отсутствуют шансы получить защиту властей своей страны.

В этом случае в определении понятия «беженец» стоит акцентировать внимание на том, что заявитель именно **не может** (даже если захочет) воспользоваться защитой властей государства своей гражданской принадлежности.

5.3.7 Итак, составив для подзащитного мотивированное ходатайство, при следующем посещении СИЗО ознакомьте его с подготовленным Вами текстом. Если он с ним согласен, пусть подпишет, как минимум, 2 экземпляра, один из которых ему следует отправить адресату в установленном порядке через администрацию СИЗО.

5.3.8 Второй же экземпляр нужен отнюдь не только для хранения в архиве адвоката – для этого достаточно и копии. Главное же – в том, что именно с этого момента защита вступает на поле, изобилующее «совершенно неожиданными» сюрпризами, связанными с тем, что обращение за статусом беженца приостанавливает ход экстрадиционной процедуры.

Так что, не удивляйтесь, если ходатайство Вашего подзащитного окажется не отправленным своевременно из-за того, что в СИЗО вдруг закончились конверты. Или конверты – в изобилии, но адрес, по которому надо направить ходатайство, безошибочно напечатанный Вами в самом его верху, оказался случайно перепутанным в сопроводилке, пристегнутой к нему администрацией изолятора, по каковой причине оно ушло куда-то не туда и вернется отправителю через неделю после вынесения Генпрокуратурой постановления о его экстрадиции. Или же все везде было указано правильно, но вот почта у нас, сами понимаете... Одним словом, затерялось письмо – приносим извинения.

5.3.9 Такие неожиданности, почему-то, не случаются, если второй экземпляр ходатайства адвокат, выйдя из СИЗО, донесет до ближайшей почты и отправит в территориальное Управление ФМС со своим кратким сопроводительным письмом, причем, не-

пременно с описью вложения¹. В скобках же отметим, что подобные предосторожности настоятельно рекомендуется соблюдать и при последующем обжаловании отказа в предоставлении статуса беженца – как, впрочем, и при отправке почтой любой корреспонденции по делу подзащитного.

5.3.10 Приведенный в п.п. 5.3.4–5.3.7 алгоритм применим в случаях, когда адвокат вступает в дело на самом начальном его этапе. Однако бывают ситуации, когда после задержания подзащитного прошел месяц или даже два, сомнений в природе преследований и целесообразности обращения за убежищем у адвоката нет, а время, предположительно оставшееся до принятия решения о выдаче, диктует, что надо торопиться. В таких случаях можно рекомендовать сразу же после собеседования с подзащитным и согласования с ним вопроса об обращении за статусом беженца, в то же посещение СИЗО, составить в 2-х экземплярах и отправить в УФМС с теми же предосторожностями краткое ходатайство примерно следующего содержания:

«Я, такой-то, гражданин такого-то государства, содержащийся в таком-то следственном изоляторе по адресу:..., прошу предоставить мне статус беженца в связи с преследованиями меня властями такого-то государства по таким-то (политическим, религиозным, этническим и т.д. – нужно выбрать) мотивам. Прошу провести интервью со мной в присутствии моего адвоката ФИО, адрес, тел. Нуждаюсь (не нуждаюсь) в услугах переводчика. Дата, подпись».

Позднее – на любой стадии процедуры определения статуса беженца, – можно будет составить более подробный документ и направить его в территориальный орган ФМС для приобщения к материалам дела. Главное же в данных обстоятельствах – вовремя инициировать процесс.

5.3.11 Следующий шаг – уведомление Генеральной прокуратуры о том, что Ваш подзащитный обратился за статусом беженца. В зависимости от имеющегося резерва времени, зависящего от стадии, на которой находится экстрадиционная проверка, это можно сделать телеграммой, если время поджимает, или письмом, если его пока достаточно. В последнем случае, для уменьшения «бу-

---

¹ В ней обязательно надо указать, чье именно это ходатайство и о чем именно – бывали случаи, когда в судебных заседаниях приходилось доказывать, что одинокое слово «ходатайство», указанное в описи, относилось к ходатайству, как раз, данного заявителя и именно о предоставлении статуса беженца, поскольку других аналогичных дел в производстве у адвоката нет.

магоборота», целесообразно проинформировать Генпрокуратуру о состоявшемся обращении за статусом в ходатайстве о недопустимости экстрадиции из-за риска пыток и попросить учесть это обстоятельство при проведении экстрадиционной проверки.

5.3.12 Далее советуем подготовить подзащитного к интервьюированию его сотрудниками миграционной службы, которое состоится после того, как ходатайство о предоставлении статуса беженца поступит в соответствующее Управление ФМС. Лучший способ для этого – «пройтись» с ним вместе по анкете, которая будет заполняться с его слов при интервьюировании, и разъяснить ему содержащиеся в ней вопросы.

5.3.13 Анкета установленного образца общедоступна – она имеется среди приложений к «Административному регламенту Федеральной миграционной службы по исполнению государственной функции по исполнению законодательства Российской Федерации о беженцах», размещенному на официальном сайте ФМС России¹.

5.3.14 Из практики известно, что некоторые вопросы анкеты, на первый взгляд, достаточно простые, тем не менее, иногда неправильно воспринимаются заявителем или вызывают у него затруднения. Так, например:

№ 42. Указать причины, по которым заявитель (члены его семьи, включая несовершеннолетних детей) покинул государство гражданской принадлежности (обычного местожительства)

и

№ 48. Указать причины, по которым заявитель (члены его семьи, включая несовершеннолетних детей) не может или не желает вернуться в государство гражданской принадлежности (обычного местожительства).

Часто человек оказывается излишне лаконичен – отвечает, что не хочет оказаться в тюрьме, а если вернется, то его посадят – на чем и замолкает. При этом, он подразумевает целый комплекс проблем, которые, на его взгляд, само собой разумеются и всем понятны без «лишних» объяснений: посадят за преступления, к которым он непричастен, будут бить и издеваться, заставят признаться во всех смертных грехах и осудят на основании «выбитых» из него признаний, а потом в лагере могут искалечить или даже убить – и все это ни за что.

Впоследствии же в решении, принятом Управлением ФМС по его ходатайству, будет отмечено, что заявитель сообщил, что при-

¹ См. приложение 3 или http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/337/5dec2007_admreg_452.pdf

чиной, по которой он покинул государство гражданской принадлежности и не желает в него возвращаться, является стремление избежать уголовной ответственности (*«не хочет сесть в тюрьму»*), и дальше – ссылка на соответствующий пункт анкеты. Оспорить это будет, как минимум, непросто.

Рекомендация очевидна: надо как можно подробнее изложить **все** обстоятельства и **все** связанные с ними опасения; уж тут краткость – явно не сестра таланта.

№ 49. Получит ли заявитель разрешение властей государства гражданской принадлежности (обычного местожительства) на возвращение?

Вопрос включен в анкету для случаев, когда, например, человек изгнан из своей страны и может не попасть в нее, даже если попытается. Для рассматриваемых же ситуаций, если юмор в них уместен, можно ответить – да, власти его ждут, и с большим «аппетитом».

№ 51. В какое государство заявитель мог бы выехать в случае отказа в предоставлении Российской Федерацией статуса беженца и почему (есть родственники в другом государстве, имеется возможность оформления въезда в другое государство, УВКБ ООН содействует переезду, иные возможности)?

Почему-то большинство заявителей полагает, что суть вопроса в том, куда они *хотели бы* уехать в случае отказа в статусе беженца в России, и начинают вспоминать, в каких странах получили убежище земляки, бежавшие с родины по аналогичным причинам. Однако же, вопрос сформулирован достаточно четко: куда он **мог бы** выехать, т.е., существует ли государство, власти которого дадут ему разрешение на въезд и проживание. Совершенно очевидно, что это – в корне иная ситуация, и ее желательно как следует разъяснить подзащитному, чтобы при заполнении анкеты тот дал ответ, соответствующий реальному положению дел.

Что касается предполагаемого содействия УВКБ ООН в переселении, то на данном этапе его не может быть. Как указано выше, УВКБ ООН, за редкими исключениями, рассматривает ходатайство заявителя о предоставлении международной защиты (и тем более – о необходимости и возможности переселения) **после** его обращения в российскую миграционную службу и вынесения ею решения по его делу.

Возможные затруднения с другими вопросами зависят уже от обстоятельств каждого конкретного заявителя.

5.3.15 При проведении интервью адвокат не вправе вмешиваться в представление информации заявителем. Его роль заключается в том, чтобы следить за соблюдением прав подзащитного. В частности, он может (и настоятельно рекомендуем это сделать) прочесть заполненные анкету и опросный лист¹ и проверить правильность отражения в них сведений, представленных заявителем, перед тем, как тот их подпишет.

Для простоты приведем примеры реальных ситуаций, где потребовалось вмешательство защитника:

а) на вопрос о причинах выезда из страны гражданской принадлежности заявитель ответил, что *опасался подвергнуться преследованиям за свои убеждения*, а в анкете это оказалось зафиксированным примерно так: *«чтобы избежать уголовного преследования по предъявленным обвинениям»*. Юристу разница очевидна, а заявителю, который вряд ли в совершенстве владеет нюансами русского языка – конечно же, нет;

б) при заполнении опросного листа человеку, выдача которого запрашивалась для уголовного преследования, но не для исполнения вступившего в силу приговора суда, был задан вопрос: *«Где Вы предпочли бы отбывать наказание за совершенные преступления – на родине или в России?»*. Вряд ли заявитель окажется в состоянии самостоятельно настоять на соблюдении презумпции невиновности в отношении себя, а возможно, он и вовсе незнаком с этим понятием. Отреагировать на такой вопрос – задача адвоката.

Далее события будут развиваться по одному из следующих сценариев:

5.3.16 Отказ в рассмотрении ходатайства по существу (этот вариант менее вероятен).

Такое решение может быть принято как до интервьюирования, так и после него. Основанием, скорее всего, окажется именно уголовное преследование заявителя в стране исхода, которое миграционный орган расценит как обстоятельство, исключающее предоставление ему защиты убежищем. Однако, как было указано выше (см. п.4.3.8), положения об исключении могут применяться только по результатам тщательного и всестороннего исследования обстоятельств заявителя, т.е., *в процессе проведения процедуры определения статуса беженца*², но отнюдь не

¹ Вопросы в нем не регламентированы – они возникают у сотрудника миграционной службы при заполнении анкеты.

² См. п. 141 «Руководства по процедурам и критериям определения статуса беженца», УВКБ ООН, Женева, 1992 г., <http://unhcr.ru/files/oon.pdf>

вместо нее. Поэтому подобный отказ необходимо обжаловать одним из двух способов, предоставленных законом – в вышестоящий орган (т.е., в ФМС России) либо в суд. Рекомендуется использовать первый из них по двум причинам.

5.3.17 Во-первых, практика показывает, что он более эффективен, т.к. в последние годы, по мнению авторов, ФМС России строго соблюдает требования Женевской Конвенции 1951 г. об обеспечении лицу, ищущему убежища, допуска к процедуре определения статуса беженца.

5.3.18 Во-вторых, даже если ФМС откажет в удовлетворении такой жалобы, ее отказ можно оспорить в судебном порядке. А вот наоборот – подать жалобу в ФМС после того, как в ее удовлетворении отказал суд, – уже невозможно.

5.3.19 **Рассмотрение ходатайства по существу** (более вероятный сценарий).

В этом случае можно слегка перевести дух – срок, отведенный Законом «О беженцах» для рассмотрения ходатайства, составляет 3 месяца, а во время проведения процедуры определения статуса (включая период обжалования отказа в его предоставлении – см. п.п. 4.3.5–4.3.7) закон не позволяет Генпрокуратуре вынести постановление о выдаче.

5.3.20 Вместе с тем, необходимо учитывать, что территориальный орган ФМС не обязан использовать весь 3-месячный срок и может принять решение по ходатайству раньше.

К сожалению, не приходится сомневаться в том, каким оно окажется – уведомление, которое получит заявитель, практически наверняка будет сообщать о том, что в признании беженцем ему отказано как лицу, не соответствующему критериям пп.1 п.1 ст.1 Федерального закона «О беженцах».

5.3.21 Если заявитель желает обратиться за международной защитой, то момент для этого наступил: после вынесения решения территориального органа ФМС России по его ходатайству (в т.ч., в случае отказа в рассмотрении по существу – см. выше), адвокат может оказать ему содействие в заполнении и передаче соответствующей регистрационной формы¹ в российское представительство УВКБ ООН.

5.3.22 Отказ в признании беженцем можно оспорить в течение одного месяца со дня вручения уведомления, и снова – любым из двух способов: в вышестоящий орган, т.е., в ФМС России, или в суд в порядке, установленном главой 25 ГПК РФ.

---

¹ См. приложение 3.

Если ставится задача максимально использовать все, предусмотренные законом, средства защиты (что авторы полагают правильным), то начинать надо с жалобы в ФМС России: отказ в ее удовлетворении можно будет обжаловать в судебном порядке, а наоборот – нет (см. выше).

5.3.23 В обоих случаях – к жалобе в ФМС или к заявлению в суд, – достаточно приложить копию уведомления об отказе в предоставлении статуса беженца и основывать свою аргументацию только на указанном в нем «несоответствии обстоятельств заявителя критериям пп.1 п.1 ст. 1 ФЗ «О беженцах». Однако этот путь наименьшего сопротивления – не лучший из возможных, т.к. для составления действительно аргументированной жалобы необходимо располагать полным текстом обжалуемого решения.

5.3.24 Результатом многолетних споров адвокатов и правозащитников с Управлениями ФМС в субъектах Федерации, которые на требования предоставить полный текст решения об отказе в признании заявителя беженцем отвечали лаконичным «мы не выдаем», явилась инструкция руководства ФМС России – письмо от 25.08.2010 г. «О предоставлении заявителям решений об отказе в предоставлении убежища на территории Российской Федерации»¹. Ее резолютивная часть гласит:

«... в целях обеспечения прав и законных интересов лиц, ищущих убежище, упорядочения работы территориальных органов ФМС России и исключения условий для коррупции, впредь, при информировании заявителей об отрицательных решениях, принимаемых в соответствии с Федеральным законом «О беженцах», территориальным органам ФМС России следует одновременно с уведомлением вручать или направлять заявителям копию таких решений».

Так что, препятствия к получению обжалуемого текста устранены. В случаях, когда он, все же, не был направлен заявителю в СИЗО вместе с уведомлением, можно настоять на его получении любым из двух способов: направлением в Управление ФМС соответствующего требования самого заявителя либо аналогичного запроса его адвоката².

5.3.25 Напомним здесь об отмеченных выше (см. п.п. 5.3.8–5.3.9) мерах предосторожности, чтобы ни заявления, ни жалобы Вашего подзащитного не затерялись случайно в почтовых джун-

---

¹ См. приложение 2.

² Разумеется, с подтверждением полномочий, т.е., с приложением копии ордера либо доверенности.

глях – они уместны в течение всей процедуры определения статуса беженца, и по тем же причинам, что при обращении за ним.

5.3.26 Как бы то ни было, и какой бы из способов оспаривания ни избрала защита, процедура определения статуса беженца завершится (увы, практически наверняка – отказом в его предоставлении) после вступления решения в законную силу. При установке на исчерпание всех предусмотренных законом средств необходимо использовать, в т.ч., возможность кассационного обжалования решения, если заявитель с ним не согласен.

5.3.27 И в завершение данного параграфа ответим на вопрос о том, зачем же, все-таки, тратить время и силы на весь этот процесс, если результат его почти наверняка предreshен?

Во-первых, каждая из стадий обжалования предоставляет Вашему подзащитному возможность заявить об опасениях подвергнуться запрещенному обращению и/или преследованиям, которые должны расцениваться как обстоятельства, исключающие возможность его экстрадиции. И власти *обязаны* рассмотреть его заявления.

А во-вторых – затем же, зачем обжаловать содержание подзащитного под стражей, сколько бы раз оно ни продлевалось, зная заведомо, что до поры, до времени вероятность отмены постановлений о продлении стремится к нулю: не исчерпав национальные средства защиты, Вы не сможете заявить в Европейский Суд об их неэффективности.

5.4 Обжалование решения о выдаче

5.4.1 Здесь нелишним будет повториться: первое, что рекомендуется сделать адвокату в этом направлении – направить в Генпрокуратуру РФ ходатайство об отказе выдаче подзащитного с указанием причин, по которым такая экстрадиция недопустима (см. выше п. 5.1.5). Такое ходатайство может быть подано на любой стадии дела, предшествующей вынесению постановления о выдаче, однако лучше не тянуть с этим и составить его сразу же, как только защита сможет подготовить подтверждающие ее позицию материалы (см. п.п. 4.1.2 – 4.1.7 и 4.3.3).

5.4.2 Если же постановление о выдаче будет, все-таки, вынесено, то необходимо своевременно его обжаловать. В связи с этим, важно не ошибиться в оценке предполагаемого момента его вынесения.

5.4.3 Как было указано выше (см. о принципе *non-refoulement* в п.п. 4.3.5 – 4.3.7), в период проведения процедуры определе-

ния статуса беженца на заявителя распространяется защита от принудительного возвращения в страну, где для него существует риск подвергнуться преследованиям по мотивам, указанным в Конвенции ООН 1951 г. «О статусе беженцев» и Законе РФ «О беженцах».

5.4.4 Однако Генеральной прокуратурой РФ запрет на выдачу искателей убежища не соблюдается: она практически всегда выносит постановления о выдаче в период обжалования отказа в предоставлении статуса беженца, а иногда – даже до принятия территориальными органами ФМС России решения по ходатайству заявителя. Поэтому отмеченная выше возможность защиты перевести дух после принятия к рассмотрению по существу ходатайства подзащитного о признании его беженцем весьма относительна – готовность к неожиданностям приходится сохранять всегда.

5.4.5 На данном этапе вполне вероятна проблема, связанная с тем, что, в соответствии со ст. 463 УПК РФ, срок для обжалования составляет всего 10 дней с момента получения подзащитным уведомления о принятом Генпрокуратурой решении, а сам этот момент непредсказуем. Что же касается уведомления адвоката об этом, то такая обязанность у органов прокуратуры отсутствует – она не предусмотрена действующим законодательством. Поэтому нельзя исключить того, что в какой-то из интервалов между Вашими посещениями подзащитного в СИЗО ему будет вручено соответствующее уведомление, о чем он не сможет сообщить своему адвокату – например, из-за небольшой задержки в работе почты: когда она доставит Вам его письмо, будет уже поздно.

5.4.6 Для того, чтобы этого избежать, можно рекомендовать превентивные меры:

➤ предупредите Вашего подзащитного о его праве требовать присутствия своего адвоката при ознакомлении *со всеми* документами, которые ему вручаются, и тем более – при их подписании. Кстати, соблюдение этого правила необходимо всегда – особенно, когда подзащитный не владеет или плохо владеет русским языком. В противном случае нельзя исключить того, что в какой-то момент ему будет предложено расписаться в отказе от защиты и согласии на экстрадицию. Сотрудники органов прокуратуры или СИЗО, если делают это, то с соблюдением безупречной корректности и даже доброжелательности, и человек, не читающий по-русски, может оказаться неспособен адекватно оценить, что подписывает документ, определяющий его дальнейшую судьбу;

➤ не факт, однако, что законное требование вызвать адвоката будет удовлетворено администрацией СИЗО. Поэтому, если подзащитный в достаточной степени владеет русским, можно ознакомить его с тем, как выглядит уведомление о принятом Генпрокуратурой решении о выдаче¹, и оставить ему заготовку краткой жалобы на него. Объясните ему, что если он не хочет быть экстрадирован, то в случае вручения такого уведомления и при невозможности вовремя сообщить об этом адвокату, он должен вставить в заготовку жалобы нужные даты, подписать и отправить ее в установленном порядке в суд одновременно с письмом своему адвокату.

В заготовке жалобы обязательно укажите доводы о риске подвергнуться пыткам в случае исполнения решения об экстрадиции² – для того, чтобы инициировать процедуру обжалования, этого достаточно.

Доводы о непричастности подзащитного к инкриминируемым ему деяниям в экстрадиционной процедуре рассмотрению не подлежат, но если он сам сочтет необходимым их привести – пусть так и сделает, вреда от этого не будет.

Главное же – пусть не забудет письменно потребовать у администрации СИЗО исходящий номер и дату отправки своей жалобы в суд, оставив у себя копию запроса – это резко снизит вероятность того, что она «затеряется», не дойдя до адресата, и позволит ходатайствовать о восстановлении срока обжалования, если такое, все-же, произойдет.

5.4.7 Всю остальную мотивировку – возможные доводы:

– о политизированном характере уголовного преследования Вашего подзащитного в запрашивающем государстве и/или о неаказуемости инкриминируемых ему деяний по российскому уголовному закону – если для таких утверждений есть основания;

– о несоответствии обвинений, по которым Генпрокуратура удовлетворила запрос о его выдаче, сопоставленным им статьям УК РФ – если Вы усматриваете это из ранее полученных документов;

– об истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности – если Вы полагаете, что он истек;

– о незавершенной процедуре определения статуса беженца – если так и обстоит дело,

¹ См. приложение 6.

² И конечно, название и адрес суда, в который она адресована (см. ч.1 ст. 463 УПК РФ) – иначе администрация СИЗО может опять что-нибудь «перепутать».

– о разночтениях в документах запрашивающей стороны, если таковые обнаружатся (см. п.п 5.2.7–5.2.8.), свидетельствующих об их возможной фальсификации, а значит, о несоответствии их требованиям ст. 58 Минской Конвенции и ст. 460 УПК РФ, и о том, что это еще больше увеличивает риск пыток подзащитного, т.к. власти запрашивающего государства сами еще не решились, признания в каких именно преступлениях из него «выбивать» –

адвокат сможет развернуть в своей жалобе, а если не успеет ее подать – то в письменном тексте своего выступления в суде при рассмотрении жалобы, ходатайство о приобщении которого к материалам дела заявит в судебном заседании.

5.4.8 Отметим, что законодательство не предусматривает обязанности органов прокуратуры предоставлять заявителю и его адвокату полный текст постановления о выдаче. Поэтому ознакомиться с ним защита сможет не ранее, чем в суд поступят материалы из региональной прокуратуры, которые будут им запрошены по получении жалобы; в свою очередь, региональная прокуратура запрашивает их из Генеральной. В итоге, в суд они поступают, в лучшем случае, за несколько дней до даты судебного заседания. До этого защите придется довольствоваться кратким уведомлением, в котором указывается только, по каким статьям уголовного закона запрашивающего государства запрос об экстрадиции удовлетворен, а по каким нет, и разъясняется порядок обжалования вынесенного постановления (см. п.5 ст.462 УПК РФ).

5.4.9 В связи с этим, рекомендуется внимательно отслеживать момент поступления в суд материалов из прокуратуры и немедленно после этого с ними ознакомиться, причем, скопировать дело целиком. Только так адвокат сможет узнать, например, представлены ли запрашивающей стороной какие-либо гарантии соблюдения прав его подзащитного после его выдачи, и откомментировать их (см. далее п. 5.4.16), а иногда и впервые увидеть комплект документов запрашивающей стороны, направленный ею в Генпрокуратуру РФ вместе с запросом о выдаче – если ранее они не были представлены в материалах дела о продлении подзащитному меры пресечения, – и сравнить их с теми, на основании которых она избиралась либо применялась (см. п.п. 5.2.7–5.2.8.).

5.4.10 Рекомендуем также обратить внимание на ряд характерных моментов, практически всегда присутствующих в экстрадиционном деле:

➤ В подавляющее большинство постановлений о выдаче, по крайней мере, в течение последних трех лет Генеральная прокуратура включает примерно такую фразу:

«Имеющиеся в законодательстве сторон несовпадения отдельных квалифицирующих признаков преступлений и отличия в квалификации преступлений в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. и УПК РФ не являются основанием для отказа в выдаче».

Отметим, однако, что ни авторам настоящей брошюры, ни кому-либо из адвокатов, с которыми они сотрудничали и сотрудничают в вопросах защиты лиц, требуемых к выдаче иностранными государствами, так и не удалось обнаружить чего-либо подобного ни в Минской Конвенции, ни в УПК РФ. Судя по всему, не удалось это и судебной коллегии Саратовского областного суда, которая в определении от 28.12.2010 г.¹ отметила, что:

«Ссылка в обжалуемом постановлении на несовпадение отдельных квалифицирующих признаков преступлений и отличия в квалификации преступлений, которые, по мнению Генеральной прокуратуры РФ, в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. и УПК РФ не являются основанием для отказа в выдаче, не соответствует указанным правовым источникам».

Так что, при обнаружении указанного выше тезиса в обжалуемом постановлении полагаем вполне уместным, проверив себя для очистки совести еще раз и убедившись в отсутствии соответствующих норм в релевантном законодательстве, отметить это в жалобе и/или в выступлении в судебном заседании по ее рассмотрению.

➤ В материалах дела наверняка обнаружатся два документа – ответы МИДа и ФСБ РФ на запросы Генеральной прокуратуры, которые будут гласить, что сведениями, препятствующими выдаче имярек, данные ведомства не располагают². ФСБ еще обязательно добавит, что выдача данного лица запрашивающей стороне не нанесет ущерба безопасности и интересам Российской Федерации, а МИД, возможно (но не обязательно), укажет, что

---

¹ См. приложение 5

² См. приложение 6.

запрашивающее государство ратифицировало ряд международных соглашений в сфере прав человека.

В связи с этим, защитнику предлагается рассмотреть вопрос о том, что подразумевают оба государственных органа под сведениями, препятствующими выдаче: обстоятельства, которые могут нанести вред России (например, возможное разглашение государственных секретов, если запрашиваемое лицо является их носителем), или угрозу жизни и здоровью самого человека, о выдаче которого идет речь? Полагаем, что ответ содержится в приведенной выше реплике ФСБ о безопасности и интересах РФ. Что же касается дополнения МИДа о ратификации страной назначения международных договоров – ниже мы остановимся на этом более подробно.

5.4.11 К процедуре обжалования постановления о выдаче весьма полезно привлечь специалистов, обладающих сведениями о ситуации с правами человека в запрашивающем государстве. При наличии таковых, защита рекомендует заявить ходатайства об их допросе в судебном заседании, о приобщении к материалам дела их заключений и отчетов крупнейших международных организаций и состоявшихся решений Европейского Суда. Объем приобщаемых материалов не должен смущать адвоката, поскольку речь идет о доказательствах недопустимости экстрадиции, которая может повлечь в отношении подзащитного нарушение абсолютного запрета на пытки.

5.4.12 Стоит отметить, что отказы в удовлетворении таких ходатайств неоднократно¹ расценивались Верховным Судом РФ как основание для отмены судебного определения и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

5.4.13 Если есть возможность, полезно также ходатайствовать о допросе свидетеля – им может быть человек, непосредственно знакомый с методами расследования уголовных дел и/или условиями отбывания наказаний в пенитенциарной системе страны, требующей выдачи лица для уголовного преследования. Так, например, в одном из дел в качестве свидетеля согласился выступить бывший сотрудник правоохранительных органов такой страны, сменивший род занятий, а впоследствии вынужденный покинуть родину из-за того, что не стал мириться с грубейшими нарушениями прав человека, которые происходили на его глазах.

---

¹ Хотя и не всегда – обычно так происходит, когда дело уже в Страсбурге.

5.4.14 Практика работы по экстрадиционным делам свидетельствует о том, что суды, как правило¹, отвергают все эти доводы, указывая, что:

- они относятся не к данному конкретному человеку, а к другим лицам; сведений же о том, что пыткам будет подвергаться именно этот заявитель, не представлено²;
- законодательство запрашивающего государства содержит все необходимые нормы о соблюдении прав человека, и, кроме того, страна, требующая выдачи лица, ратифицировала основные международно-правовые договоры в данной сфере;
- опасения заявителя и доводы защиты опровергаются гарантиями соблюдения прав выдаваемого лица, предоставленными запрашивающей стороной, не доверять которым у суда нет оснований.

Обычно этими тремя пунктами и исчерпывается аргументация судебных определений – никаких иных результатов исследования материалов, представленных защитой, и их мотивированных оценок они не содержат.

5.4.15 По первому из этих пунктов – см. выше о принципах, которыми руководствуется Европейский Суд при оценке наличия для заявителя риска подвергнуться запрещенному обращению (п.п. 4.1.3 – 4.1.6).

5.4.16 Что же касается двух других, то и здесь Страсбург высказывался неоднократно и вполне определенно:

«... наличие соответствующих положений внутреннего права и ратифицированных международных договоров, гарантирующих уважение основных прав человека, само по себе, недостаточно для обеспечения адекватной защиты от риска жестокого обращения, когда, как в настоящем деле, достоверные источники со-

---

¹ Первые исключения из общего правила появились только в конце 2010 г.: дважды суды субъектов Федерации отменили постановления об экстрадиции – оба раза при повторном рассмотрении жалоб на постановления о выдаче заявителей в Узбекистан, состоявшемся после отмены Верховным Судом РФ предыдущих судебных решений. Причем, в одном из них отмена экстрадиции, среди прочего, была обоснована риском применения пыток к заявителю (см. приложение 5).

² Подразумевается, что единственное, что могло бы убедить суд – это нечто вроде мифической справки о том, что именно гражданин NN будет подвергаться пыткам в стране назначения.

общают о том, что власти прибегают или попустительствуют практике, прямо противоречащей принципам Конвенции»¹.

В постановлении по делу «*Чахал против Соединенного Королевства*»² Суд указал на опасность использования дипломатических гарантий против пыток, предоставленных государством, которому свойственны пытки либо в котором пытки постоянно применяются;

Суд неоднократно ссылался на приведенные выше тезисы в делах о высылке и выдаче заявителей, в т.ч., практически во всех постановлениях по данной категории дел, вынесенных по жалобам против России.

Аналогичная позиция выражена в докладе Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН³. В разделе «Заключение» г-н Новак отметил:

«дипломатические заверения являются ненадежным и неэффективным средством защиты от пыток и дурного обращения: такие заверения обычно запрашиваются у государств, где систематически практикуются пытки; механизмы отслеживания судьбы возвращенных лиц не показали себя как гарантия от пыток; дипломатические заверения не имеют юридически обязывающего характера, в связи с чем они не имеют каких-либо правовых последствий, а их несоблюдение не влечет за собой никакой ответственности; лицу, которое призваны защитить заверения, некуда обратиться, если эти заверения не будут соблюдены. Поэтому Специальный докладчик придерживается той точки зрения, что государствам нельзя прибегать к дипломатическим заверениям как к гарантии от пыток и дурного обращения, если существуют серьезные основания полагать, что по возвращении человеку может угрожать применение пыток или дурное обращение» (п.51).

Специальный докладчик призвал правительства государств-членов ООН:

«скрупулезно соблюдать принцип невыдворения и не высылать никаких лиц в те пределы или территории, где им могут угро-

¹ См. постановление Большой Палаты от 28.02.2008 г. по делу № 37201/06 «*Саади против Италии*», п. 147.

² См. постановление Большой Палаты от 15.11.1996 г. по делу № 22414/93 «*Чахал против Соединенного Королевства*», п. 105.

³ См. документ А/60/316 от 30.08.2005 г.

жать нарушения прав человека, независимо от того, получили ли эти лица официальное признание в качестве беженцев» (п.52).

Европейский Комитет по предотвращению пыток (СРТ) в 15-ом Общем докладе о своей деятельности, опубликованном 22.09.2005 г.¹, выразил озабоченность по поводу использования дипломатических заверений в свете абсолютного запрещения пыток:

«Государства все чаще стремятся отослать со своих территорий тех лиц, которые, как считается, угрожают национальной безопасности. Растут опасения того, что использование дипломатических гарантий является, по сути, средством обойти запрет на применение пыток и жестокого обращения» (п.38)

Стремление к получению дипломатических заверений со стороны стран с плохими общими показателями по применению пыток и жестокого обращения вызывает особое беспокойство. <...> Если эти страны не соблюдают свои обязательства в рамках ратифицированных ими международных договоров по защите прав человека, то резонно задать вопрос о том, какие основания имеются для того, чтобы быть уверенным в том, что они будут соблюдать гарантии, предоставленные на двусторонней основе в каком-то конкретном случае?» (п. 39)

Этой же точки зрения в вопросах применимости дипломатических заверений придерживается и Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев. В комментариях от 10.08.2006 г.² УВКБ ООН, ссылаясь на Верховный Суд Канады в деле *Суреи против Канады*, отметило проблему, связанную:

«... с чрезмерным доверием заявлениям государства о том, что оно будет воздерживаться от применения пыток в будущем, когда оно уже применяло незаконные пытки или позволяло другим делать это на своей территории в прошлом».

5.4.17 Итак: если суд первой инстанции, несмотря на все вышеуказанные доводы, оставит постановление о выдаче без изменения, а жалобы подзащитного и его адвоката – без удовлетворения, то для стороны защиты наступит кульминационный момент. Далее ей рекомендуется не только обжаловать в кассационном порядке вынесенное определение, но и обратиться в Европейский Суд с заявлением о применении Правила 39 Регламента Суда (далее – Rule 39) для приостановки выдачи заявителя в связи с наличием для него риска подвергнуться пыткам в случае экстрадиции.

¹ См. <http://www.cpt.coe.int/en/annual/rep-15.htm>

² См. <http://www.unhcr.org/refworld/docid/44dc81164.html>

6. В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

6.1 Когда и как обращаться в Страсбург

6.1.1 Сразу же отметим важное обстоятельство. Не исключено, что в отношении лица, содержащегося под стражей в целях последующей экстрадиции, в течение периода времени, прошедшего после его задержания, будут допущены серьезные нарушения ЕКПЧ¹, не связанные прямо с риском запрещенного обращения в запрашивающей стране. Например, это может касаться правомерности заключения его под стражу, права на незамедлительный судебный пересмотр законности лишения его свободы либо иных прав, гарантированных Конвенцией. В таких случаях, если исчерпаны предусмотренные законодательством РФ средства защиты – нарушения безрезультатно обжалованы в судах первой и кассационной инстанций, – то незачем дожидаться указанного выше момента для обращения в ЕСПЧ (далее – Суд). Даже наоборот: ожидая «у моря погоды», Вы рискуете пропустить 6-месячный срок для такого обращения, и жалоба будет признана неприемлемой вследствие нарушения условия, установленного § 1 ст. 35 Конвенции.

6.1.2 Для обращения в Суд адвокату либо иному лицу, уполномоченному заявителем представлять его интересы, понадобится доверенность². Суд не требует ее удостоверения кем-либо – достаточно заполнить ее и поставить подписи доверителя и его представителя. Рекомендуем предложить подзащитному подписать ее заранее – если она не потребуется, то ничто не мешает ее попросту выбросить (пропустив, разумеется, через уничтожитель документов). Если же доверенность понадобится неожиданно, а у адвоката не будет возможности быстро встретиться с подзащитным, это может стоить последнему молниеносной выдачи в запрашивающую страну (см. далее раздел «За рамками правового поля»).

6.1.3 Излагать здесь рекомендации по составлению жалобы нет никакой необходимости, т.к. они давно разработаны самим

---

¹ В этом разделе, упоминая ЕКПЧ, мы будем употреблять также краткое обозначение «Конвенция» – так, как она обычно называется в решениях Суда.

² См. приложение 4.

Судом. Подробные и понятные инструкции входят в так называемый «пакет для заявителя» («*Application pack*»), русскую версию которого можно найти на официальном сайте Суда¹.

6.2 Правило 39 Регламента Суда

6.2.1 Rule 39 – это предварительная (другое название – временная) мера, которую Суд может применить в случаях, когда развитие событий в деле заявителя способно исключить или осложнить возможность восстановления его гарантированных Конвенцией прав, если впоследствии Суд сочтет их нарушенными.

6.2.2 Чаще всего Rule 39 применяется именно в делах о высылке и выдаче в страны, где заявитель может подвергнуться запрещенному обращению. Что и понятно, т.к. если высылка (выдача) состоится и действительно повлечет применение пыток к заявителю, «отыграть назад» уже не получится – нанесенный вред в этом случае необратим. Особую же важность это приобретает тогда, когда речь идет о выдаче в государства, не являющиеся участниками Конвенции и не несущие обязательств по ее соблюдению. В таких случаях ответственность за последствия подобной принудительной высылки целиком и полностью ложится на государство, ее осуществившее.

6.2.3 Рекомендации по обращению за применением Rule 39 также имеются на официальном сайте Суда в разделе «*Interim Measures*», который открывается по соответствующим ссылкам со страницы для заявителей «*Applicants*»². Русской версии этой веб-страницы не существует, поэтому приведем здесь основные положения рекомендаций для случаев, касающихся высылки или выдачи:

➤ Заявление следует направлять в суд **факсом по номеру: +33 3 88 41 39 00;**

➤ В случаях, когда есть риск немедленного исполнения окончательного решения о высылке (выдаче) после его принятия на национальном уровне, заявление о применении временных мер следует направлять в Суд, не дожидаясь этого, с четким указанием даты, на которую назначено его принятие, и того, что речь идет о ситуации, когда решение будет отрицательным для заявителя;

¹ См. <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Applicants/Apply+to+the+Court/Application+pack> или приложение 4.

² См. <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Applicants/Information+for+applicants/Frequently+asked+questions/>

➤ Вверху первой странице заявления следует крупным шрифтом указать:

- **Rule 39 – Urgent;**
- **контактное лицо и координаты для связи** (обязательно – номера телефона и факса; рекомендуется также указать e-mail);
- **дату и время предполагаемой высылки (выдачи) и страну назначения**

➤ Запрос должен быть обоснованным, конкретным и полным. К нему следует приложить копии всех документов, подтверждающих его обоснованность – решения, в т.ч., принятые национальными судами, и другие релевантные материалы.

6.2.4 Отсюда прямо следует, что заявление о применении Rule 39 бессмысленно направлять в Страсбург, раньше, чем будет назначена дата принятия предположительно окончательного¹ решения, т.е., дата рассмотрения кассационной жалобы Верховным Судом РФ. Вместе с тем, дожидаться последнего дня перед этим не стоит – хотя Суд и рассматривает такие заявления очень быстро², но ставить его в положение «бросай все и хватайся за дело NN», по крайней мере, не слишком корректно.

6.2.5 С учетом накопленного опыта, добавим также, что в заявлении рекомендуется указать:

- обстоятельства, вследствие которых выдача заявителя может произойти в ближайшее время – в максимально сжатой форме изложить хронологию событий, предшествовавших обращению в Суд. Из нее должно с очевидностью вытекать, что защита предприняла все действия, возможные на национальном уровне, чтобы не допустить экстрадиции, но они не увенчались успехом;

- вместе с тем, не стоит перегружать заявление перечислением действий, не имеющих прямого отношения к риску применения пыток к заявителю в случае его выдачи (например, касающихся обжалования содержания под стражей и т.д.);

- основания, по которым Вы полагаете, что в случае выдачи заявитель подвергнется запрещенному обращению (см. п.п. 4.1.3 – 4.1.6 и 5.4.16);

---

¹ Предположительно – т.к. нельзя исключить, что суд ВС РФ отменит определение суда первой инстанции и направит дело на новое рассмотрение.

² Бывало, что решение о применении Rule 39 принималось через 4 часа после отправки заявления. В большинстве же случаев ответ приходит в тот же день или, по крайней мере, на следующий.

- реальность экстренного исполнения решения о выдаче после его вступления в законную силу – вплоть до расписания авиарейсов, свидетельствующего о том, что экстрадиция может быть действительно исполнена в день вынесения решения судом кассационной инстанции;

- среди приложений обязательно должны присутствовать копии постановления о выдаче, жалобы на него, определения суда первой инстанции и кассационной жалобы;

- и при всем этом, необходимо стремиться к максимальной лаконичности заявления¹.

6.2.6 Отдельное внимание необходимо уделить случаям, когда по каким-либо причинам заявление о применении Rule 39 направляется в Суд непосредственно перед рассмотрением дела судом кассационной инстанции или даже после того, как он отклонил кассационную жалобу на постановление о выдаче и оно вступило в законную силу. Такая ситуация может сложиться, если родные или близкие человека, которому грозит выдача в «пыточную» страну, в самый последний момент обратились к адвокату и/или представителю НПО, специализирующегося в данной области.

В такой ситуации советуем **немедленно** составить заявление о приостановке выдачи, опираясь на те немногие материалы, которые имеются в Вашем распоряжении, и отправить его в Страсбург. Рекомендуются объяснить в самом тексте заявления, почему среди приложений недостает многих важных документов. Доверенность, однако, к недостающим документам относиться не может – ее, в любом случае, придется успеть подписать у заявителя.

Однако этого мало. Сразу же после отправки факса необходимо уведомить Аппарат Уполномоченного РФ при Европейском Суде по правам человека о состоявшемся обращении и указать, что с этого момента власти обязаны дожидаться решения Суда по запросу о применении Rule 39; в противном случае это может быть расценено Судом как нарушение права заявителя, гарантированного ему статьей 34 Конвенции².

6.2.7 Ответ Суда представитель заявителя получит по факсу³ – как правило, он приходит на английском языке, реже – на французском. Если заявление удовлетворено, то в письме будет абзац, содержание которого в переводе выглядит примерно так:

---

¹ Авторам ни разу не удалось составить обоснованное заявление короче, чем на 5-6 листах формата А4, но они полагают, что и это слишком длинно.

² См. приложение 4.

³ В некоторых случаях Суд присылает ответ также по электронной почте, но это редко – основным видом связи здесь остается факсимильная.

«[Дата] Председатель Секции, в которую было направлено дело, решил в интересах сторон и для правильного рассмотрения дела в Суде указать Правительству России в соответствии с Правилом 39 Регламента Суда, что Заявитель не должен быть экстрадирован в [государство] до дальнейшего уведомления».

6.2.8 Рекомендуются к рассмотрению дела в ВС РФ сделать перевод этого письма на русский язык. Однако если его подлинник не успеет прийти к представителю заявителя по почте, то вряд ли Вам удастся нотариально заверить перевод факса. В таком случае, придется удовольствоваться незаверенным переводом, понимая, что судебная коллегия ВС РФ не приобщит его к материалам дела как ненадлежащее оформленный документ. Вместе с тем, ничто не мешает адвокату ходатайствовать о его обозрении в судебном заседании, и обычно такое ходатайство удовлетворяется. Что Вам, собственно, и нужно: поставить судебную коллегию в известность о том, что даже если постановление о выдаче вступит в законную силу, исполнению оно уже не подлежит. Возможно, это будет учтено ею при вынесении кассационного определения.

При этом, можете не сомневаться, что Генпрокуратура уже в курсе приостановки экстрадиции. В обязанности Уполномоченного РФ при Европейском Суде входит принятие надлежащих мер для исполнения всех решений ЕСПЧ, принятых в отношении России, в т.ч., о применении Rule 39 – тем более, что Суд о каждом применении временных мер информирует Комитет Министров Совета Европы, надзирающий за исполнением решений ЕСПЧ. Поэтому первое, что делают сотрудники Аппарата Уполномоченного России при ЕСПЧ после получения такого же факса из Суда, как тот, что пришел Вам – ставят в известность об этом Генеральную прокуратуру РФ.

6.2.9 Итак, после применения Судом предварительной меры, каким бы потом ни оказалось кассационное определение ВС РФ, экстрадиции не произойдет, и Ваш подзащитный может, наконец, заснуть спокойно. В отличие от его представителя в Суде, для которого, как гласит известный слоган, *«все только начинается»*: если ранее он не направлял в ЕСПЧ полной жалобы (формуляра) по делу своего доверителя (см. п. 6.1.1), то, перечитав внимательно уведомление Суда о применении Rule 39, с легкостью обнаружит в нем указание на дату, к которой должен его представить. Отделять ее от даты применения Rule 39 почти наверняка будет 14 календарных дней.

6.3 Формуляр

6.3.1 В этом разделе приводятся самые общие рекомендации по обоснованию жалоб на предполагаемые нарушения гарантированных Конвенцией прав, которые чаще всего встречаются в делах о выдаче и высылке. Если же в конкретном деле усматриваются возможные нарушения каких-либо еще статей Конвенции и национальные средства защиты по ним исчерпаны, ничто не мешает заявить и их тоже.

а) Предполагаемое нарушение статьи 3 Конвенции

6.3.2 Если *очень* повезло и ВС РФ в кассационной инстанции отменил постановление о выдаче, прекратив производство по экстрадиционному делу¹, то для жалобы по ст. 3 Конвенции оснований уже нет. При наличии веских оснований для заявления предполагаемых нарушений других статей, можно и нужно обосновать их, руководствуясь упомянутыми выше инструкциями Суда.

Если же таковые отсутствуют, Вам останется уведомить Суд о том, что, возможно, благодаря его вмешательству проблему удалось решить на национальном уровне, выразить искреннюю признательность заявителя и его представителя и отпраздновать победу (не забыв, однако, предварительно ознакомиться с разделом «За рамками правового поля»).

6.3.3 Гораздо более вероятен один из следующих вариантов:

➤ ВС РФ отклонил кассационные жалобы и оставил без изменений определение суда первой инстанции, а значит, постановление Генпрокуратуры о выдаче вступило в законную силу.

Здесь все просто: наихудшие ожидания защиты, послужившие причиной обращения в Суд за применением Rule 39, оправдались. А значит, используя весь ранее собранный массив информации о риске применения пыток к подзащитному в запрашивающем государстве, подробно аргументируйте эти опасения, причем, со ссылками на ранее вынесенные Судом решения по делам о выдаче в ту же страну и желательно – с учетом принципов, которыми руководствуется Суд при оценке такого риска (см. п.п. 4.1.3 – 4.1.6 и 5.4.16).

---

¹ Такой случай в нашей практике имел место всего однажды. Rule 39 было уже применено, и возможно, что именно оно и сыграло ключевую роль. Однако, как следует из кассационного определения ВС РФ, причиной отмены постановления об экстрадиции послужило истечение сроков привлечения к уголовной ответственности лица, требуемого к выдаче.

➤ ВС РФ отменил определение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение. Рекомендуем так и написать в формуляре, указав при этом, что риск экстрадиции продолжает существовать и остается реальным, поскольку уже неоднократно рассмотрение жалоб на постановления о выдаче, пройдя 2 или даже 3 круга, заканчивалось вступлением этих постановлений в законную силу.

Полезно в данном случае сослаться на правоприменительную практику ВС РФ, в т.ч., по делам, уже рассмотренным Судом – например, на дело Хайдарова, прошедшее 2 круга обжалования, и дело Колесник, которое ВС РФ дважды возвращал на новое рассмотрение в Мосгорсуд, а при третьем рассмотрении отклонил кассационные жалобы защиты¹.

И конечно же, как и в предыдущем случае, обязательно аргументируйте наличие для подзащитного серьезного риска подвергнуться запрещенному обращению, если его экстрадиция состоится. Отказаться от жалобы по ст. 3, если выдача будет отменена на национальном уровне, никогда не поздно.

6.3.4 Если к моменту отправки формуляра в Страсбург УВКБ ООН признало заявителя нуждающимся в международной защите, настоятельно рекомендуем отметить это обстоятельство в формуляре. Суд придает большое значение мнению УВКБ ООН.

б) Предполагаемое нарушение статьи 13 в связи со статьей 3 Конвенции

6.3.5 Наличие оснований для заявления предполагаемого нарушения ст. 13 в связи со ст. 3 Конвенции зависит от того, насколько тщательно и всесторонне Генпрокуратура, а затем и суды рассматривали доводы защиты о том, что в запрашивающем государстве заявитель подвергнется обращению, противоречащему ст. 3 Конвенции. Необходимо иметь в виду, что отрицательный исход рассмотрения судами жалоб на постановление о выдаче, сам по себе, не свидетельствует о неэффективности процедуры обжалования.

6.3.6 Позиция Суда по этому вопросу, на которую рекомендуется опираться, изложена в целом ряде постановлений, в т.ч., вынесенных по жалобам против России.

---

¹ См. постановления от 20.05.2010 г. по делу № 21055/09 «Хайдаров против России» и от 17.06.2010 г. по делу № 26876/08 «Колесник против России».

Так, в деле «Муминов против России»¹ Суд указал:

«99. ... Статья 13 гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения – и, как следствие, предположительного не соблюдения – сути прав и свобод в рамках Конвенции, в любой форме, в которой может потребоваться их обеспечить в рамках национальной правовой системы, и с учетом того, что Договаривающиеся Государства имеют определенную свободу в отношении того, каким образом они будут соблюдать свои обязательства в соответствии с настоящим положением (см. дело Шамаев и другие, упомянутое выше, § 444). Для того, чтобы обеспечить применение Статьи 13, жалоба, подпадающая под резолютивную часть Конвенции, должны быть доказуемой. Суд считает, что претензия заявителя в соответствии со Статьей 3 была «доказуемой», и, таким образом, Статья 13 была применима в рассматриваемом деле. В действительности, между сторонами по этому вопросу не было никаких споров.

100. Что касается существования жалобы, Суд повторяет, что средство правовой защиты, предусмотренное в Статье 13, должно быть эффективным как по закону, так на поверку, в частности, в том смысле, что действия или бездействие органов власти государства-ответчика не должны необоснованно препятствовать ее осуществлению (там же, § 447).

Суд не призван абстрактно рассматривать совместимость соответствующего законодательства и практики с положениями Конвенции, но он должен определить, имелось ли у заявителя средство правовой защиты, совместимое с положениями Статьи 13 Конвенции, которое могло бы предоставить ему соответствующую помощь в том, что касается существования его жалобы (см., среди других, «G.N.H. и другие против Турции», № 43258/98, § 34, ECHR 2000-VIII). Даже в том случае, если одно средство правовой защиты само по себе не полностью удовлетворяет требованиям Статьи 13, совокупность средств, предусмотренных в соответствии с национальным законодательством, может сделать это (см., среди других органов власти, дело Чонка, приведенное выше, § 75). «Эффективность» «средства правовой защиты» по смыслу Статьи 13 не зависит от определенности благоприятного результата для заявителя (там же).

101. Суд далее отмечает, что совокупность обязательств Государства согласно Статье 13 варьируются в зависимости от ха-

---

¹ См. постановление от 11.12.2010 г. по делу № 42502/06 «Муминов против России».

рактера жалобы заявителя в рамках Конвенции. Учитывая необратимый характер вреда, который может возникнуть, если предполагаемая опасность пыток или жестокого обращения осуществится и то значение, которое Суд придает Статье 3, понятие эффективного средства правовой защиты согласно Статье 13 требует (i) независимого и строгого детального рассмотрения заявления о том, что имеются основания полагать, что существует реальная опасность жестокого обращения в нарушение Статьи 3 в случае высылки заявителя в страну назначения, и (ii) обеспечения эффективной возможности приостановки исполнения мер, последствия которых имеют потенциально необратимый характер (или «средство правовой защиты с автоматическим приостанавливающим действием», как это сформулировано в деле «Гебремедин [Габерамедин] против Франции», номер 25389/05, § 66 в конце, ECHR 2007-..., которое касается просителя убежища, желающего въехать на территорию Франции; см. также дело «Джабари против Турции», номер 40035/98, § 50, ECHR 2000-VIII; Шамаев и другие, упомянутое выше, § 460; «Оличе Кахуас против Испании», номер 24668/03, § 35, ECHR 2006-X; «Ших и Салах против Нидерландов», номер 1948/04, § 154, ECHR 2007-...).

102. Процедура судебного разбирательства, в принципе, представляет собой эффективное средство правовой защиты по смыслу Статьи 13 Конвенции в отношении жалоб в контексте высылки и выдачи, при условии, что суды могут эффективно проанализировать законность компетенции исполнительной власти по материально-правовым и процедурным основаниям, и отменять решения, в случае необходимости (см. дело «Сливенко против Латвии» (декабрь) [GC], номер 48321/99, § 99, ECHR 2002-II) ...»

6.3.7 Разъяснения Суда по вопросу о том, как должны рассматриваться заявления о риске запрещенного обращения в делах о высылке и выдаче, содержатся также в решении по делу «Исмоилов и другие против России»¹:

«120. ... следует отметить, что по делам, в которых заявитель – либо третья сторона в смысле статьи 36 Конвенции – указывает на разумные основания, позволяющие сомневаться в точности информации, на которую ссылается Правительство-ответчик, Суд должен убедиться в том, что оценка, проведенная властями Договаривающегося Государства, является адекватной и в достаточной степени подтверждается внутригосударственными материалами, равно как и материалами, исходящими из

¹ См. постановление от 24.04.2008 г. по делу № 2947/06 «Исмоилов и другие против России».

других надежных и объективных источников, таких как, например, другие Договаривающиеся и иные Государства, учреждения Организации Объединенных Наций и уважаемые неправительственные организации. Выполняя свою надзорную функцию в соответствии со статьей 19 Конвенции, Суд следовал бы слишком узкому подходу по делам, затрагивающим статью 3 в отношении иностранцев, подлежащих выдворению либо экстрадиции, если бы как международный суд по защите прав человека учитывал бы только материалы, представленные внутригосударственными властями соответствующего Договаривающегося Государства, не сравнивая их с материалами из других заслуживающих доверия и объективных источников (см. дело «Салах Шиих против Нидерландов», № 1948/04, П. 136, ЕСПЧ 2007 (извлечения), постановление Большой палаты от 28 февраля 2008 года по делу «Саади (Saadi) против Италии», № 37201/06, п.131)».

6.3.8 Таким образом, если суды первой и кассационной инстанций в ответ на доводы защиты, основанные на хорошо согласующихся между собой материалах независимых и пользующихся доверием источников (см. п. 4.1.3), указали только, что все они опровергаются гарантиями, предоставленными запрашивающей стороной, и фактом ратификации ею ряда международных договоров в сфере прав человека, можно смело утверждать, что национальные средства защиты в свете жалобы заявителя по ст. 3 Конвенции не были эффективными, т.к. не соответствовали требованиям, предъявляемым статьей 13 Конвенции к эффективному средству правовой защиты.

6.3.9 Среди специалистов остается спорным вопрос о возможности и целесообразности рассмотрения института убежища как средства защиты в смысле, придаваемом таковому статьей 13 в связи со статьей 3 Конвенции, а следовательно, о том, можно ли расценивать неэффективность процедуры определения статуса беженца как нарушение статьи 13.

6.3.10 В связи с этим, полагаем, что поскольку указанная процедура предоставляет заявителю возможность подробно аргументировать свои опасения, касающиеся риска подвергнуться запрещенному обращению в процессе преследований по мотивам, относящимся к критериям понятия «беженец», а значит, налагает на власти обязанность детально рассмотреть эти заявления, то расценивать институт убежища как средство защиты в свете статьи 13 Конвенции вполне правомерно. И соответственно, в случае его неэффективности – указывать на нее в жалобе на предполагаемое нарушение статьи 13 в связи со статьей 3 Конвенции.

в) Предполагаемое нарушение статьи 5 Конвенции

6.3.11 Постановление Пленума ВС РФ № 22 от 29.10.2009 г., наконец, прекратило практику содержания лиц под стражей в целях экстрадиции без продления сроков применения данной меры пресечения, а значит, и без судебного контроля за ее законностью. Тем самым, оно положило конец наиболее вопиющим нарушениям права таких лиц на свободу и личную неприкосновенность, которые более чем в полутора десятках случаев послужили основанием для установления Судом нарушений статьи 5 – начиная с дел Гарабаева¹ и Эминбейли², жалобы которых были поданы в ЕСПЧ в 2002 году, и вплоть до дела Гафорова, обратившегося в Суд в середине 2009 года³.

6.3.12 Тем не менее, считать проблему решенной пока преждевременно. Выше (см. п.п.4.2.4 – 4.2.7 и 5.2.3) были указаны основания, которые, по мнению авторов, оставляют достаточное поле деятельности для корректировки как российского законодательства, так и правоприменительной практики. И если не удастся добиться этого на национальном уровне, то придется использовать механизмы, имеющиеся в международном праве – т.е., обращения в ЕСПЧ.

6.3.13 Кроме того, защите стоит обратить внимание на оперативность судов при рассмотрении кассационных жалоб на постановления об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу.

6.3.14 Так, суды кассационной инстанции часто рассматривают жалобы на указанные постановления со значительными задержками по отношению к сроку в 3 суток, установленному п. 11 ст. 108 УПК РФ, хотя необходимость строгого соблюдения этой нормы особо отметил Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 52 от 27 декабря 2007 г.

6.3.15 На этом основании в деле *«Каримов против России»*⁴ Суд указал, что:

«126. Правительство не представило никакого оправдания задержкам в рассмотрении жалоб заявителя. В этой связи Суд по

---

¹ См. постановление от 07.06.2007 г. по делу № 38411/02 *«Гарабаев против России»*.

² См. постановление от 26.02.2009 г. по делу № 42443/02 *«Эминбейли против России»*.

³ См. постановление от 21.10.2010 г. по делу № 25404/09 *«Гафоров против России»*.

⁴ См. постановление от 29.07.2010 г. по делу № 54219/08 *«Каримов против России»*.

вторяет, что для случаев, когда личная свобода индивида оказывается под угрозой, Суд установил очень строгие стандарты относительно соблюдения требования безотлагательного рассмотрения законности содержания под стражей государством (см., например, дело «Кадем против Мальты», № 55263/00, §§ 44-45, 9 января 2003, где Суд счел задержку в семнадцать дней при рассмотрении законности содержания заявителя под стражей чрезмерной, и дело «Бутусов против России», № 7923/04, § 35, 22 декабря 2009, где Суд счел задержку в двадцать дней при рассмотрении заявления об освобождении чрезмерной).

127. С учетом вышеизложенного Суд считает, что задержки, которые являются предметом спора, варьирующиеся от тринадцати до двадцати пяти дней, не могут считаться совместимыми с требованием Статьи 5 § 4 о «безотлагательности».

128. Таким образом, имело место нарушение Статьи 5 § 4 Конвенции».

г) Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции

6.3.16 Здесь необходимо предостеречь коллег от распространенной ошибки, связанной с вполне обоснованной уверенностью в том, что в странах с жесткими авторитарными, и тем более – диктаторскими режимами о соблюдении права на справедливое судебное разбирательство не может быть и речи. А значит, возникает соблазн заявить жалобу на предполагаемое нарушение статьи 6(1) Конвенции в случае исполнения решения о выдаче подзащитного.

6.3.17 Однако в делах о выдаче и высылке Суд не коммуницирует жалобы по статье 6(1) Конвенции, тем самым, считая ее неприменимой к данной категории дел, а жалобы на ее предполагаемое нарушение – неприемлемыми.

6.3.18 Вместе с тем, в упомянутом выше деле «Исмоилов и другие против России» Суд установил нарушение принципа презумпции невиновности в отношении заявителей, гарантированного статьей 6(2) Конвенции:

«166. Суд подчеркивает, что презумпция невиновности будет нарушена, если судебный акт или заявление должностного лица относительно лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления, отражает мнение, что оно является виновным, до того, как оно будет признан виновным в соответствии с законом. Даже в отсутствие какого-либо формального определения, достаточно наличие какой-либо мотивировки, указывающей на то, что суд

либо должностное лицо считают обвиняемого виновным. Должно быть проведено фундаментальное различие между заявлением о том, что кто-то лишь подозревается в совершении преступления, и прямым заявлением, в отсутствие окончательного осуждения, что лицом совершено соответствующее преступление. Суд подчеркивает важность того, чтобы должностные лица выбирали слова до того, как лицо будет предано суду и осуждено за совершение определенного уголовного преступления (постановление от 3 октября 2002 года по делу «Бёмер (Вифтер) против Германии», № 37568/97, пп.54 и 56; постановление от 27 февраля 2007 года по делу «Нештяк (Неябк) против Словакии», № 65559/01, пп.88 и 89). <...>

168. Решения об экстрадиции указывали, что заявители должны быть экстрадированы, потому что они «совершили» террористические акты и иные уголовные преступления в Узбекистане (см. п. 68 и 69 выше). Заявление не ограничивалось описанием «состояния подозрения» в отношении заявителей, оно представляло их участие в совершении правонарушений как свершившийся факт, без какой-либо оговорки, даже не упоминая, что они сами это отрицали. Суд полагает, что текст решений об экстрадиции равен признанию вины заявителей, что может побудить публику поверить в их виновность, подорвав таким образом оценку фактов компетентным судебным органом в Узбекистане.

169. <...> Ивановский областной суд решил, что решения об экстрадиции лишь описывали обвинения, выдвинутые против заявителей, и не содержат какого-либо определения их вины (см. п. 72 выше). Вместе с тем, такое толкование не соответствует недвусмысленному тексту решения об экстрадиции, в частности, указанию на то, что заявители «совершили» вменяемые им правонарушения. Оставив в силе решения об экстрадиции, не скорректировав их текст, суды не исправили дефекты акта об экстрадиции (сравн. дело Минелли, указанное выше, п. 40, дело «Хаммерн против Норвегии», № 30287/96, п. 48, от 11 февраля 2003 года и дело «У. против Норвегии», № 56568/00, п. 45, ЕСПЧ 2003-II (извлечения)).

6.3.19 После решения Суда по делу «Исмоилов и другие» Генпрокуратура стала несколько аккуратнее подходить к используемым формулировкам, хотя на наш взгляд, все равно недостаточно. Тем не менее, неоднократные попытки заявить нарушение статьи 6(2) в связи с такими утверждениями в официальных документах российской стороны, как «действия [заявителя] яв-

ляются наказуемыми по российскому законодательству и ответственуют [далее следует перечень статей УК РФ] ...», успехом пока не увенчались.

6.3.20 Также не удалось пока убедить Суд в том, что нарушает презумпцию невиновности и формулировка п. 3 ч. 3 ст. 462 УПК РФ, которая «гарантирует» запрашиваемому к выдаче лицу признание его виновным в запрашивающем государстве:

«Выдача лица может быть произведена в случаях, <...> когда иностранное государство, направившее запрос, может гарантировать, что лицо <...> после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет <...>».

Возможно, в будущем кто-то из коллег окажется в этом вопросе более убедительным, а значит, и удачливым, чего мы им искренне желаем.

д) Предполагаемое нарушение статьи 8 Конвенции

6.3.21 Если экстрадиционный запрос касается лица, состоящего в браке с российским гражданином (гражданкой) и имеющего несовершеннолетних детей – граждан РФ, Генпрокуратура рассматривает его точно так же, как и любой другой, а именно: без оценки вмешательства в право на уважение частной и семейной жизни, гарантированное статьей 8 Конвенции.

6.3.22 Между тем, это право (с учетом оговорок, содержащихся в части 2 статьи 8) может, само по себе, послужить основанием для отказа в выдаче. Если же оно проигнорировано властями и национальные средства защиты исчерпаны, то защите есть смысл рассмотреть вопрос о заявлении предполагаемого нарушения статьи 8 Конвенции.

6.3.23 Прецедентная практика Суда свидетельствует, что если экстрадиция запрещена в связи с тем, что ее исполнение повлечет нарушение статьи 3 Конвенции, то Суд, даже признав жалобу по статье 8 приемлемой, не усматривает необходимости в отдельном ее рассмотрении. Так, например, в деле *«Колесник против России»*¹ Суд указал:

«96. Допуская приемлемость этой жалобы и учитывая решение по статье 3, Суд считает, что в данном случае нет необходимости рассматривать, имело ли место нарушение

---

¹ См, постановление от 17.06.2010 по делу № 26876/08 *«Колесник против России»*.

Статьи 8 (см., среди прочих авторитетных источников, дело «Хилал против Соединенного Королевства», № 45276/99, § 71, ECHR 2001-II)».

6.3.24 Вместе с тем, при наличии оснований, стоит заявить предполагаемое нарушение статьи 8 Конвенции – хотя бы потому, что здесь затрагиваются интересы лиц, которые, возможно, находятся на иждивении заявителя, и особенно – интересы детей.

6.3.25 В соответствии со ст. 8, для того, чтобы вмешательство в право на уважение частной и семейной жизни было оправданным в свете Конвенции, оно должно быть законным, преследовать одну из легитимных целей и быть необходимым в демократическом обществе.

6.3.26 В деле «Унер против Нидерландов»¹ Суд изложил критерии, которые следует учитывать при определении необходимости и соразмерности принятия решения об отдалении лица от его семьи. Такими критериями, среди прочих, являются:

- гражданство всех лиц, затрагиваемых отдалением заявителя;
- ситуация семьи заявителя, в т.ч. характеризующая подлинность семейных уз;
- наличие в семье детей, их возраст и положение.

Суд также особо подчеркнул два критерия, играющих важную роль при разрешении вопросов о пропорциональности и необходимости такого вмешательства:

- главенство интересов и благополучия ребенка, включая возможные трудности, с которыми ребенок столкнулся бы в стране назначения для заявителя;
- действительность социальных, семейных и культурных связей со странами пребывания и назначения.

Этими критериями и рекомендуем руководствоваться при мотивировке жалобы на предполагаемое нарушение статьи 8 Конвенции.

В завершении параграфа о формуляре напомним, что после его отправки представитель заявителя должен уведомлять Суд обо всех существенных событиях и изменениях в деле, направляя в Страсбург копии соответствующих документов.

---

¹ См. постановление Большой Палаты от 18 октября 2006 г. по делу № 46410/99 «Унер против Нидерландов», п.п. 57-58.

6.4 Процесс в ЕСПЧ

В данном параграфе большинство абзацев будет начинаться со слова «если». Это не тавтология, а объективная реальность, которую даст (или не даст – это зависит от обоснованности жалобы на предполагаемые нарушения статей Конвенции) ощутить стороне защиты Европейский Суд.

6.4.1 Если Суд коммуницирует жалобу, т.е., задаст по ней вопросы Правительству России в лице Уполномоченного Российской Федерации при ЕСПЧ, то произойдет это быстро – как правило, в течение полугода после отправки формуляра, а иногда – и гораздо раньше. Это объясняется тем, что одновременно с применением Rule 39, без которого дела, связанные с экстрадицией, в Страсбурге редко обходятся¹, Суд практически всегда применяет Rule 41, тем самым, предоставляя жалобе приоритетный порядок рассмотрения. При этом, вопрос о приемлемости жалобы и, в случае признания ее приемлемой, – то и по существу, Суд будет рассматривать одновременно.

6.4.2 В этом случае Правительству будет предложено² к указанному Судом сроку (обычно – в течение 3-4 месяцев) представить свои комментарии (Меморандум) по существу заявленных в ней нарушений Конвенции, а также, отдельным письмом – предложения по мирному урегулированию спора, если оно такую возможность усматривает.

6.4.3 Если Правительство представит Меморандум, то, скорее всего, его будет сопровождать письмо о том, что на данном этапе дела Правительство не видит оснований (возможностей, целесообразности и т.д.) для мирного урегулирования. Суд направит все вместе представителю заявителя для ответных комментариев³, также предложив высказаться по поводу мирного урегулирования. Срок для ответа будет установлен, скорее всего, в пределах 1,5-2 месяцев.

---

¹ Скорее – никогда не обходятся. Однако авторы, не располагая исчерпывающей информацией, предпочитают избегать категоричности в оценках такого рода данных.

² Строго говоря, отказаться от этого предложения оно сможет единственным способом – предложить заявителю условия мирного урегулирования.

³ На слэнге юристов, представляющих интересы заявителей в ЕСПЧ, комментарии к Меморандуму Правительства часто называют «обсервацией» – от англ. *observation* (замечание, обзор и т.д.).

6.4.4 Если же Правительство представит предложения по мирному урегулированию, то и они будут направлены Вам Судом, и также – с установленным сроком для ответа.

6.4.5 В любом случае, Ваши комментарии Суд направит Правительству, которое, в свою очередь, на них ответит, после чего и эти ответы будут присланы Вам Судом.

6.4.6 Если у Суда не возникнет дополнительных вопросов, то на этом состязательный процесс завершится, и стороне защиты останется ждать рассмотрения дела в Суде. Узнать, когда оно состоится, представитель заявителя сможет единственным способом: регулярно заглядывая на официальный сайт Суда, где раз в неделю выходит пресс-релиз с перечнем дел, решения по которым будут опубликованы на следующей неделе.

6.4.7 Если, в конце концов, решение Суда окажется в пользу Вашего доверителя, то ждать вступления его в силу придется еще, в лучшем случае, 3 месяца.

6.4.8 Скорее же всего, перед самым окончанием 3-месячного срока власти РФ направят в Суд запрос о передаче дела на рассмотрение Большой Палаты. По крайней мере, к моменту завершения работы над настоящим изданием Суд не удовлетворил ни одного из известных авторам 11 запросов Правительства РФ о передаче на рассмотрение Большой Палаты дел, связанных с выдачей из России в иностранные государства.

6.4.9 Если по делу Вашего подзащитного такой запрос также будет направлен, то ожидание решения по нему займет еще пару-тройку месяцев.

6.4.10 И, наконец, если результат окажется аналогичным предыдущим случаям, то через некоторое время (непредсказуемое, но не меньше, чем очередные несколько месяцев) после вступления решения Суда в силу председатель Верховного Суда РФ направит в Президиум ВС РФ надзорное представление о пересмотре дела в порядке исполнения решения ЕСПЧ. На этой стадии неожиданности совсем уже маловероятны – ожидать следует отмены всех решений, принятых на национальном уровне, которые привели к нарушению Россией своих обязательств по Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

7. В ОЖИДАНИИ РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

Небезынтересный – особенно, для самого заявителя, – вопрос: а он-то сам где и как ожидает решения своей судьбы и может ли как-то на нее (судьбу) повлиять?

Второго вопроса мы коснемся в разделе «За рамками правового поля», а на первый постараемся ответить здесь.

Как было отмечено выше (см. п.6.2.9), если Rule 39 применено, то каким бы ни оказался исход рассмотрения дела Верховным Судом в кассационной инстанции, выдача уже произойти не может. Однако момент освобождения Вашего подзащитного от решения ВС РФ зависит, и весьма сильно. Рассмотрим возможные варианты, начиная с полярных.

7.1 ВС РФ отменил постановление о выдаче и прекратил производство по экстрадиционному делу (вероятность такого исхода исчезающе мала)

В этом случае остается дожидаться поступления кассационного определения ВС РФ в суд субъекта Федерации, а оттуда – в СИЗО, где содержится Ваш подзащитный, и не пропустить момента освобождения (тут авторы снова отсылают читателя к разделу о прогнозируемых «неожиданностях»).

7.2 ВС РФ отклонил кассационные жалобы защиты и постановление о выдаче вступило в силу (более чем вероятный исход)

7.2.1 К этому моменту срок содержания «выданного», как пишут в таких случаях прокуроры, лица под стражей продлен судом соответствующего уровня, как минимум, до 6 месяцев (это бывает крайне редко – настолько, что и рассматривать такой случай нет резона), чаще – до 9 или 12 месяцев; не исключено, что и до 18 месяцев.

7.2.2 Если вменяемые ему запрашивающей стороной деяния квалифицируются по УК РФ как особо тяжкие преступления, то можно не сомневаться, что все 18 месяцев, предусмотренные ч.3 ст. 109 УПК РФ, он будет оставаться под стражей. И надеемся, что в результате изменений, которые претерпела правоприменительная практика после принятия Пленумом ВС РФ упомянутого выше Постановление № 22 от 29.10.2009 г. (см. п. 6.3.11), ни днем больше он в СИЗО не проведет. К январю 2010 г., когда завершается подготовка настоящей брошюры, для «экспериментальных данных» по этому вопросу еще рано.

7.2.3 Если инкриминируемые преступления квалифицируются как тяжкие или средней тяжести (в последнем случае содержание

под стражей после 6 месяцев уже незаконно), то есть неплохие шансы на то, что Генпрокуратура, зная о применении Rule 39, не станет санкционировать направление в суд ходатайства о продлении срока содержания под стражей свыше 12 месяцев. По крайней мере, известно не менее 3 таких случаев, имевших место в конце 2010 – начале 2011 г.г., а для статистики все еще рано.

Если же продление меры пресечения до 18 месяцев при таких условиях, все-таки, состоится, то у защиты будут веские доводы для кассационной жалобы, а если суд¹ ее отклонит – то для жалобы в ЕСПЧ на нарушение ст. 5(1)(f) Конвенции.

В любом случае, по истечении 18 месяцев готовьтесь встретить подзащитного при освобождении из СИЗО.

7.3 ВС отменил определение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение

(такой исход не исключен).

Тут, разумеется, все будет зависеть от результата нового рассмотрения дела судом первой инстанции.

7.3.1 Если он отменит постановление о выдаче, то подзащитный будет освобожден в зале суда (первые 2 таких решения² были вынесены в декабре 2010 г.). Прокуратура, скорее всего, обжалует их в кассационном порядке. Говорить что-либо о дальнейшем развитии дела пока рано.

7.3.2 Если суд первой инстанции снова отклонит жалобу и оставит постановление о выдаче без изменений, события будут развиваться по одному из сценариев, описанных в п.п. 7.2.2 – 7.2.3 или 7.3.1.

7.4 После освобождения

Во всех случаях, когда выдача в «пыточную» страну не состоялась – в связи ли с отказом Генпрокуратуры в удовлетворении экстрадиционного запроса либо после отмены судом решения о выдаче, и конечно – в случае приостановки ее Европейским Судом, – рекомендуем оказать подзащитному содействие в обращении за временным убежищем. В таких ситуациях шансы на его предоставление резко растут – если, конечно, заявитель приведет веские аргументы подвергнуться на родине обращению, запрещенному международным правом.

¹ Ходатайство прокуратуры о продлении срока содержания под стражей свыше 12 месяцев рассматривает суд субъекта Федерации, а кассационную жалобу на его постановление – соответственно, ВС РФ.

² См. приложение 5.

8. ЗА РАМКАМИ ПРАВОВОГО ПОЛЯ

В этом разделе мы расскажем о том, как порой удается благополучно разрешить некоторые ситуации, которые имеют весьма косвенное отношение к праву, но встречаются в экстрадиционных делах гораздо чаще, чем хотелось бы. Этими вариантами далеко не исчерпывается все разнообразие возможных форс-мажорных обстоятельств – здесь выбраны самые, на наш взгляд, характерные, а также самые свежие.

8.1 Не мытьем, так катаньем

Момент освобождения задержанного из-под стражи – самый радостный для всех участников дела со стороны защиты, – одновременно является и самым опасным.

Причина освобождения особой роли не играет: это может быть и вследствие отказа в экстрадиции, и из-за отмены постановления о выдаче в судебном порядке, и по истечении максимально допустимого срока содержания под стражей лица, чья выдача приостановлена Страсбургом – неважно.

Важно то, что человек, которого силовые структуры двух государств считали уже «выданным для уголовного преследования», вдруг выходит из-под их полного контроля, причем, с более чем серьезными шансами избежать экстрадиции как таковой, да еще и на самых, что ни на есть, законных основаниях. Поскольку же силовики проигрывать не любят, то более чем вероятно, что ими будут предприняты попытки взять реванш и любым способом передать такого «неподдающегося экстрадиции» клиента своим коллегам из запрашивающего государства.

8.1.1 Наиболее характерный способ – **использование механизма административного выдворения**. Его область применения ограничена – он годится только для лиц, выдача которых не приостановлена Страсбургом в соответствии с Rule 39.

В таких случаях только что освобожденного человека «задерживают», причем, скорее всего – прямо во дворе СИЗО или сразу за его воротами, в связи с совершенным им еще до ареста нарушением правил пребывания иностранных граждан на территории РФ. Часто, между прочим, так оно и бывает – человек действительно мог находиться в России в нарушение ст. 18.8 КоАП, т.е., попросту говоря, без постановки на миграционный учет. Однако за время пребывания в СИЗО срок привлечения его к

административной ответственности, как правило, истекает, что, впрочем, никого из участников «операции» не смутит.

Если же до ареста с миграционным учетом все было в порядке, то в СИЗО «вдруг теряется» паспорт освобождаемого, а значит, через 3 дня он неизбежно окажется нарушителем все той же ст. 18.8 КоАП.

Как бы то ни было, составляется протокол об административном правонарушении и дело передается в суд. При этом, суббота, воскресенье или утро 1 января также никого не смутят, даже наоборот – больше вероятности, что силовикам «повезет», и телефон адвоката окажется вне зоны действия сети. Дежурный судья, следуя своим «служебным обязанностям», в нужный момент окажется на рабочем месте – в общем, процесс пошел.

В редчайших случаях судьи действительно оказывались верными профессиональному долгу и, разобравшись в ситуации, отказывали в выдворении. Не упомянуть о них здесь нельзя, однако же, это те самые исключения, которые лишь подтверждают правило.

А правило сводится к тому, что выносятся постановления о выдворении человека, в чьей выдаче только что отказано, и он помещается в спецприемник, не имея возможности сообщить кому-либо о своем местонахождении. В лучшем случае, он проведет там 10 дней до вступления постановления в законную силу, и может быть, за это время адвокат его найдет. Если же конвой из запрашивающего государства прибудет быстрее, то и бог с ней – с законной силой.

Во избежание каких-либо иллюзий отметим, что в распоряжении правозащитных организаций имеется неплохая коллекция копий документов, подтверждающих, что указания типа *«немедленно освободить из-под стражи в связи с принятием решения об отказе в выдаче; проверить законность нахождения на территории РФ и при наличии оснований, обеспечить административное выдворение, об исполнении доложить в срок до...»*, поступают в таких случаях непосредственно из Генеральной прокуратуры РФ¹.

Предотвратить подобное развитие событий можно, и не столь уж сложно. Для этого необходимо:

➤ чтобы задержанный за предшествующие месяцы пребывания в СИЗО выучил наизусть номер телефона своего адвоката, даже если эти 10 цифр – единственные слова, которые он может произнести по-русски. Если его привели в спецчасть для оформления документов об освобождении, он должен потребовать вызвать своего адвоката и категорически отказаться подписывать

---

¹ См. приложение 6.

без него что-либо вообще. Пугать его, конечно, будут, но бить – вряд ли. Упорство вознаграждается – скорее всего, в конце концов, адвокату позвонят.

➤ Даже если адвокат не успеет приехать вовремя в СИЗО либо в суд, он уже будет располагать исходными данными, которые позволят ему при первой же возможности найти своего подзащитного и параллельно – получить в суде постановление о выдворении для его обжалования в кассационном порядке.

➤ Копия кассационной жалобы с отметкой о ее подаче в суд должна быть немедленно передана в канцелярию спецприемника, где содержится подзащитный, а входящий номер и дата ее вручения должны быть зафиксированы защитой. Напомним, что Рустам Муминов¹ был «выдворен» из России в наручниках под конвоем, прибывшим из Ташкента, за 2 дня до даты, на которую было назначено рассмотрение кассационной жалобы на постановление о выдворении, якобы в результате того, что начальник Центра содержания иностранных граждан ГУВД Москвы якобы не знал об уже состоявшемся обжаловании этого постановления.

➤ Одновременно (а здесь все придется делать одновременно!) рекомендуем направить в Страсбург заявление о применении Rule 39, и обязательно – с уведомлением Аппарата Уполномоченного РФ при ЕСПЧ (см. выше п. 6.2.6). Вот тут-то и пригодится запасенная заранее доверенность подзащитного на представление его интересов в Суде, подписать которую рекомендовалось в самом начале работы с ним.

➤ Мы пока не упоминали о роли СМИ в предотвращении незаконных экстрадиций, а между тем, она очень важна. Чем больше внимания прессы удастся привлечь к делу, чем больше «вражьих голосов» – российских и нероссийских, любых! – сообщит о происходящем, тем меньше вероятность того, что в отношении Вашего подзащитного будут совершены совсем уж неприкрытые и откровенно противоправные действия. Все-таки, самые грязные дела проще делать если уж не в полной темноте, то хоть в сумерках.

8.1.2 Если Вам все удалось или если Ваш подзащитный к моменту освобождения уже является заявителем Европейского Суда, а его выдача приостановлена применением Rule 39 – Вам ничуть не проще, даже наоборот. В этом случае надо иметь в виду, что может быть предпринята **попытка похищения и последующего вывоза подзащитного в запрашивающую страну.**

Ничего более удобного для осуществления подобной «операции», чем момент освобождения из-под стражи, не существует: чело-

---

¹ См. постановление ЕСПЧ от 11.12.2008 г. по делу № 42502/06 «Муминов против России».

век уже юридически свободен и власти не несут за него ответственности, а фактически он все еще находится в их полном распоряжении¹. В подобных случаях прежде, чем заставить такого «освобожденного» воспользоваться бесплатным авиабилетом в компании специально прибывшего за ним «почетного караула» из запрашивающей страны, от него, скорее всего, будут добиваться поставить подпись под заявлением о «добровольном возвращении».

Тут главный рецепт – тот же самый, что и первый, описанный в п.8.1.1. Правда, воспользоваться им может оказаться несколько проще: если освобождается лицо, в отношении которого применено Rule 39, то можно попытаться просчитать дату его освобождения (см. раздел VII), в отличие от момента освобождения в связи с принятием Генпрокуратурой решения об отказе в выдаче, предугадать который действительно непросто. По крайней мере, к предполагаемой дате адвокат может быть наготове.

И, разумеется, если такой сюжет, начав развиваться, разрешился благополучно, рекомендуем Вашему подзащитному тщательно избегать одиночества. Жена, дети, друзья, земляки всегда должны быть рядом с ним. Главное – чтобы это были люди, которым он всецело доверяет.

8.2 «Садитесь, гражданин – Вы уже не гражданин»

Конституция РФ запрещает выдачу граждан Российской Федерации иностранным государствам.

Это, однако, как прочесть... Когда ставится задача экстрадировать российского гражданина, принявшего гражданство после 06.02.1992 г.², правомерность его приобретения подвергается сомнению. И что интересно: документы, на основании которых оно предоставлялось, «вдруг», но вполне своевременно оказываются отсутствующими в архивах. Или бывает наоборот – появляются другие, ранее ему самому неизвестные и к тому же фиктивные, но которые он якобы представил при подаче документов на приобретение гражданства России. Одним словом, см. подзаголовок этого параграфа.

¹ Помните, у Хармса?

Из дома вышел человек	Он шел все прямо и вперед	И вот однажды на заре
С дубинкой и мешком	И все вперед глядел.	Вошел он в темный лес.
И в дальний путь,	Не спал, не пил,	И с той поры,
И в дальний путь	Не пил, не спал,	И с той поры,
Отправился пешком.	Не спал, не пил, не ел.	И с той поры исчез...

² Дата вступления в силу первого Закона «О гражданстве Российской Федерации», который признавал гражданами РФ всех лиц, постоянно проживавших на территории России к указанному моменту, если в течение одного года после этого они не заявили о своем нежелании состоять в гражданстве РФ.

Рекомендовать тут можно только одно: если к Вам обратился гражданин России, которого задержали на несколько часов в связи с тем, что он числится в розыске за правоохранительными органами иностранного государства, и потом отпустили – немедленно отправьте его собирать копии всех документов, на основании которых он приобретал гражданство РФ, и объясните, что в следующий раз его уже не отпустят. По крайней мере, в одном случае именно так удалось на самом начальном этапе снять вопрос о возможной экстрадиции.

8.3 Если жалобы не доходят, значит, это кому-нибудь нужно?

О необходимых мерах предосторожности при отправке почтой документов по делу подзащитного мы упоминали выше. Жизнь, однако, не стоит на месте, и декабрь 2010 года одарил нас очередным ноу-хау наших оппонентов. Возможно, это была попытка использовать тот факт, что закон не требует обязательной подачи кассационной жалобы на постановление о выдаче и адвокатом, и его подзащитным – достаточно любой из них, чтобы процесс кассационного обжалования состоялся.

В одном из регионов суд первой инстанции отклонил жалобу требуемого к выдаче лица на постановление о его экстрадиции, после чего адвокат подала кассационную жалобу и спокойно ждала уведомления о дате ее рассмотрения в ВС РФ. Ожидался также вызов в районный суд на продление срока содержания подзащитного под стражей, истекавшего со дня на день, но его все не было и не было.

Поистине счастлирое стечение обстоятельств: адвокат случайно услышала в местной прокуратуре, что на один из предновогодних дней назначена отправка подзащитного в запрашивающую страну. Якобы уже и билет для него был приобретен, и даже дата называлась – через 4 дня, причем, 2 из них пришлось на субботу и воскресенье.

Сторона защиты все успела: были немедленно направлены телеграммы в прокуратуры всех уровней, начиная от Генеральной и заканчивая районной, в администрацию СИЗО и местный ГУФСИН, а также срочный запрос правозащитной организации в Генпрокуратуру. Когда на следующий день внятного ответа оттуда не последовало, то заготовленное за ночь заявление о применении Rule 39 отправилось в Страсбург и вечером того же дня было удовлетворено – хотя вечер этот был во всей Европе самый, что ни на есть, пред-рождественский.

Позднее выяснилось, что сведения о подаче адвокатом кассационной жалобы якобы не добрались своевременно ни до администрации СИЗО, которая, видимо, полагала, что решение облсуда не обжаловано и постановление о выдаче вступило в силу, ни до Генпрокуратуры – что полагали там, авторам неизвестно, а гадать не будем. Поскольку же, как раз, истек срок содержания требуемого к выдаче лица под стражей, то все складывалось как нельзя более кстати.

К счастью, «кстати» не сложилось. Тем не менее, вывод очевиден: во избежание подобных «стечений обстоятельств» лучше подавать жалобы на постановление о выдаче – и в суд первой инстанции, и кассационные – не только от адвоката, но и от подзащитного тоже. А если он не владеет русским языком, пусть пишет на своем родном – обязаны будут перевести. Кстати.

8.4 Новый розыск по старым основаниям

Этот сюжет – также но-хау, но уже правоохранителей братского Узбекистана. Тем не менее, в результате усердия их российских коллег он вполне может оказаться отнюдь не безобидным.

Получив сведения о том, что интересующее их лицо освобождено, узбекские «спецы», судя по всему, реагируют на это с полным недоумением (*«не может быть!»*), и с упорством, достойным лучшего применения, пытаются добиться своего.

Уже дважды нам приходилось сталкиваться с тем, что людей, выдачи которых они ждали с нетерпением, задерживали через пару-тройку месяцев после освобождения по «новому» розыску, объявленному очень вскоре после того, как те вышли из СИЗО и никуда из России не отлучались. В первом случае человек, который находился под стражей в целях экстрадиции 2,5 года, был обвинен в том, что в это же время он то ли создавал в Узбекистане незарегистрированную религиозную организацию, то ли участвовал в ней. А во втором – еще проще: в мае 2010 года бедолагу объявили на родине в новый розыск на основании тех же самых обвинений, по которым требовали его выдачи с весны 2008-го, в результате чего он провел в российских СИЗО 22 месяца. Мы не оговорились: обвинения были не такими же, а теми же самыми – копии документов, присланных узбекской стороной, до последней запятой совпадали с прежними.

Обе ситуации разрешились благополучно, но если первая развивалась в соответствии с требованиями закона и просто отняла много времени и сил у стороны защиты, то во второй усматриваются явные признаки несостоявшейся попытки похищения¹.

¹ См. <http://www.hro.org/node/9081>

9. ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Мы отлично понимаем, что предложенная методика далека от совершенства. Поэтому будем искренне признательны коллегам за описание новых ситуаций, с которыми им пришлось столкнуться при ведении защиты по экстрадиционным делам, и способов решения возникающих проблем. Присылайте их нам, пожалуйста,

по адресу:

**101000, Москва, а/я 765,
Институт прав человека,**

или по e-mail:

lenaryabinina@gmail.com

Понимаем мы и то, что совершенство здесь невозможно в принципе, т.к. на каждый наш прием непременно будет изобретен новый лом, к которому срочно понадобится подбирать новый прием – и так до ...

А до чего, собственно?

Здесь хочется обратиться к нашим оппонентам, если они прочтут эту брошюру.

Господа, у нас к Вам большая просьба: когда не знаете, как поступать, пожалуйста, поступайте по закону. И когда знаете – тоже. Это ведь так просто.

Спасибо заранее!

О ПРИНЦИПАХ ЭКСТРАДИЦИИ¹

Е. В. Корнева

Последовательно проводя нормы о суверенитете и территориальной юрисдикции государств, международное право признало, что полномочия принимать решение о выдаче или невыдаче человека принадлежат государству, на территории которого тот «укрылся». При этом, международное право признало за запрашивающим государством возможность отказать в выдаче человека при наличии ряда причин.

Важно отметить, что тенденции развития перечня причин для отказа в удовлетворении запроса об экстрадиции и выдаче лица соответствуют тенденциям развития международного права. Особое влияние на возможность (и необходимость) отказа в выдаче оказывают нормы о правах человека и нормы международного гуманитарного права.

Возможность отказа в выдаче «в связи с предоставлением убежища» на территории запрашиваемого государства – норма-обычай, имеющая глубокие исторические корни. В этом контексте важно отметить, что, ревностно охраняя свободу политических действий, «предоставление убежища» государства также отнесли к сфере суверенного усмотрения.

Статья 14 Всеобщей декларации прав человека провозглашает право каждого человека «искать убежище». Корреспондирующей этому праву выступает обязанность государств создать процедуры и механизмы, обеспечивающие выявление беженцев и недопустимость произвольного возвращения их в обстановку преследований.

Ответственность государств по отношению к лицам, чье возвращение в страну происхождения (гражданства или прежнего местожительства) невозможно в связи с обоснованным риском подвергнуться там дискриминационным преследованиям, пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию, была нормативно закреплена в Женевской конвенции 1951 года «О статусе беженца», Конвенции Организации Объединенных Наций 1984 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международном Пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

---

¹ При подготовке настоящего Приложения использовались материалы книги: Ю. В. Минкова «Принципы института выдачи (экстрадиции) в международном праве», Издательство РУДН, Москва, 2002 г.

Согласно п. 2 ст. 4 Международного Пакта о гражданских и политических правах, право человека не подвергаться дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения, право на справедливое судебное разбирательство, право не подвергаться риску пыток, жестокого или бесчеловечного обращения и наказания не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах, включая ситуации чрезвычайного положения в государстве. Эти нормы формируют часть так называемого неоспоримого права – *jus cogens*. Даже без явного упоминания в нормах национального экстрадиционного права или межгосударственных соглашениях о выдаче, государства юридически связаны общепризнанными императивными нормами *jus cogens*.

* * *

В основе института экстрадиции лежит ряд принципов, служащих ориентиром при толковании норм договоров о выдаче и применении их на практике при рассмотрении и исполнении запросов об экстрадиции.

Принципы экстрадиции и обстоятельства, исключающие выдачу, тесно взаимосвязаны.

Среди обстоятельств, исключающих выдачу, называют и «несоблюдение принципов экстрадиции». В свою очередь, к принципам экстрадиции относят «необходимость выполнения определенных условий» и «отсутствие обстоятельств, исключающих выдачу». Попытка провести четкое разграничение между «принципами выдачи» и «основаниями отказа в выдаче» может свестись к теоретизированию и не иметь какого-либо практического смысла при рассмотрении конкретного дела об экстрадиции. Можно согласиться с высказыванием о том, что «допустимость выдачи в каждом конкретном случае определяется выполнением принципов выдачи или отсутствием оснований для отказа в выдаче»¹.

Обзор принципов оказания Российской Федерацией правовой помощи при рассмотрении и исполнении запроса иностранного государства о выдаче

1) принцип обеспечения гражданам Договаривающихся Сторон и лицам, проживающим на их территориях, такой же правовой защиты личных (и имущественных) прав, как и собственным гражданам.

---

¹ Ю. В. Минкова «Принципы института выдачи (экстрадиции) в международном праве», Издательство РУДН, Москва, 2002 г.

Согласно Минской конвенции 1993 года, граждане каждой из Договаривающихся Сторон, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру, органы внутренних дел и иные учреждения других Договаривающихся Сторон, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела (далее – учреждения юстиции), могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной Договаривающейся Стороны.

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон и лица, проживающие на ее территории, освобождаются от уплаты и возмещения судебных и нотариальных пошлин и издержек, а также пользуются бесплатной юридической помощью на тех же условиях, что и собственные граждане¹.

2) принцип взаимности

Проявление действия указанного принципа в сфере экстрадиции связано со случаями отсутствия межгосударственного договора о выдаче или недостаточной разработкой в имеющемся договоре тех или иных вопросов взаимодействия государств при выдаче лиц. Данный принцип строится на презюмируемом ожидании того, что запрашивающая выдачу сторона с учетом заверений о соблюдаемой взаимности в аналогичной ситуации (выступая в роли «запрашиваемой») будет готова действовать схожим образом.

3) принцип применения собственного процессуального права

Согласно Минской конвенции 1993 года, при исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своей страны. По просьбе запрашивающего учреждения оно может применить и процессуальные нормы запрашивающей Договаривающейся Стороны, если только они не противоречат законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны².

4) принцип комплексного правового регулирования и непротиворечия запросов об оказании юридической помощи ряду внутренних императивных норм;

Как следует из Минской конвенции 1993 года, в просьбе об оказании правовой помощи может быть отказано полностью или частично,

---

¹ преамбула, п. 1, 2 ст. 1, ст. 2 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам

² п. 1 ст. 8 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам

если оказание такой помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности либо противоречит законодательству Российской Федерации¹. Обязательства из договоров по выдаче не затрагивают обязательств, вытекающих из положений других международных договоров, участниками которых является Российская Федерация².

5) принцип недопустимости немотивированного отказа в исполнении обязательств по правовой помощи

Применительно к такому виду правовой помощи, как выдача, Минская конвенция 1993 года предусматривает следующее: «Договаривающиеся Стороны обязуются в соответствии с условиями, предусмотренными настоящей Конвенцией, по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение»³. В случае отказа в просьбе об оказании правовой помощи запрашивающая Договаривающаяся Сторона незамедлительно уведомляется о причинах отказа⁴.

6) принцип невыдачи собственных граждан

Согласно п. 1 ст. 61 Конституции Российской Федерации, п. 1 ст. 464 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству.

7) принцип невыдачи лиц, преследуемых по признакам расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям

В Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением⁵. Выдача лица не допускается, если лицу, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, предоставлено убежище в Российской Федерации в связи с возможно-

---

¹ ст. 19 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам

² ст. 82 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам

³ п. 1 ст. 56, ст. 19 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам

⁴ ст. 19 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам

⁵ п. 2 ст. 63 Конституции Российской Федерации

стью преследований в данном государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям¹. Согласно п. 1 ст. 10 Федерального закона «О беженцах» лицо, ходатайствующее о признании беженцем или признанное беженцем либо утратившее статус беженца или лишенное статуса беженца, не может быть возвращено против его воли на территорию государства своей гражданской принадлежности (своего прежнего обычного местожительства) при сохранении у него вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений данным государстве.

8) принцип недопустимости выдачи в силу условия non bis in idem

Принцип *non bis in idem* в материально-правовом смысле означает невозможность двойного несения уголовной ответственности за одно и то же преступление.

Рассматриваемый принцип связан с наличием параллельной (территориальной и персональной) юрисдикции в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (не имеющих постоянного места жительства в РФ). Принцип *non bis in idem* давно известен уголовному праву, получил сначала косвенное, а потом и прямое выражение почти во всех конвенциях и двусторонних соглашениях о выдаче, закреплен в Международном Пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года.

В общем смысле в силу действия принципа *non bis in idem* выдача признается невозможной в случае, когда на территории запрашиваемой стороны вынесен приговор в отношении указанного в запросе лица за то же самое деяние или принято *иное окончательное решение* по делу.

Согласно Минской конвенции о правовой помощи, выдача не производится *как в случаях*, когда на момент получения требования уголовное преследование согласно законодательству запрашиваемой стороны не может быть возбуждено (п. «б» ч. 1 ст. 57), *так и в случаях*, когда в отношении лица, выдача которого требуется, на территории запрашиваемой стороны за то же преступление был вынесен приговор или постановление о прекращении производства по делу, вступившие в законную силу (п. «в» ч. 1 ст. 57).

Этот же подход нашел отражение в п. 3 ч. 1 ст. 464 УПК РФ: обязательным основанием для отказа в экстрадиции будет вынесение

---

¹ п. 2 ст. 464 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

на территории Российской Федерации и вступление в законную силу приговора в отношении указанного в запросе лица за то же самое деяние и прекращение производства по уголовному делу. К указанным основаниям логически примыкает еще одно, предусмотренное п. 4 ст. 464 УПК РФ согласно которому выдача лица не допускается, если в соответствии с российским законодательством, уголовное дело не может быть возбуждено вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию.

Таким образом, для Российской Федерации содержательным наполнением принципа *non bis in idem* в рамках института экстрадиции может быть признаны – недопустимость выдачи лица, в случае когда:

- возбуждение уголовного дела за деяние, указанное в запросе о выдаче, невозможно (вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию);
- производство по возбужденному уголовному делу подлежит прекращению;
- в Российской Федерации постановлен судебный приговор в отношении запрашиваемого лица по обвинению в совершении указанных в запросе деяний.

9) принцип невыдачи за деяния, подпадающие под акт амнистии

Согласно ст. 4 Второго протокола к Европейской конвенции о выдаче, выдача не производится в случае преступления, в отношении которого в запрашиваемом государстве была объявлена амнистия.

Амнистия – форма проявления и реализации уголовной политики государства. Посредством акта амнистии государство, не отменяя и не изменяя закона о преступности и наказуемости определенных деяний, не ставя под сомнение законность и обоснованность постановленных обвинительных приговоров, предусматривает полное или частичное освобождение от уголовно-правового обременения целой категории индивидуально-неопределенных лиц.

Необходимо напомнить, что акт амнистии представляет собой реабилитирующее основание прекращения уголовного дела. Применение акта амнистии на досудебной стадии имеет свою специфику: в соответствии с принципом презумпции невиновности, в силу ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение дела вследствие акта амнистии не допускается, если обвиняемый против этого возражает. Таким образом, для применения акта амнистии в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, его согласие – обязательное условие прекращения уголовного преследования в условиях амнистии. Если же обвиняемый возражает против применения к нему акта амнистии на досу-

дебной стадии, то в силу ч. 2 ст. 27 УПК РФ, производство по уголовному делу должно быть продолжено в «обычном порядке».

Применительно к делам об экстрадиции это означает следующее: при несогласии обвиняемого на применение к нему акта амнистии и «внесудебное признание его вины», в отсутствие иных оснований для невыдачи, дело, в конечном итоге, допускается довести до суда запрашивающего государства, который выносит либо оправдательный приговор (если подсудимый добьется полной реабилитации), либо обвинительный приговор.

В случаях, если акт амнистии, принятый в Российской Федерации, предусматривает освобождение осужденного от отбывания наказания, Российская Федерация вправе требовать от запрашивающего государства гарантии того, что при постановлении обвинительного приговора к выдаваемому лицу не будет применено предусмотренное приговором наказание.

Следствием применения российского акта амнистии к случаям лиц, запрашиваемых для приведения в исполнение судебного приговора, не содержащего ссылку на освобождение от наказания за совершенные деяния в силу амнистии, должен стать безусловный отказ в выдаче.

10) Принцип экстрадиционности преступления

Указанный принцип общепризнан в праве и считается правилом обычного международного права. Принцип экстрадиционности означает, что указанное в запросе о выдаче деяние должно входить в число тех, за совершение которых можно требовать выдачи.

Для определения экстрадиционных преступлений в договорной практике выработаны три подхода:

- закрепление исчерпывающего перечня влекущих выдачу преступлений;
- указание минимального размера наказания за такого рода преступления;
- применение комбинированного критерия, основанного на сочетании перечисления преступлений с критерием тяжести наказаний.

В международном праве и в национальном законодательстве намечается тенденция отказа от системы установления перечня экстрадиционных преступлений. Правило «поименного перечисления» всех видов преступлений, за совершение которых можно требовать выдачи, использовавшееся при заключении первых многосторонних и двусторонних договоров, отходит в небытие, становится своего рода анахронизмом. На смену ему приходит правило установления «минималь-

ного срока наказания» как критерия отнесения преступления к разряду «экстрадиционных»: стороны обязуются выдавать запрашиваемых лиц за все деяния, наказуемые лишением свободы не ниже определенного срока¹.

В Российской Федерации принцип «минимального срока наказания» отражен в ч. 3 п. 4 ст. 460, согласно которому запрос о выдаче лица должен в обязательном порядке содержать указание на санкции.

При установлении условия «экстрадиционности преступления» применяется своего рода юридическая фикция: государство А обращается к государству Б с запросом о выдаче своего гражданина, обвиняемого (осужденного) за совершение на его территории преступления. Преступление, инкриминируемое гражданину государства А, не подпадает под территориальную и персональную юрисдикцию запрашиваемого государства Б, не охватывается его реальной и универсальной юрисдикцией. Однако при решении вопроса о возможности выдачи государство Б, не на территории которого было совершено данное деяние, обязано исходить из того, как если бы деяние было совершено на его территории².

Для выполнения принципа экстрадиционности необходимо соблюдение двух критериев (условий, правил).

Первый из них – **критерий (правило) двойной криминальности**. Указанный критерий (условие) имеет также названия «*условие двойной преступности*», «*условие двойного вменения*», «*условие тождественности*», «*двустороннего определения состава преступления*», «*двойной подсудности*», «*двойной возможности уголовного преследования*», «*двойной возможности приведения в исполнение уголовного приговора*».

В принципе, все названия этого условия равнозначны, хотя каждое из них отражает определенный нюанс, помогающий уяснить его сущность.

---

¹ Хотя Европейская Конвенция в п. 4 ст. 2 установила, что любая договаривающаяся сторона в соответствии со своим законодательством вправе передать Генеральному Секретарю Европейского Совета либо перечень преступлений, в связи с которыми выдача преступников разрешена, либо список преступлений, в связи с которыми выдача преступников исключается. Генеральный Секретарь рассылает эти перечни другим сторонам, подписавшим конвенцию. То есть данный пункт предоставляет возможность использовать государствам, подписавшим данную Конвенцию, помимо метода «минимального срока наказания» еще и метод «перечисления экстрадиционных преступлений»

² Общий принцип уголовного права: «Нет наказания без закона» (*nulla poena sine lege*).

Согласно *правилу двойной криминальности*, выдача осуществляется только за преступления, но не за правонарушения иного рода. Инкриминируемое деяние должно считаться преступным по законам как государства, в котором находится лицо, так и государства, которое просит его выдачи. В этой связи необходимо принимать во внимание положение ст. 464 УПК РФ о том, что если деяние не является по уголовному закону преступлением, то это лишь «может быть» основанием для отказа в выдаче не *изолировано*, но в сочетании с правилом «о недопустимости выдачи лиц, совершивших деяние, не являющееся уголовно-наказуемым по действующему российскому законодательству»¹.

Если иностранное государство требует выдачи лица за совершение деяния, являющегося преступлением по его законодательству, но не являющегося таковым по законодательству Российской Федерации, то последняя вправе сослаться на отсутствия у неё юридических оснований для применения мер принуждения (начиная с ареста) в отношении данного лица².

Критерий двойной преступности являет собой, по сути, показатель совместимости различных правовых систем, содержащихся в них наборов правовых ценностей и приоритетов. Соблюдение этого принципа позволяет передать лицо из юрисдикции одной системы права под юрисдикцию другой. Запрашиваемое государство может воздерживаться от объявления определенной деятельности противозаконной по ряду причин:

- а) запрашиваемое государство в корне не согласно с запрашивающим государством по поводу отнесения определенной деятельности к противозаконной;
- б) в запрашиваемом государстве существуют более либеральное отношение к основным правам подозреваемого преступника (или человека в целом);
- в) запрашиваемое государство решило не объявлять определенные деяния противозаконными из-за того, что в государстве отсутствует возможность эффективно бороться с такими деяниями;
- г) признание деяния преступным считается ненужным, так как определенные проступки не создают серьезных проблем обще-

---

¹ Указанная формулировка была прямо закреплена в п. 1.1. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 23 июня 1998 г. N 42/35 «О порядке рассмотрения ходатайств других государств об экстрадиции».

² Правило *двойной криминальности* отражено в части второй ст. 63 Конституции РФ, согласно которой «не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых ... за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлениями».

ству с точки зрения географии государства, его экономических или социальных условий.

Критерий *двойного вменения* нашел практически всеобщее признание российских и зарубежных ученых, закреплен в тексте большинства двусторонних договоров об экстрадиции, многосторонних конвенций о выдаче¹, а также в Типовом договоре о выдаче². Определения правила «двойного вменения» можно встретить и в судебной практике.

Для установления принципа тождественности предполагается, что к запросу приложены сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления и его юридической квалификации, текст закона (запрашивающей стороны), на основании которого это деяние признается преступлением.

Криминальная тождественность общественно опасного деяния, в связи с которым испрашивается выдача, должна присутствовать в момент его совершения.

Введение уголовно-правового запрета после совершения лицом преступления не дает оснований говорить о двойной преступности, поскольку преступность и наказуемость деяния согласно норм ч. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 10 Уголовного Кодекса Российской Федерации определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, и уголовный закон, устанавливающий преступность, обратной силы не имеет. Кроме того, в соответствии со ст. 15 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 года: «Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением».

Напротив, как следует из ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность, имеет обратную силу, то есть будет распространен на деяния, совершенные до его вступления в силу (ч. 1 ст. 10 УК). В связи с указанным, при устранении преступности и наказуемости деяния, фигурирующего в запросе о выдаче, одной из сторон экстрадиция также становится невозможной в связи с невыполнением критерия «двойной криминальности».

Двойная криминальность должна иметь место не только на момент совершения соответствующего общественно опасного деяния,

---

¹ ст. 2 Европейской конвенции о выдаче, п. 2 ст. 56 Минской конвенции

² п. 1 ст. 2 Типового договора о выдаче

но и сохранять свою юридическую значимость на момент принятия решения о выдаче.

Согласно критерию *двойной подсудности* («двойной подсудности в области уголовной процедуры», «двойной возможности уголовного преследования»), для исполнения запроса о выдаче необходимо установить не только то, что деяние считается преступлением по уголовному законодательству обоих государств, но и тот факт, что за вменяемое преступление лицо может быть преследуемо и может быть наказано, поскольку не существует обстоятельств, защищающих его от уголовного преследования и освобождающих его от наказания.

Необходимо проверить наличие процессуальных положений, предотвращающих уголовное преследование лица, приведение приговора в исполнение, как то: отсутствие юрисдикции у запрашивающего государства (например, в случае, когда преступление было совершено на территории Российской Федерации или против интересов Российской Федерации вне её территории), иммунитет запрашиваемого лица от уголовно-процессуального преследования, отсутствие обращения потерпевшего (в случае, если преступление в соответствии с законодательством запрашиваемой стороны преследуется в порядке частного обвинения), характеристики личности обвиняемого/подсудимого (психофизическое состояние лица, его возраст).

В рамках этого же критерия должны быть определены и сопоставлены процедурные правила уголовного преследования (уголовного процесса) по обвинениям, указанным в запросе о выдаче, особенности исполнения наказания в запрашиваемой и запрашивающей стране. Сравнение условий уголовного процесса необходимо производить с учетом критериев «справедливого судопроизводства» (например, эффективного права на защиту, недопустимости пыток, жестокого, бесчеловечного обращения и наказания, недопустимости применения смертной казни, исключения упрощенного судопроизводства и т. д.)¹. Существующие процедурные правила в запрашивающей стране должны быть оценены не только с точки зрения надлежащего закрепления в нормах права, но и с позиций их эффективной практической реализации².

---

¹ Критерии «справедливого судебного разбирательства», принятые в том или ином государстве могут быть выявлены из законов этой страны, международных соглашений и договоров о правах человека, подписанных страной, норм обычного международного права, решений международных судебных органов.

² См. подробнее о недопустимости выдачи в обстановку пыток, о недостаточности правового закрепления гарантий прав человека без эффективной их практической реализации в разделах о позиции Европейского Суда по правам человека.

В рамках этого же критерия должен быть исследован вопрос о том, может ли иностранное государство, направившее запрос, гарантировать, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, и после окончания судебного разбирательства и, в случае признания виновным, – отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия Российской Федерации.

Как указывалось выше, рассмотренный «критерий (правило) двойной криминальности» (или юридическая квалификация деяния как преступления по законодательству обоих заинтересованных государств) – не единственное достаточное условие для признания преступления «экстрадиционным».

Второй не менее важный критерий отнесения вменяемого преступного деяния к разряду экстрадиционных – **возможность осуждения лица к лишению свободы на взаимосогласованный государствами срок**.

Экстрадиционными преступлениями признаются те преступления, наказание за которые, в соответствии с уголовным законодательством как запрашивающего, так и запрашиваемого государства, превышает определенный срок лишения свободы¹.

Согласно большинству договоров РФ, в том числе, и Минской конвенции, к экстрадиционным преступлениям отнесены деяния, за совершение которых может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание². В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации

---

¹ Необходимо отметить, что в соответствии с законодательством Российской Федерации, на срок наказания, назначаемого лицу, влияют сведения об окончательности (неоконченности) преступления, роли лица в совершении деяния (при соучастии), наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств. Эти данные, установленные из описания фактических обстоятельств деяния (в запросе о выдаче и прилагаемой документации), а также полученные в ходе процедуры убежища, должны, таким образом, быть учтены в процессе применения правила «минимального срока наказания»

² См. Минская Конвенция, ст. 66(2) «Обязанность выдачи», п. 1 ст. 56, а также ч. 2 ст. 61 Договора между Азербайджанской Республикой и РФ о правовой помощи, ч. 2 ст. 61 Договора РФ и Киргизии. Во многих странах именно минимальный предел в один год служит критерием разграничения менее тяжких преступлений и более тяжких, таким образом, из сферы экстрадиции исключаются не только проступки, но и преступления небольшой тяжести.

принцип «минимального срока наказания» отражен в п. 3 ч. 4 ст. 460 УПК РФ, в соответствии с которым, запрос о выдаче лица должен в обязательном порядке содержать указание на санкции; в п. 1 ч. 3 ст. 462 УПК РФ, согласно которому выдача лица может быть произведена, если уголовный закон предусматривает за совершение этих деяний наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание.

В некоторых договорах Российской Федерации рассматривается вопрос о возможности выдачи в случае множественности вменяемых деяний, при которой каждое из них наказывается в соответствии с законодательством обеих сторон, но не все отвечают правилу «минимального срока наказания»¹.

Множественность вмененных преступлений рассмотрена и в Европейской конвенции о выдаче (п. 2 ст.2): «Если запрос о выдаче включает ряд отдельных преступлений, каждое из которых наказуемо в соответствии с законодательством запрашивающей Стороны и Запрашиваемой Стороны лишением свободы или подпадает под постановление о задержании, однако некоторые из них не отвечают условию в отношении срока наказания, которое может быть установлено, запрашиваемая Сторона имеет право осуществить выдачу за остальные преступления. Это право распространяется также на преступления, наказуемые лишь денежными санкциями».

В отношении экстрадиции осужденных за основу берется минимальный срок лишения свободы, к которому они осуждены². Согласно ст. 2 Типового договора, если просьба о выдаче касается какого-либо лица, которое разыскивается в целях исполнения приговора о тюремном заключении или другой меры лишения свободы, выдача разрешается только в том случае, если до окончания срока этого наказания остается не менее четырех/шести месяцев. Введение критерия неотбытого срока наказания для выдачи осужденных не трансформирует этот институт в передачу осужденных, ибо для выдачи осужденных этот критерий является субсидиарным. Главным же для неё, как и для выдачи обвиняемых, остается критерий тяжести преступления³.

---

¹ п. 4 ст. 2 российско-китайского Договора о выдаче

² ч. 1 ст. 2 Европейской Конвенции о выдаче, п. 2 ч. 3 ст. 462 УПК РФ

³ При «передаче осужденных» значение имеет только неотбытый срок наказания, назначенного по приговору запрашивающей стороны, а вопрос об отнесении преступления, за которое это наказание назначено, к числу экстрадиционных вообще не рассматривается

ПРАВОВАЯ БАЗА

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- Конституция Российской Федерации
- Кодексы
  - Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации
  - Гражданский процессуальный Кодекс Российской Федерации
  - Кодекс РФ об административных правонарушениях
- Законы
  - Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» № 101-ФЗ от 15.07.1995 г.
  - Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» № 54-ФЗ от 30.03.1998 г.
  - Федеральный закон «О беженцах» № 4528-1 от 19.02.1993 г. в ред. Федеральных законов от 28.06.1997 № 95-ФЗ, от 21.07.1998 № 117-ФЗ, от 07.08.2000 № 122-ФЗ, от 07.11.2000 № 135-ФЗ, от 30.06.2003 № 86-ФЗ, от 29.06.2004 № 58-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 18.07.2006 № 121-ФЗ, от 30.12.2006 № 266-ФЗ, от 23.07.2008 № 160-ФЗ
- Другие нормативно-правовые документы
  - Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 212/35 от 18.10.2008 г. «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора и передачи лиц, совершивших общественно опасные деяния, для проведения принудительного лечения», <http://genproc.gov.ru/documents/orders/document-76/>
  - Положение «О порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища», утверждено Указом Президента РФ от 21.07.1997 г. № 746 (с изменениями от 01.12.2003 г., 27.07.2007 г.), <http://www.fms.gov.ru/law/861/details/37069/full/>, http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/ukazN_746.pdf,
  - Постановление Правительства РФ от 09.04.2001 г. № 274 «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации», http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/postN_274.pdf

- Административный регламенту Федеральной миграционной службы по исполнению государственной функции по исполнению законодательства Российской Федерации о беженцах, http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/337/5dec2007_admreg_452.pdf

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

■ Конвенции

- Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод
- Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
- Европейская Конвенция о выдаче
- Конвенция ООН 1951 г. «О статусе беженцев»
- Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. (Минская Конвенция)
- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 г. (Кишиневская Конвенция)

■ Документы ООН и ЕС

- УВКБ ООН, «Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца», Женева, 1992 г., <http://unhcr.ru/files/oon.pdf>
- УВКБ ООН, «Руководящая записка по экстрадиции и международной защите беженцев». апрель 2008 г., <http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain/opensslpdf.pdf?reldoc=y&docid=4b697cc92>
- УВКБ ООН, «Справочная записка о применении положений об исключении», Женева, 04.09.2003,
- УВКБ ООН, Комментарии по вопросу о дипломатических гарантиях и международной защите беженцев, 10.08.2006 г., <http://www.unhcr.org/refworld/docid/44dc81164.html>
- доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, документ А/60/316 от 30.08.2005 г.
- 15-й Общий доклад о деятельности Европейского Комитета по предотвращению пыток (СРТ), 22.09.2005 г., <http://www.cpt.coe.int/en/annual/rep-15.htm>

РЕШЕНИЯ СУДОВ

- **Определения Конституционного Суда Российской Федерации** (<http://www.ksrf.ru/Decision/Pages/default.aspx>)
  - от 4 апреля 2006 г. № 101-О «По жалобе гражданина Республики Таджикистан Насруллоева Хабибулло на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса РФ»
  - от 1 марта 2007 г. № 333-О-П «По жалобе гражданина США Менахема Сайденфельда на нарушение частью третьей статьи 1 и частью первой статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации его прав, гарантируемых Конституцией Российской Федерации».
- **Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации** (<http://www.supcourt.ru/second.php>)
  - от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ»
  - от 27.12.2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами РФ уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 10 июня 2010 г. № 13)
  - от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ» с изменением и дополнением, внесенными постановлением Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31)
  - от 10.02.2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»
  - № 22 от 29.10.2009 г. «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» (с изменением и дополнением, внесенными постановлениями Пленума от 10 июня 2010 г. № 15 и от 23 декабря 2010 г. № 31)
- **Решения Европейского Суда по правам человека** (<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/search.asp?skin=hudoc-en>)
  - постановление Большой Палаты от 15.11.1996 г. по делу № 22414/93 «*Чахал против Соединенного Королевства*»
  - постановление Большой Палаты от 18 октября 2006 г. по делу № 46410/99 «*Унер против Нидерландов*»
  - постановление Большой Палаты от 28.02.2008 г. по делу № 37201/06 «*Саади против Италии*»

Решения Европейского Суда по делам, связанным с выдачей заявителей из России

№ п/п	Заявитель	Номер дела	Запрашивающее государство	Дата решения	Дата вступления в силу	Установленные нарушения статей ЕКПЧ
1	Гарабаев	38411/02	Туркменистан	07.06.2007	30.01.2008	3, 13, 5(1)(f), 5(3), 5(4)
2	Насруллоев	656/06	Таджикистан	11.10.2007	11.01.2008	5(1)(f), 5(4)
3	Исмоилов и другие	2947/06	Узбекистан	24.04.2008	01.12.2008	3, 5(1)(f), 5(4), 6(2)
4	Рябкин	8320/04	Туркменистан	19.06.2008	19.09.2008	3, 5(1)(f) 5(4)
5	Муминов	42502/06	Узбекистан	11.12.2008, 04.11.2010	04.05.2009	3, 13, 5(1)(f), 5(4)
6	Эминбейли	42443/02	Азербайджан	26.02.2009	26/05/2009	5(1)(f), 5(4)
7	Джураев	38124/07	Узбекистан	17.12.2009	28.06.2010	5(1)(f), 5(4)
8	Клейн	24268/08	Колумбия	01.04.2010	04.10.2010	3
9	Ходжаев	52466/08	Таджикистан	12.05.2010	04.10.2010	3, 5(1)(f), 5(4)
10	Хайдаров	21055/09	Таджикистан	20.05.2010	04.10.2010	3, 5(1)(f), 5(4)
11	Камалиевы	52812/07	Узбекистан	03.06.2010	03.09.2010	34
12	Колесник	26876/08	Туркменистан	17.06.2010	22.11.2010	3, 5(1)(f), 5(4)
13	Курбанов	19293/08	Узбекистан	24.06.2010 – дружественное урегулирование		5(1)(f), 5(4)
14	Абдулажон Исаков	14049/08	Узбекистан	08.07.2010	22.11.2010	3, 13, 5(1)(f), 5(4)
15	Юлдашев	1248/09	Узбекистан	08.07.2010	22.11.2010	3, 13, 5(1)(f), 5(4)
16	Каримов	54219/08	Узбекистан	29.07.2010		3, 13, 5(1)(f), 5(4)
17	Искандаров	17185/05	Таджикистан	23.09.2010		3, 5(1)
18	Гафоров	25404/09	Таджикистан	21.10.2010		3, 5(1)(f) 5(4)
19	Султанов	15303/09	Узбекистан	04.11.2010		3, 5(1)(f) 5(4)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВНЕСЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ В ГЛАВУ 54 УПК РФ

(Были представлены 7 декабря 2010 г. на расширенном заседании Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ при участии представителей Генеральной прокуратуры, Минюста, МИДа, ФМС и Представительства УВКБ ООН в России)

Действующая редакция	Предлагается	Обоснование
Ст. 462. Исполнение запроса о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации		
ч. 3		
Выдача лица может быть произведена в случаях, когда иностранное государство, направлявшее запрос, может гарантировать, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, а также по звершению расследования уголовного дела и , в случае признания виновным - отбытия наказания, сможет свободно покинуть территорию данного государства, не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия Российской Федерации	Выдача лица может быть произведена в случаях, когда иностранное государство, направлявшее запрос, может гарантировать, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, а также по звершению расследования уголовного дела и , в случае признания виновным - отбытия наказания, сможет свободно покинуть территорию данного государства, не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия Российской Федерации	Отсутствие предлагаемого дополнения в тексте статьи является нарушением презумпции невиновности
ч. 5		
О принятом решении Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель письменно уведомляет лицо, в отношении которого оно принято, и разъясняет ему право на обжалование данного решения в суд в соответствии со статьей 463 настоящего Кодекса.	Принятое решение вместе с разъяснением права на его обжалование в суд в соответствии со статьей 463 настоящего Кодекса Генеральный прокурор или его заместитель в течение 24 часов направляет лицу, в отношении которого оно принято, а также его защитнику и законному представителю, если они участвуют в деле.	В целях полноценного обеспечения права на защиту необходимо предоставлять сроке защиты (а не только лицу, в отношении которого принято решение об экстрадиции) полный текст постановления о выдаче. Именно это обеспечивается предложением изменением, где вместо слов «уведомляет о решении» используются слова «направляет решение» и «получение решения».

	<p>Решение о выдаче вступает в законную силу через 10 суток с момента уведомления лица, в отношении которого оно принято. В случае обжалования решения выдача не влечет до вступления в законную силу судебного решения.</p>	<p>ч. 6</p> <p>Решение о выдаче вступает в законную силу через 10 суток с момента получения решения лицом, в отношении которого оно принято. В случае обжалования решения выдача не производится вплоть до вступления в законную силу судебного решения.</p>
<p>При наличии запросов нескольких иностранных государств о выдаче одного и того же лица решение о том, какой из запросов подлежит удовлетворению, принимает Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель. О принятом решении Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель в течение 24 часов письменно уведомляет лицо, в отношении которого оно принято.</p>	<p>ч. 7</p> <p>При наличии запросов нескольких иностранных государств о выдаче одного и того же лица решение о том, какой из запросов подлежит удовлетворению, принимает Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель. Принятое решение вместе с разъяснением права на его обжалование в суд в соответствии со статьей 463 настоящего Кодекса. Генеральный прокурор или его заместитель в течение 24 часов направляет лицу, в отношении которого оно принято, а также его защитнику и законному представителю, если они участвуют в деле.</p>	<p>Статья 464. Отказ в выдаче лица</p>
<p>1) [по тексту]</p> <p>2) лицу, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, предоставлено убежище в Российской Федерации в связи с возможностью преследований в данном государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальной принадлежности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям; а также в случае, когда запрашиваемое лицо ходатайствует о предоставлении убежища в Российской Федерации либо обжалует отказ в его предоставлении - до принятия окончательного судебного решения по данному ходатайству;</p>	<p>ч. 1</p> <p>1) [по тексту]</p> <p>2) лицу, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, предоставлено убежище в Российской Федерации в связи с возможностью преследований в данном государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальной принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям, а также в случае, когда запрашиваемое лицо ходатайствует о предоставлении убежища в Российской Федерации либо обжалует отказ в его предоставлении - до принятия окончательного судебного решения по данному ходатайству;</p>	<p>Приведение нормы в соответствие с требованиями Конвенции ООН 1951 г. «О беженцах» (ст.33).</p>

Действующая редакция	Предлагается	Обоснование
Статья 464. Отказ в выдаче лица		
ч. 1		
3), 4), 5), 6) [по тексту]	<p>3), 4), 5), 6) [по тексту]</p> <p>7) если у запрашиваемой стороны имеются достоверные сведения о систематическом применении в запрашивающем гос ударстве пыток, жестокото, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения и наказания в отношении представителей группы, к которой, по его утверждению, относится указанное в запросе лицо (вариант 1) <i>или:</i></p> <p>в отношении запрашивающего государства имеются достоверные сведения о систематическом применении пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (вариант 2)</p> <p>8) если у запрашиваемой стороны есть веские основания полагать, что уголовное преследование или наказание запрашиваемого лица обусловлено его полом, расой, вероисповеданием, этническим происхождением, языком, сексуальной ориентацией, гражданской принадлежностью, политическими взглядами, а также публичным выражением мнения, не связанных с призывами к насилию в отношении конкретных лиц, – в результате чего данному лицу может быть нанесен существенный ущерб.</p>	<p>Приведение нормы в соответствие с требованиями ст. 3 ЕКПЧ и ст.3 Конвенции ООН против пыток, а также с постановлением ЕСПЧ от 19.06.2008 г. по делу № 8320/04 «<i>Рябкин против России</i>» (ч.2 «Общие принципы» п.114) со ссылкой на другие аналогичные решения ЕСПЧ.</p> <p>Приведение нормы в соответствие с требованиями ст.3 Европейской Конвенции о выдаче.</p>

<p align="center">Статья 466. Избрание или применение избранной меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица</p>		
<p align="center">ч. 1</p>		
<p>При получении от иностранного государства запроса о выдаче лица, если при этом не представлена решение судебного органа об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу; прокурор в целях обеспечения возможности выдачи лица решает вопрос о необходимости избрания ему меры пресечения в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.</p>	<p>При получении от иностранного государства запроса о выдаче прокурор в целях обеспечения возможности выдачи запрашиваемого лица решает вопрос о необходимости избрания ему меры пресечения в порядке, предусмотренном главой 13 настоящего Кодекса.</p>	<p>Приведение норм в соответствие с требованиями ст. 5 ЕКПЧ и определениями КС РФ от 04.04.2006 г. и 01.03.2007</p>
<p align="center">ч. 2</p>		
<p>2. Если к запросу о выдаче лица прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу, то прокурор вправе подвергнуть это лицо домашнему аресту или заключить его под стражу без подтверждения указанного решения судом Российской Федерации.</p>	<p>Исключается</p>	

Приложение 2

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ

Москва

18.10.2008

УКАЗАНИЕ № 212/35

О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора и передачи лиц, совершивших общественно опасные деяния, для проведения принудительного лечения

В целях обеспечения соблюдения международных обязательств и законодательства Российской Федерации о выдаче лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора, передаче лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, для проведения принудительного лечения, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, руководствуясь статьей 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»,

О Б Я З Ы В А Ю :

1. Установить следующий порядок рассмотрения поступающих в Генеральную прокуратуру Российской Федерации из компетентных органов иностранных государств, а также направляемых в компетентные органы иностранных государств запросов о выдаче лиц для привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение (далее – запросы о выдаче), о передаче лиц международным уголовным судам (трибуналам), компетенция которых признана Российской Федерацией (далее международные суды), и лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, для проведения принудительного лечения (далее – запросы о передаче для лечения):

1.1. Организацию работы по исполнению, направлению запросов о выдаче и передаче для лечения и общий контроль за ее осуществлением возложить на Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

1.2. Прокурорам городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур:

1.2.1. В течение 24 часов после задержания лица (военным прокурорам только в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов из числа иностранных граждан), разыскиваемого компетентным органом иностранного государства или международным судом, заполнять лист экспресс-опроса задержанного по форме согласно приложению и по каналам быстрой связи направлять этот документ в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а военным прокурорам, кроме того, в Главную военную прокуратуру.

1.2.2. При отсутствии на момент задержания данных, исключающих выдачу задержанных лиц иностранному государству или международному суду, обеспечить их задержание на 48 часов. В случае подтверждения инициаторами розыска намерения запрашивать выдачу таких лиц и представления (в том числе средствами быстрой связи) постановлений о заключении их под стражу, просьб о временном задержании, о взятии под стражу до представления запроса о выдаче принимать меры к заключению задержанных под стражу на основаниях и в порядке, установленных международными договорами Российской Федерации, учредительными актами международных судов (далее – международно-правовые акты) и российским законодательством. При непоступлении документов в указанный срок освобождать задержанных лиц, уведомляя об этом прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных прокуроров и прокуроров иных специализированных прокуратур, а также Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

1.2.3. Отбирать у задержанных лиц объяснения о цели их прибытия в Российскую Федерацию, месте, времени проживания и регистрации, гражданстве, наличии или намерении получить убежище в связи с возможным преследованием в государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям, в том числе в иностранных государствах, обстоятельствах и мотивах уголовного преследования или осуждения в иностранном государстве или международным судом, возможных препятствиях для их выдачи. Проверять подлинность документов, имеющихся у этих лиц, устанавливать их личность и гражданство, истребовать заключения со-

ответствующих подразделений Федеральной миграционной службы и консульских учреждений Министерства иностранных дел Российской Федерации о принадлежности задержанных к гражданству Российской Федерации.

1.2.4. Проверять наличие и подлинность данных, с учетом которых в выдаче лица может быть отказано или выдача может быть отсрочена.

1.2.5. Материалы экстрадиционной проверки с соответствующим заключением об обоснованности задержания, о гражданской принадлежности задержанных лиц и возможности их выдачи представлять в течение трех суток после задержания прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур.

1.2.6. При установлении обстоятельств, исключающих выдачу задержанных, принимать меры к освобождению их из-под стражи, о чем докладывать прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур, а также в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации с направлением соответствующих материалов и заключением.

1.2.7. Принимать меры к освобождению из-под стражи лиц, в отношении которых принято решение об отказе в выдаче, а также лиц, в отношении которых в установленный международно-правовым актом срок не поступил запрос о выдаче, и лиц, подлежащих освобождению по решению суда.

1.2.8. При получении соответствующего поручения прокуратуры субъекта Российской Федерации, приравненной к ней военной или иной специализированной прокуратуры передавать под роспись содержащемуся под стражей лицу письменное уведомление Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя о принятом решении о выдаче иностранному государству или передаче международному суду.

1.2.9. В случае обжалования лицом решения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о его выдаче незамедлительно уведомлять об этом прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных прокуроров и прокуроров иных специализированных прокуратур в целях обеспечения своевременного представления в суд материалов, подтверждающих законность и обоснованность выдачи.

1.2.10. Проводить проверки в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, в целях разрешения вопроса о возможности их передачи для принудительного лечения в иностранное государство. Представлять такие материалы прокурору субъекта Российской Федерации, приравненному к нему военному прокурору и прокурору иной специализированной прокуратуры. При проведении проверок в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, в целях разрешения вопроса о возможности их передачи для принудительного лечения в иностранное государство следует запрашивать и документы, подтверждающие невменяемость лица.

1.2.11. Осуществлять контроль в соответствии с установленной компетенцией за своевременным исполнением решений о выдаче и о передаче для лечения. О каждом случае неисполнения или несвоевременного их исполнения, а также освобождения подлежащих выдаче и передаче для лечения лиц незамедлительно сообщать прокурору субъекта Российской Федерации либо приравненному к нему военному прокурору или прокурору иной специализированной прокуратуры и в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Военным прокурорам, приравненным к прокурорам городом, районом, о каждом случае неисполнения или несвоевременного исполнения решений о выдаче и о передаче для лечения незамедлительно информировать соответствующего территориального прокурора для принятия мер реагирования. О каждом таком факте, а также об освобождении подлежащих выдаче и передаче для лечения лиц, кроме того, незамедлительно сообщать в Главную военную прокуратуру.

1.2.12. По уголовным делам, находящимся в производстве российских органов предварительного следствия и дознания и российских судов, при объявлении скрывшихся обвиняемых в международный розыск принимать меры к обеспечению незамедлительного возбуждения ходатайств об избрании в отношении таких лиц меры пресечения в виде заключения под стражу.

1.2.13. При получении информации о нахождении разыскиваемого лица либо о его задержании на территории иностранного государства сообщать в течение 48 часов прокурору субъекта Российской Федерации, приравненному к нему военному прокурору или прокурору иной специализированной прокуратуры, а также в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

куратуры Российской Федерации, а военным прокурорам – кроме того, в Главную военную прокуратуру о получении этих данных и о намерении запрашивать выдачу данного лица.

1.2.14. Не позднее 5 суток с момента получения сообщения о задержании лица (в случае получения информации о нахождении разыскиваемого лица на территории иностранного государства – в срок, установленный вышестоящим прокурором) представлять прокурору субъекта Российской Федерации, соответствующему военному прокурору или прокурору иной специализированной прокуратуры материалы, необходимые для направления в иностранное государство запроса о выдаче лица.

1.2.15. О поступлении в учреждение уголовно-исполнительной системы лица, выданного иностранным государством, не позднее чем через 72 часа уведомлять прокурора субъекта Российской Федерации, приравненного к нему военного прокурора или прокурора иной специализированной прокуратуры, а также Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, военным прокурорам – кроме того, Главную военную прокуратуру.

1.2.16. При возникновении необходимости привлечения к уголовной ответственности за преступления, совершенные лицом до его выдачи, которые не указывались в запросе о выдаче, незамедлительно представлять прокурору субъекта Российской Федерации, соответствующему военному прокурору или прокурору иной специализированной прокуратуры материалы для направления запроса, о получении согласия осуществившего выдачу иностранного государства на уголовное преследование (кроме случаев, предусмотренных частью 2 статьи 461 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, когда такое согласие не требуется).

1.2.17. В случае принятия иностранным государством решения об отсрочке выдачи лица, когда отсрочка может повлечь истечение срока давности уголовного преследования или причинить ущерб расследованию преступления, незамедлительно после получения информации о токем решении представлять прокурору субъекта Российской Федерации, соответствующему военному прокурору или прокурору иной специализированной прокуратуры ходатайство о направлении в компетентный орган иностранного государства запроса о выдаче лица на время.

1.2.18. Принимать меры к обеспечению производства следственных и иных процессуальных действий с участием лица, выданного

иностранным государством на время, в сроки, позволяющие своевременно возвратить его выдавшей стороне. При необходимости продления срока выдачи на время представлять не менее чем за 30 суток до истечения срока мотивированное заключение прокурору субъекта Российской Федерации, соответствующему военному прокурору или прокурору иной специализированной прокуратуры.

1.2.19. О принятом решении по результатам уголовного преследования в отношении выданного лица в течение 3 суток сообщать прокурору субъекта Российской Федерации, соответствующему военному прокурору или прокурору иной специализированной прокуратуры.

1.3. Прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур:

1.3.1. Принимать безотлагательные меры к задержанию и заключению под стражу в целях выдачи в соответствии с положениями международных договоров Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации лиц, разыскиваемых компетентными органами иностранных государств или международным судом. Обеспечить проведение в короткий срок в отношении таких лиц необходимых проверочных мероприятий, направленных на установление возможности их выдачи. Осуществлять надзор за соблюдением в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, в соответствии с установленной компетенцией, в отношении указанных лиц российского законодательства, регламентирующего порядок и условия содержания под стражей.

При обжаловании лицом, подлежащим выдаче, в суд избранной меры пресечения в виде заключения под стражу уведомлять об этом в течение 24 часов Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, принимать меры к своевременному представлению в суд материалов, подтверждающих законность и обоснованность избранной меры пресечения, обеспечивать участие прокурора в судебном процессе. В случае отмены судом меры пресечения в виде заключения под стражу принимать при наличии оснований меры к обжалованию судебного решения в установленном законом порядке, о чем незамедлительно информировать Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

1.3.2. Давать оценку полноте и достоверности проверок, проведенных в нижестоящих прокуратурах, в том числе обоснованности выво-

дов органов Федеральной миграционной службы о принадлежности к российскому гражданству лиц, выдача которых запрошена. Материалы в отношении задержанных лиц, полученные от нижестоящих прокуроров, в течение 3 суток представлять в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации с заключением о возможности выдачи или передачи для лечения, а военным прокурорам, приравненным к прокурорам субъектов Российской Федерации, – в Главную военную прокуратуру для последующей передачи в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

1.3.3. Обеспечить участие прокуроров в рассмотрении судами ходатайств о заключении под стражу лиц, разыскиваемых в целях выдачи, а также в рассмотрении судами жалоб на постановления о заключении под стражу и на принятые решения о выдаче или передаче для лечения и своевременное предоставление в соответствующие суды материалов, подтверждающих законность и обоснованность принятых решений.

1.3.4. Направлять в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а военным прокурорам, приравненным к прокурорам субъектов Российской Федерации, – в Главную военную прокуратуру предложения о совершенствовании практики по вопросам выдачи и передачи лиц для лечения.

1.3.5. Проверять законность принимаемых подчинёнными прокурорами решений об освобождении лиц, не подлежащих выдаче другим государствам или международному суду.

1.3.6. При получении из Генеральной прокуратуры Российской Федерации сообщений о принятом решении выдать лицо другому государству или международному суду обеспечить передачу данному лицу через подчинённых прокуроров в течение 3 суток под роспись соответствующего письменного уведомления Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя.

1.3.7. В случае вынесения судом определения об отмене постановления Генерального прокурора Российской Федерации либо его заместителя о выдаче при наличии оснований в течение 7 суток со дня вынесения через суд, вынесший обжалуемое решение, приносить в Верховный Суд Российской Федерации кассационное представление на такое определение, о чем незамедлительно уведомлять Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной про-

куратуры Российской Федерации, а военным прокурорам, приравненным к прокурорам субъектов Российской Федерации, – кроме того, Главную военную прокуратуру с приложением копии кассационного представления.

1.3.8. В соответствии с установленной компетенцией обеспечить осуществление надлежащего надзора за своевременным исполнением подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний и другими компетентными органами Российской Федерации решений о выдаче или о передаче для лечения.

1.3.9. Полученные от нижестоящих прокуроров материалы по уголовным делам, находящимся в производстве российских органов предварительного следствия, дознания и судов, а также материалы по вступившим в законную силу приговорам либо постановлениям о применении принудительных мер медицинского характера для подготовки запросов о выдаче и о передаче лиц для лечения в течение 3 суток с момента поступления в двух экземплярах вместе с заключением о законности уголовного преследования (по делам, находящимся в производстве органов предварительного следствия, дознания либо судов), обоснованием необходимости направления таких запросов представлять в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Военным прокурорам, приравненным к прокурорам субъектов Российской Федерации, названные материалы в трёх экземплярах вместе с заключением представлять в Главную военную прокуратуру для последующего их направления в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

При этом в пакет документов, необходимых для направления запроса о выдаче для уголовного преследования, должны входить надлежащим образом заверенные копии постановлений о возбуждении уголовного дела, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, об объявлении в розыск, о привлечении в качестве обвиняемого (по делам, направленным в суд, – копия обвинительного заключения или обвинительного акта), копия паспорта или формы № 1, заключение о наличии гражданства Российской Федерации, сведения о судимостях и неисполненных приговорах, выписка из Уголовного кодекса Российской Федерации с текстом статей, предусматривающих ответственность за совершенные обвиняемым (подсудимым) преступления и срок давности. При направлении запроса о выдаче для исполнения приговора прилагать также заверенную копию вступившего в законную силу приговора и справку о неотбытом сроке наказания.

В случае если международным договором предусмотрено направление документов на языке запрашиваемого государства или на другом иностранном языке, обеспечить в возможно короткий срок их перевод на соответствующий иностранный язык. Текст перевода должен быть постранично заверен гербовой печатью. При этом исходить из того, что перевод документов организуется органом предварительного следствия, дознания, судом, в производстве которых находится уголовное дело, а также судом, вынесшим приговор либо постановление о применении принудительных мер медицинского характера, или прокуратурой субъекта Российской Федерации, приравненной к ней военной и иной специализированной прокуратурой.

1.3.10. По поступлении лица, выданного иностранным государством, в учреждение уголовно-исполнительной системы Российской Федерации обеспечить в соответствии с установленной компетенцией организацию и проведение проверки соответствия условий его содержания под стражей международным нормам, российскому законодательству и принятым Генеральной прокуратурой Российской Федерации обязательствам, о результатах которой незамедлительно сообщать в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

1.3.11. При необходимости направления в иностранное государство запроса о получении согласия на уголовное преследование выданного лица за преступления, не указанные в запросе о его выдаче, а также о выдаче лица на время представлять в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации (военным прокурорам, приравненным к прокурорам субъектов Российской Федерации, – в Главную военную прокуратуру для последующего направления в Главное управление международно-правового сотрудничества) не только соответствующие материалы, но и заключение об обоснованности такого запроса.

1.3.12. Осуществлять контроль за сроками производства следственных и иных процессуальных действий и своевременностью обжалования незаконного либо необоснованного судебного постановления, вынесенного в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении лица, выданного иностранным государством на время, а также за сроками возвращения его выдавшему государству, о чём информировать Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а военным прокурорам, приравненным к прокурорам субъектов Российской Федерации, – кроме того, Главную военную прокуратуру.

Для решения вопроса о продлении срока выдачи лица на время соответствующее ходатайство представлять в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации не позднее чем за 15 суток до истечения установленного срока выдачи, а военным прокурорам, приравненным к прокурорам субъектов Российской Федерации, – в Главную военную прокуратуру не позднее 20 суток до истечения названного срока.

1.3.13. О решении, принятом по результатам уголовного преследования выданного лица, незамедлительно уведомлять Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а военным прокурорам, приравненным к прокурорам субъектов Российской Федерации, – Главную военную прокуратуру для информирования Главного управления международно-правового сотрудничества с приложением копии приговора или иного принятого решения и заключением о его законности.

1.3.14. Возложить на одного из руководителей прокуратуры субъекта Российской Федерации, приравненной к ней военной или иной специализированной прокуратуры обязанности по организации и исполнению настоящего указания, поручений Генеральной прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи и передачи для лечения. Систематически анализировать и обобщать результаты этой работы, а также практику реализации предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством полномочий по надзору за исполнением российскими компетентными органами законодательства по указанному вопросу. Своевременно принимать необходимые меры по недопущению нарушений требований международно-правовых актов, российского законодательства и настоящего указания. Сведения о ходе исполнения указания отражать в докладных записках по итогам работы за год.

1.4. Начальникам управлений Главной военной прокуратуры поступившие от подчиненных прокуроров материалы по вопросам выдачи лиц, передачи лиц для лечения в иностранные государства, а также материалы по уголовным делам, находящимся в производстве военных следственных органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, военных судов, и по вступившим в силу приговорам, подлежащие направлению компетентным органам иностранных государств с целью выдачи и передачи лиц для лечения в Российскую Федерацию, после проверки направлять в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

1.4.1. Контролировать соблюдение подчиненными военными прокурорами международно-правовых актов и законодательства Российской Федерации при проведении проверок в отношении лиц этой категории. Принимать необходимые меры к установлению принадлежности запрашиваемых лиц к российскому гражданству.

1.4.2. Представлять в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации информацию о результатах уголовного преследования либо исполнения приговоров в отношении лиц, выданных Российской Федерации, с приложением копии приговора либо иного процессуального решения по делу и выводом о его обоснованности.

1.5. Начальникам главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации материалы для подготовки запросов о выдаче лиц по уголовным делам, находящимся в производстве центральных аппаратов органов предварительного следствия и дознания, после проверки направлять в Главное управление международно-правового сотрудничества.

1.6. Главному управлению международно-правового сотрудничества:

1.6.1. При поступлении запросов о выдаче или передаче лиц для лечения, задержании или установлении на территории России лиц, находящихся в международном или межгосударственном розыске, совершивших преступления на территории других государств, проводить проверку, определять соответствие поступивших из иностранных государств документов требованиям международных договоров, выяснять наличие либо отсутствие препятствий к выдаче или передаче лиц в целях обеспечения принятия законных и обоснованных решений.

1.6.2. Контролировать соблюдение органами прокуратуры Российской Федерации международно-правовых актов и законодательства Российской Федерации при проведении проверок в отношении лиц этой категории. Давать поручения прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур о принятии мер по избранию мер пресечения в отношении лиц, выдача которых запрошена компетентными органами иностранных государств и международными судами.

1.6.3. Принимать необходимые меры к установлению принадлежности запрашиваемых лиц к российскому гражданству, возможности исполнения запросов о выдаче с точки зрения обеспечения безопасности, общественного порядка и иных интересов Российской Федера-

ции, взаимодействовать по этим вопросам с Министерством иностранных дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Федеральной миграционной службой и иными федеральными органами государственной власти. Направлять поручения в Министерство внутренних дел Российской Федерации об установлении местонахождения или задержании лиц, разыскиваемых иностранными государствами или международными судами для уголовного преследования или исполнения приговора.

1.6.4. Осуществлять проверку материалов, поступивших для подготовки и направления в иностранные государства запросов о выдаче и о передаче для лечения.

1.6.5. В соответствии с требованиями международно-правовых актов и российского законодательства готовить проекты решений по поступившим запросам о выдаче и о передаче лиц для лечения, а также проекты аналогичных запросов в иностранные государства и представлять их для подписания Генеральному прокурору Российской Федерации либо его заместителю.

1.6.6. Обеспечить в случае необходимости перевод принятых Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем решений по вопросам выдачи или передачи для лечения, направляемых в иностранные государства запросов о выдаче или о передаче для лечения, а также писем и информации в компетентные органы иностранных государств.

1.6.7. В целях обеспечения правила конкретности при осуществлении уголовного преследования надлежащим образом заверенные копии запросов Генеральной прокуратуры Российской Федерации и решений компетентных органов иностранных государств, принятых по результатам рассмотрения запросов Генеральной прокуратуры Российской Федерации о выдаче или о передаче для лечения, направлять для приобщения к материалам уголовных дел и надзорных производств.

1.6.8. Представлять в Федеральную службу исполнения наказаний поручения об осуществлении передачи лиц после вступления решения об их выдаче в законную силу или о приёме лиц, выданных Российской Федерации, а также компетентному органу Российской Федерации о передаче лиц для лечения. Контролировать исполнение таких поручений.

1.6.9. Анализировать и обобщать практику по вопросам выдачи и передачи для лечения, представлять предложения по ее совершенствованию и развитию нормативно-правовой базы.

1.6.10. Обеспечивать органы прокуратуры информацией об обязательных для Российской Федерации международно-правовых актах в сфере выдачи и передачи для лечения.

1.7. Главному управлению по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами, Главной военной прокуратуре (в части выдачи и передачи для лечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов из числа граждан иностранных государств) обеспечить участие прокуроров в рассмотрении Верховным Судом Российской Федерации жалоб и представлений на решения нижестоящих судов по вопросам выдачи и передачи для лечения.

2. Считать утратившим силу указание Генерального прокурора Российской Федерации от 20 июня 2002 г. № 32/35 «О порядке рассмотрения ходатайств иностранных государств об экстрадиции в связи с введением в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

3. Контроль за исполнением настоящего указания возложить на заместителей Генерального прокурора Российской Федерации по направлениям деятельности.

Указание направить начальникам главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур, прокурорам городов и районов, военным прокурорам и прокурорам других специализированных прокуратур.

Генеральный прокурор Российской Федерации
действительный государственный советник
Ю. Я. Чайка

ПИСЬМО ФМС РОССИИ

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ
МИГРАЦИОННАЯ СЛУЖБА**
(ФМС России)

107076, Москва, Вязовский проезд, 4

Начальникам
территориальных органов
ФМС России
(по списку)

25.08.2010 № ЕЕ-1/6-14283

на № _____ от _____

О предоставлении заявителям
решений об отказе в предоставлении
убежища на территории
Российской Федерации

В ФМС России поступают многочисленные обращения иностранных граждан и лиц без гражданства, ищущих убежище на территории Российской Федерации (далее – лица, ищущие убежище), а также Представительства Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в Российской Федерации и правозащитных организаций о необходимости предоставления лицам, ищущим убежище, копий отрицательных решений, принимаемых территориальными органами ФМС России в соответствии с Федеральным законом от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (далее – отрицательные решения).

Указанные обращения обусловлены тем, что лица, которым отказано в предоставлении убежища, не имея на руках письменного решения территориального органа ФМС России, не могут подготовить мотивированное заявление в ФМС России или суд об оспаривании такого решения и указать допущенное по отношению к ним нарушение Федерального закона «О беженцах». Данное обстоятельство является препятствием для реализации права этих лиц на обжалование решений, действий (бездействие) территориальных органов ФМС России, которое гарантировано им статьей 46 Конституции Российской Федерации и статьей 10 Федерального закона «О беженцах».

В соответствии с Федеральным законом «О беженцах» такое решение о признании беженцем вручается или направляется лицу в отношении которого такое решение принято. В случае отрицательного решения заявителю в течение трех дней должно вручаться (направляться) по месту его пребывания уведомление о принятом решении с указанием причин отказа и порядка его обжалования.

Управление Федеральной миграционной службы по г. Москве			
принятом	решении с указанием	вх. № 20578 от 21.08.10	
Кол-во листов	Осн. док.	Прилож.	
Индекс	2	2	-

Между тем, как показывает практика, уведомления, которые вручаются или направляются заявителям территориальными органами ФМС России, причин отказа, например, в признании беженцем, не содержат. Как правило, в уведомлении дается лишь ссылка на статьи Федерального закона «О беженцах», в соответствии с которыми принято решение, без каких-либо пояснений.

Причины, по которым территориальными органами ФМС России принимаются отрицательные решения, не доводятся до заявителей. При этом изложение причин составляет большую часть текста решения, куда входит анализ и оценка сведений, приведенных заявителем в обоснование своего ходатайства, оценка ситуации в стране его происхождения, вывод об обоснованности опасений и соответствие заявителя, например, критериям, определяющим понятие «беженец», в случае принятия решения об отказе в признании лица беженцем.

В этой связи, необходимо обратить внимание, что в соответствии с пунктом 32 Административного регламента по исполнению Федеральной миграционной службой государственной функции по исполнению законодательства Российской Федерации о беженцах, утвержденного приказом ФМС *России от 5 декабря 2007 г. № 452 (далее - Административный регламент), любой заявитель вправе знакомиться с документами и материалами своего личного дела, если это не затрагивает права, свободы и законные интересы других лиц и если в указанных документах и материалах не содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну.

Дополнительные обращения заявителей в территориальные органы ФМС России с просьбой предоставить копию отрицательного решения приводят к неоправданному увеличению нагрузки не только на территориальные органы ФМС России, но и на ФМС России, поскольку отказы территориальных органов ФМС России в выдаче заявителям на руки отрицательных решений являются поводом для многочисленных жалоб, поступающих в ФМС России.

Отсутствие у заявителей текстов принимаемых территориальными органами ФМС России отрицательных решений осложняет процесс обжалования, приводит к затягиванию сроков рассмотрения жалоб, что, в свою очередь, влечет неоправданное увеличение сроков пребывания заявителей на территории Российской Федерации.

Имели место случаи, когда в судах не принимались жалобы от лиц, ищущих убежище, в связи с отсутствием у них решений территориальных органов ФМС России, которые они намеревались обжаловать. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации лицо, подающее заявление в суд, должно указать, какое решение должно быть признано незаконным, какие права и свободы лица нарушены этим решением, в чем заключается нарушение прав и свобод или законных интересов заявителя.

Следует отметить, что в соответствии с пунктом 86 Административного регламента, копии решений ФМС России, принимаемых по результатам рассмотрения жалоб, всегда направляются заявителям.

Принимая во внимание вышеизложенное, в целях обеспечения прав и законных интересов лиц, ищущих убежище, упорядочения работы территориальных органов ФМС России и исключения условий для коррупции, впредь, при информировании заявителей об отрицательных решениях, принимаемых в соответствии с Федеральным законом «О беженцах», территориальным органам ФМС России следует одновременно с уведомлением вручать или направлять заявителям копию таких решений.

В случае направления уведомления посредством почтовой связи, оно должно направляться по адресу, предоставленному заявителем, только заказным письмом с почтовым уведомлением.

Врио директора

Е.Ю. Егорова

Приложение 3

АНКЕТА ФМС РОССИИ

Приложение № 3
к Административному регламенту
Федеральной миграционной
службы по исполнению государственной
функции по исполнению законодательства
Российской Федерации о беженцах,
утвержденному приказом ФМС России
от 05.12.2007 № 452

АНКЕТА
лица, ходатайствующего о признании беженцем на территории
Российской Федерации

Фото 3x4	М.П.	Дело № _____ Дата подачи ходатайства _____ Дата заполнения анкеты _____ Время _____
-----------------	------	--

I. СВЕДЕНИЯ О ЗАЯВИТЕЛЕ

1. Фамилия _____ Имя (имена) _____
Отчество _____
2. Другие фамилии, имена, псевдонимы (используемые наряду с фамилией, именем, данными при рождении, отличающиеся от указанных в п.1) и период их использования _____
3. Пол _____ 4. Дата рождения (день, месяц, год) _____
5. Место рождения (государство, полный адрес) _____
6. Национальность и этническая группа (указываются с согласия заявителя) _____
7. Вероисповедание (указывается с согласия заявителя) _____
8. Гражданство (по рождению) _____
9. Государство настоящего гражданства _____
10. Государство и адрес прежнего обычного местожительства _____
11. В каком государстве существует реальная угроза преследования и по каким причинам _____

Обратный перевод с русского языка сделан

С моих слов записано верно

_____
(подпись переводчика)

_____
(подпись заявителя)

12. Образование _____

12.1. Наименование учебного заведения (где находится) _____

12.2. Годы учебы, сколько классов или курсов окончено _____

12.3. Документ об образовании (наименование, номер), когда и кем выдан _____

12.4. Специальность по образованию, профессия _____

13. Родной язык _____

14. Владение иностранными языками, в какой степени (свободно, читает и переводит со словарем, может объясниться) _____

15. Трудовая деятельность за последние 10 лет (включая военную или иную службу, учебу), начиная с последнего места работы (службы, учебы):

Место работы (службы) и ее полный адрес	Должность	Годы работы

16. Последнее место работы (вид работы с указанием должности, места, полного адреса и периода работы) _____

16.1. Работает ли в настоящее время _____
(если да, то указать, где, кем, с какого времени)

16.2. Если не работает, указать источник средств существования _____

17. Является ли военная или иная государственная служба в государстве гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства) обязательной _____
(если да, то указать призывной возраст, продолжительность службы)

17.1. Состоял ли заявитель на военной службе _____
(если да, то где, добровольно или по призыву)

17.2. Завершил ли установленный срок службы _____
(да, нет)

Обратный перевод с русского языка сделан

_____
(подпись переводчика)

С моих слов записано верно

_____
(подпись заявителя)

17.3. Период службы (день, месяц, год): с _____ по _____

17.4. Род войск _____, последнее звание _____

17.5. Если не служил или не завершил службу, то указать причину _____

17.6. Если дезертировал, то указать дату и причину _____

18. Разыскивают ли заявителя в настоящее время (ранее) полиция или другие правоохранительные органы в каких-либо государствах _____

(если да, то указать, где, кто, когда и за что)

19. Был ли заявитель когда-либо вовлечен в инциденты с применением насилия _____

(если да, то описать характер инцидентов и участие в них заявителя)

20. Подвергался ли заявитель когда-либо уголовному преследованию _____

(если да, то указать, когда и на территории какого государства)

20.1. Состоялось ли решение суда _____

(если да, то указать характер обвинения и вынесенный

приговор, где отбывал наказание, основание и дата освобождения)

20.2. Имеет ли заявитель какие-либо документы, связанные с осуждением _____

(если да, то перечислить их)

21. Перечислить, какими хроническими заболеваниями страдает заявитель _____

21.1. Болел ли заявитель или члены его семьи туберкулезом в любой форме _____

(если да, то указать, каково состояние здоровья в настоящее время)

21.2. Страдал ли заявитель (страдает ли в настоящее время) каким-либо психическим заболеванием _____

(если да, то указать, каким заболеванием)

21.3. Проходил ли тестирование на СПИД _____

(если да, то указать

его результат и приложить документ, подтверждающий его прохождение)

Обратный перевод с русского языка сделан

_____
(подпись переводчика)

С моих слов записано верно

_____
(подпись заявителя)

II. СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ СЕМЬИ ЗАЯВИТЕЛЯ

22. Семейное положение _____
(женат (замужем), холост (незамужняя), разведен(а))

22.1. Если женат (замужем), то указать фамилию, имя (имена), отчество супруга, дату и место рождения, гражданство _____

22.2. Номер, дата и место выдачи свидетельства о заключении брака (иного документа) _____

22.3. Если разведен(а), номер, дата и место выдачи свидетельства о расторжении брака (иного документа) _____

22.4. Род занятия супруга _____

23. Кто из членов семьи прибыл с заявителем в Российскую Федерацию:

Фамилия, имя (имена), отчество	Степень родства	День, месяц, год рождения	Место рождения	Адрес пребывания в Российской Федерации

24. Члены семьи заявителя, живущие в настоящее время в государстве его гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства):

Фамилия, имя (имена), отчество	Степень родства	День, месяц, год и место рождения.	Род занятий	Место проживания (адрес). Статус. (Если умерли - указать место захоронения).

Обратный перевод с русского языка сделан

С моих слов записано верно

_____
(подпись переводчика)

_____
(подпись заявителя)

25. Члены семьи, живущие в настоящее время вне государства его гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства):

Фамилия, имя (имена), отчество	Степень родства	День, месяц, год рождения.	Род занятий	Место проживания (адрес). Статус. (Если умерли - указать место захоронения).

26. Имеет ли заявитель какие-либо контакты с членами семьи, не находящимися в Российской Федерации (или информацию о них) _____

(если да, то указать, когда и каким способом получает информацию и о ком)

III. ПРЕЖНИЕ МЕСТА ПРОЖИВАНИЯ

27. Перечислить государства и адреса, где заявитель проживал более 3 месяцев последние 10 лет, начиная с последнего места жительства:

Период проживания с...по... (месяц, год)	Государство и адрес проживания	Статус. Род занятий

28. Если за последние 10 лет до настоящего обращения с ходатайством заявитель выезжал за пределы государства гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства), то указать:

Период выезда с...по...(месяц, год)	Государство и адрес проживания	Цель поездки

Обратный перевод с русского языка сделан

_____ (подпись переводчика)

С моих слов записано верно

_____ (подпись заявителя)

IV. ПАСПОРТ И ИНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, УДОСТОВЕРЯЮЩИЕ ЛИЧНОСТЬ, ПРОЕЗДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

29. Перечислить и представить все документы, которыми владеет заявитель (паспорт, иные документы, удостоверяющие личность, документ об образовании, водительское удостоверение, иные личные документы):

Наименование документа	Серия и номер	Дата выдачи и срок действия	Кем выдан документ

30. Какие документы были использованы заявителем для выезда из государства гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства) в Российскую Федерацию:

Наименование документа	Серия и номер	Дата выдачи и срок действия	Кем выдан документ	Указать поддельные документы или выданные на чужое имя	Где документ находится в настоящее время

31. Просил ли заявитель власти государства гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства) выдать заграничный паспорт или проездной документ для выезда за его пределы _____
(если нет, то почему)

31.1. Если получил заграничный паспорт или проездной документ, то указать:

Наименование документа	Серия и номер	Дата выдачи и срок действия	Кем выдан документ	Где документ находится в настоящее время

Обратный перевод с русского языка сделан

С моих слов записано верно

_____
(подпись переводчика)

_____
(подпись заявителя)

32. Была ли нужна заявителю выездная виза (разрешение на выезд) из государства гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства) _____

(если да, то обращался ли заявитель за визой)

32.1. Если получил выездную визу (разрешение), то следует указать:

Наименование документа	Серия и номер	Дата выдачи и срок действия	Кем выдан документ	Где документ находится в настоящее время

33. Обращался ли заявитель в дипломатические и консульские учреждения Российской Федерации за получением российской выездной визы _____

(если не обращался, то указать причину)

33.1. Если получил российскую выездную визу, то указать:

Наименование документа	Серия и номер	Дата выдачи и срок действия	Кем выдан документ	Где документ находится в настоящее время

34. После прибытия в Российскую Федерацию обращался ли заявитель в дипломатическое представительство или консульское учреждение государства гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства) или иного государства для получения (продления срока действия) каких-либо документов _____

(да, нет)

Если обращался, то указать:

Дата обращения и в чей адрес	Наименование документа	Когда и кем выдан (продлен)	Серия и номер документа	Срок действия

Обратный перевод с русского языка сделан

_____
(подпись переводчика)

С моих слов записано верно

_____
(подпись заявителя)

V. ВЪЕЗД В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

35. Описать точный маршрут следования заявителя в Российскую Федерацию, начиная с выезда с места жительства в государстве гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства) до прибытия в Российскую Федерацию (включая маршрут следования через государства транзита):

Государство, город	Каким транспортным средством	Дата выезда	Дата прибытия

36. Дата и место прибытия в Российскую Федерацию (пункт пропуска через Государственную границу Российской Федерации) _____

(число, месяц, год, субъект Российской Федерации, населенный пункт)

37. Какие документы предъявлялись при пересечении Государственной границы Российской Федерации

Наименование документа	Серия и номер	Когда, где и кем выдан	Срок действия. Где документ находится в настоящее время

38. Где, когда и в какой орган государственной власти Российской Федерации заявитель впервые обратился с ходатайством о признании беженцем (о предоставлении политического убежища) в Российской Федерации, результат обращения _____

39. Посещал ли заявитель ранее, до подачи ходатайства, Российскую Федерацию (СССР) _____

(да, нет)

Если посещал, то указать:

Период пребывания с... по... (месяц, год)	Место пребывания	Цель пребывания

Обратный перевод с русского языка сделан

_____
(подпись переводчика)

С моих слов записано верно

_____
(подпись заявителя)

VI. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СТАТУСА БЕЖЕНЦА МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ИЛИ ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

40. Обращался ли заявитель ранее с ходатайством о признании беженцем (о предоставлении убежища): в международные организации, в дипломатические представительства или консульские учреждения МИД России, других государств _____
(да, нет)

Если да, то указать:

Дата обращения (число, месяц, год)	Где обращался и к кому	Результат

41. Был ли заявитель признан беженцем Управлением Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) _____
(если да, то указать, где, когда и какой орган УВКБ ООН)

41.1. Имеет ли заявитель документ, подтверждающий это признание _____
(да, нет, если имеет, то указать дату выдачи, номер документа и где документ находится в настоящее время)

42. Указать причины, по которым заявитель (члены его семьи, включая несовершеннолетних детей) покинул государство гражданской принадлежности (обычного местожительства): _____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

Обратный перевод с русского языка сделан _____
С моих слов записано верно _____
(подпись переводчика)
(подпись заявителя)

---

43. Существуют ли какие-либо отдельные причины, по которым дети заявителя, не достигшие возраста восемнадцати лет, покинули государство своей гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства) или не могут туда вернуться? _____

---

44. Указать политические, религиозные, военные или общественные организации, в которых заявитель состоял в государстве гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства) _____

---

45. Описать характер деятельности заявителя в этих организациях, начиная с момента вступления в них и до настоящего времени (с указанием периода и места деятельности) _____

---

46. Сообщить сведения о вышеупомянутых организациях (цели, методы работы, структура, число членов, фамилии лидеров и непосредственных руководителей, история организации, районы действия) _____

Обратный перевод с русского языка сделан

С моих слов записано верно

_____
(подпись переводчика)

_____
(подпись заявителя)

47. Желает ли заявитель вернуться в государство гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства) _____
(если нет, то указать причины)

48. Указать причины, по которым заявитель (члены его семьи, включая несовершеннолетних детей) не может или не желает вернуться в государство гражданской принадлежности (обычного местожительства) _____
_____
_____
_____
_____
_____

49. Получит ли заявитель разрешение властей государства гражданской принадлежности (обычного местожительства) на возвращение _____
_____

(если нет, то указать причины)

50. Существует ли реальная угроза безопасности заявителя в случае его возвращения _____
_____

(если да, то указать причины)

51. В какое государство заявитель мог бы выехать в случае отказа в предоставлении Российской Федерацией статуса беженца и почему (есть родственники в другом государстве, имеется возможность оформления въезда в другое государство, УВКБ ООН содействует переезду, иные возможности) _____
_____

52. Нуждается ли заявитель в услугах переводчика при проведении дополнительных собеседований _____
_____

(если да, то указать, с какого языка требуется перевод)

53. Адрес места пребывания заявителя в Российской Федерации, номер телефона _____
_____

Обратный перевод с русского языка сделан

_____
(подпись переводчика)

С моих слов записано верно

_____
(подпись заявителя)

ДЕКЛАРАЦИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ

Я, _____
заявляю, что все вышеизложенное соответствует действительности и несу за это ответственность

Подпись заявителя _____ Дата _____

Я, _____
заявляю, что могу читать на русском языке и полностью понимаю содержание вышеизложенного.

Подпись заявителя _____ Дата _____

ДЕКЛАРАЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Я, _____
заверяю, что перевел заявителю полностью содержание вышеизложенного с русского на _____ язык.

Заявитель заверил меня, а через меня и сотрудника, заполнившего анкету, что полностью понимает содержание анкеты и согласен с вышеизложенным и всеми прилагаемыми документами в переводе.

Подпись переводчика _____ Дата _____

АНКЕТА ЗАПОЛНЕНА

(территориальный орган ФМС России должность, фамилия, инициалы сотрудника, заполнившего

анкету)

Подпись сотрудника _____

Дата _____

Дополнение к анкете на ___ страницах.

Перечень личных дел, связанных с рассмотрением настоящего дела:

Номер личного дела	Фамилия, имя (имена), отчество	Отношение к заявителю (степень родства)	Место нахождения личного дела

АНКЕТА УВКБ ООН

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев UNHCR The UN Refugee Agency Ходатайство об определении статуса беженца (ОСБ)		Место для фотографии		
Представительство УВКБ ООН:	☐ Основной Заявитель ☐ Производный статус			
Дело об ОСБ №: _____	PerNet _____			
Дата прибытия (дд/мм/гггг): _____	Дата регистрации (дд/мм/гггг): _____	Особые нужды: _____		
Регистрирующий сотрудник: _____	Переводчик: _____			
Связанные дела об ОСБ: _____				
Информационный листок регистрации				
Части А-Н заполняются на каждого Заявителя, взрослого или ребенка, в том числе на членов семьи и других иждивенцев, сопровождающих Основного заявителя.				
Часть А — Основные личные данные				
1. Полное ИМЯ (<i>Подчеркнуть главное имя</i>): 2. Другие используемые				
3. Имя отца: _____	4. Имя матери: _____			
5. Пол: L J мужской ☐ женский ☐	6. Гражданство: _____			
7. Дата рождения (дд/мм/гггг): ____/____/____ (<i>Если неизвестна, указать примерный год рождения</i>):				
8. Месторождения: _____				
9. Семейное положение: Q Холоста Жената Помолвлен(а) ☐ Разделен(а) ☐ Разведен(а) ☐ Вдова (незамужем) (замужем) (вдовец)				
10. Имя супруга (супруги) (<i>если есть</i>): _____				
11. Религия: _____	12. Этническая принадлежность: _____			
13. Полный адрес последнего места жительства _____ на родине: _____				
14. Нынешний адрес и контактные номера: _____				
Часть В - Образование (наивысший уровень)				
Учебное заведение	Место/страна	С (мм/гггг)	По (мм/гггг)	Полученная квалификация

Часть С - Род занятий (последний род занятий на родине)

Работодатель	Место/страна	С (мм/ттгг)	По (мм/ттгг)	Должность
		__/__/__	__/__/__	
		__/__/__	__/__/__	

Часть D - Документы, удостоверяющие личность / другие представленные документы

Тип, номер документа	Место выдачи	Дата выдачи (дд/мм/ттгг)	Действителен до (дд/мм/ттгг)	Представлен подлинник?
		/ /	/ /	☐ Да ☐ Нет
		/ /	/ /	☐ Да ☐ Нет
		/ /	/ /	☐ Да ☐ Нет
		/ /	/ /	☐ Да ☐ Нет
		/ /	/ /	☐ Да ☐ Нет

Документы, полученные незаконно:

Если какие-либо из перечисленных выше документов не были выданы законным образом, просьба пояснить, как они были получены.

Недостающие документы:

Если у вас нет документов, удостоверяющих личность, или иных документов, имеющих значение для Вашего ходатайства, просьба пояснить, почему у Вас нет этих документов.
Если у Вас нет некоторых документов, то сможете ли вы получить эти документы в будущем?
Если нет, просьба пояснить, почему.

Часть E — История регистрации Заявителя в УВКБ ООН

1. Регистрировались ли Вы ранее в УВКБ ООН? Да Нет

Если да, то где Вы были зарегистрированы?	Регистрационный №:	Дата регистрации: (дд/мм/ттгг): __/__/__
---	--------------------	--

2. Обращались ли Вы когда-либо за защитой в качестве беженца к УВКБ ООН или к какому-либо правительству?
Если Да, то Да Нет

где?	когда?	Принятое решение или предоставленный статус:
------	--------	--

Состав семьи / домашнего хозяйства	
Если Заявитель подает заявление как иждивенец / член семьи Основного заявителя и сведения в частях F-H идентичны содержащимся в форме на Основного заявителя, то вместо заполнения частях F-H можно указать регистрационный номер Основного заявителя	Регистрационный Номер Основного Заявителя _____

Часть F - Члены семьи и иждивенцы, сопровождающие Заявителя

Полное имя	Личный рег. №	Степень родства с Заявителем	Пол (М/Ж)	Дата рождения (дд/мм/гггг)
01				__/__/____
02				__/__/____
03				__/__/____
04				__/__/____
05				__/__/____
06				__/__/____
07				__/__/____
08				__/__/____
09				__/__/____

Часть G - Близкие члены семьи и иждивенцы в стране происхождения

Полное имя	Степень родства с Заявителем	Дата рождения (дд/мм/гггг)	Гражданство	Род занятий
		__/__/____		
		__/__/____		
		__/__/____		

Часть H - Члены семьи и иждивенцы, живущие вне страны происхождения, но не сопровождающие Заявителя

Полное имя	Степень родства с Заявителем	Дата рождения (дд/мм/гггг)	Адрес	Статус по месту пребывания	Гражданство
		__/__/____			
		__/__/____			
		__/__/____			
		__/__/____			

Дополнительные сведения для ОСБ по мандату

Части I-K заполняются на каждого взрослого Заявителя, детьми, подающими ходатайства в качестве Основных заявителей, и каждым ребенком, не сопровождаемым взрослыми или разлученным с семьей.

Часть I - Подробности переездов

1. Дата выезда с родины (дд/мм/гггг): ____/____/____

2. Средства выезда с родины:

3. Точка выезда с родины:

4. Транзитные страны:	Период	С - По	Использованный проездной документ
	(мм/дд/гггг)		
		(мм/дд/гггг)	
		____/____/____	

5. Точка въезда в принимающую страну:

6. Дата прибытия в принимающую страну (дд/мм/гггг): ____/____/____

7. Бывали ли Вы ранее в принимающей стране? Да Нет Если да, просьба указать дату и продолжительность пребывания:

Часть 3 - Пол сотрудника, проводящего собеседование / язык(и) собеседования

Предпочитаете ли Вы, чтобы собеседование с Вами проводили сотрудник и переводчик определенного пола? Да Нет

Если да, укажите пол: Мужской Женский

На каком языке (языках) Вы предпочитаете проходить собеседования в УВКБ ООН?

Отвечая на приводимые ниже вопросы, Вы должны сообщить нам всё о причинах, по которым Вы считаете, что нуждаетесь в защите как беженец. Вы должны привести как можно больше подробностей, включая даты соответствующих событий. Важно, чтобы Вы дали на эти вопросы полные и правдивые ответы. Если Вам нужно больше места, просьба приложить страницу (страницы) с подробностями.

1. Почему Вы покинули родину?

---

2. Что, по Вашему мнению, может произойти с Вами или с членами Вашего домашнего хозяйства, если Вы вернетесь на родину? Просьба пояснить, почему.

Декларация

Подписывается Заявителем

Заявляю, что сведения, которые я сообщил(а) в этой форме и в дополнение к ней, верны и соответствуют нынешнему положению во всех подробностях.

Я понимаю, что если я сообщил(а) ложную или вводящую в заблуждение информацию, то мое ходатайство о предоставлении статуса беженца может быть отклонено, а если я буду признан(а) беженцем(-кой), то решение о признании меня таковым(-ой) может быть аннулировано.

Обязуюсь информировать УВКБ ООН о любых существенных изменениях в обстоятельствах моей жизни в период рассмотрения моего ходатайства, включая все изменения адреса и контактных номеров, прибытие или отъезд членов моего домашнего хозяйства и другие изменения в составе моего домашнего хозяйства.

Подпись Заявителя:

Дата:

Место:

Приложение 4

**Европейский Суд по Правам Человека
ДОВЕРЕННОСТЬ¹
(статья 36 регламента Суда)**

Я, ...
(фамилия, имя, отчество и адрес заявителя)

настоящим уполномочиваю .....
.....
(фамилия, имя, отчество, адрес и род занятий представителя)

представлять мои интересы при рассмотрении дела
в Европейском Суде по правам человека, а также в любом другом
последующем судопроизводстве, предусмотренном Европейской
Конвенцией по правам человека, касательно моей жалобы,
представленной, в соответствии со статьей 34 Конвенции, против
.....
(государство-ответчик)

.....
(дата первого обращения)

.....
(место и дата)

.....
(подпись заявителя)

Указанные полномочия принимаю
.....
(подпись представителя)

---

¹ Доверенность должна быть заполнена и подписана заявителем, желающим быть представленным в Суде, а также адвокатом, либо иным лицом, уполномоченным выступать в качестве представителя.

ИНСТРУКЦИЯ для лиц, заполняющих формуляр жалобы в соответствии со статьей 34 Конвенции

I. Введение

Цель данной инструкции заключается в том, чтобы помочь Вам заполнить формуляр жалобы в Суд. **Пожалуйста, прочтите ее внимательно перед тем, как заполнять формуляр**, а затем в процессе заполнения каждой части формуляра обращайтесь к ней.

Заполненный формуляр будет являться Вашей жалобой в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции. Он будет основой для рассмотрения Вашего дела Судом. В связи с этим **необходимо заполнить формуляр полно и аккуратно, даже если это подразумевает повторное изложение информации, которую Вы уже предоставляли в Секретариат ранее.**

Формуляр включает в себя 8 разделов. Вам нужно заполнить формуляр таким образом, чтобы Ваша жалоба содержала всю необходимую информацию, требуемую в соответствии с Регламентом Суда. Ниже Вы найдете пояснения по заполнению каждой части формуляра в отдельности, а также текст статей 45 и 47 Регламента Суда.

II. Инструкции по заполнению формуляра

i. Стороны – статья 47 § 1 (a), (b) и (c) (пп. 1-13)

В случае, если жалоба подается более чем одним заявителем, Вы должны предоставить всю требуемую информацию о каждом из них (если потребуется, на отдельном листе).

Заявитель может назначить лицо, которое будет представлять его интересы. Таким представителем должен быть адвокат, имеющий право практиковать в каком-либо из государств-участников Конвенции и проживающий на территории одного из них, или любое другое лицо,

одобренное Судом. В случае, если заявитель представлен иным лицом, соответствующие данные должны быть указаны в этой части формуляра. Секретариат Суда будет вести переписку только с этим представителем.

ii. Изложение фактов – статья 47 § 1 (d)

(п. 14)

Вы должны ясно и четко изложить факты, являющиеся предметом Вашей жалобы. Попробуйте изложить события в той последовательности, в которой они имели место. Укажите точные даты. Если Ваши жалобы касаются нескольких вопросов (например, ряда различных судебных разбирательств), Вы должны описать каждый из них в отдельности.

iii. Изложение имевшего(-ших) место, по мнению заявителя,

Нарушения(-ий) конвенции и /или протоколов к ней и подтверждающих аргументов – статья 47 § 1 (e) (п. 15)

В этой части формуляра Вы должны как можно более точно разъяснить, в чем состоит Ваша жалоба на основе Конвенции. Укажите, к каким положениям Конвенции Вы апеллируете, и объясните, почему Вы считаете, что изложенные Вами в части 2 факты повлекли за собой нарушения этих положений.

Вы увидите, что некоторые статьи Конвенции допускают вмешательства, при определенных обстоятельствах, в права, гарантируемые этими статьями, (см., к примеру, подпункты (a)-(f) статьи 5 § 1 и § 2 статьи 8 – 11). Если Вы основываетесь на подобного рода статье, попытайтесь объяснить, почему Вы считаете вмешательства, против которых Вы выступаете, неоправданными.

iv. Заявление в соответствии со статьей 35 § 1 конвенции – статья 47 § 2 (a)

(пп. 16-18)

В этой части Вы должны изложить сведения об использованных Вами внутренних средствах защиты. Вы должны заполнить каждый из трех пунктов этой части и указать для каждой жалобы на отдельном листе информацию, которая от Вас требуется. В пункте 18 Вы должны указать, имелись ли еще какие-либо средства защиты, представляющие Вам возможность пересмотра дела, к которым Вы не прибегли. Если такое средство существует, Вы должны описать его (например, назвать судебную или иную инстанцию, в которую могла бы быть направлена жалоба) и объясните, почему Вы к нему не прибегли.

v. Изложение предмета жалобы – статья 47 § 1 (g)

(п. 19)

В этой части Вы должны коротко указать, каких результатов Вы ожидаете, подавая Вашу жалобу в Суд.

vi. Другие международные инстанции, где рассматривалось (п. 20) или рассматривается дело – статья 47 § 2 (b)

Здесь Вы должны указать, представляли ли Вы когда-либо жалобу, являющиеся предметом Вашего обращения в Европейский Суд, на рассмотрение в какие-либо другие компетентные международные инстанции. Если таковое имело место, Вы должны указать полностью соответствующие подробности, включая название органа, в который Вы представили Ваши жалобы, точные даты, сведения о разбирательствах, которые имели место, а также соответствующих решениях, которые были приняты. Вы должны также представить копии этих решений и других документов. Не скрепляйте, не склеивайте и не сшивайте документы.

vii. Список документов – статья 47 § 1 (h)

(п. 21) (не прилагайте оригиналы документов, прилагайте исключительно копии)

Не забудьте приложить к Вашей жалобе, а также указать в списке все судебные и иные решения, упомянутые в частях IV и VI, а также любые другие документы, которые, по Вашему мнению, Суд мог бы принять в качестве доказательств (протоколы слушаний, заявления свидетелей и т.д.). Приложите любые документы, которые проясняют судебное или иное решение, а также текст самого решения. Представьте исключительно те документы, которые имеют отношение к жалобам, представленным Вами в Суд. Не скрепляйте, не склеивайте и не сшивайте документы.

viii. Заявление и подпись – статья 45 § 3

(пп. 23-24)

Если формуляр жалобы подписывается представителем заявителя, к нему должна прилагаться доверенность, подписанная самим заявителем, а также его представителем (если таковая не была представлена ранее).

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА для желающих обратиться в Европейский Суд по Правам Человека

I. Какими делами занимается Суд?

1. Европейский Суд по Правам Человека – международная организация, которая может рассматривать жалобы лиц, утверждающих, что их права, гарантированные Европейской Конвенцией по Правам Человека, были нарушены. Конвенция представляет собой международный договор, по которому многие государства Европы приняли на себя обязательство соблюдать ряд основных прав. Охраняемые права изложены в тексте самой Конвенции, а также в Протоколах № 1, 4, 6, 7, 12 и 13, ратифицированных только некоторыми из Государств. Вам необходимо ознакомиться с этими документами, тексты которых прилагаются.

2. Если Вы полагаете, что Вы лично и непосредственно являетесь жертвой нарушения одного или более основных прав со стороны одного или нескольких Государств, Вы можете обратиться за защитой в Суд.

3. Суд вправе рассматривать только те жалобы, которые касаются нарушения одного или нескольких прав, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней. Суд не является вышестоящей апелляционной инстанцией по отношению к внутригосударственным судебным инстанциям и не полномочен отменять либо изменять их решения. Равным образом Суд не может от Вашего имени напрямую вмешиваться в деятельность органа власти, на действия которого Вы жалуетесь.

4. Суд вправе рассматривать жалобы, только если они направлены против Государств, ратифицировавших Конвенцию или соответствующие Протоколы. Суд не может рассматривать жалобы, касающиеся событий, произошедших до ратификации Государством соответствующего документа. Даты ратификаций указаны в настоящей записке.

5. Жалобы, направляемые в Суд, должны касаться событий, за которые несет ответственность публичная власть (органы законодательной, исполнительной, судебной власти и проч.) одного из Государств. Суд не принимает к рассмотрению жалобы, направленные против частных лиц или организаций.

6. Согласно пункту 1 статьи 35 Конвенции Суд может принимать жалобы к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все доступные средства внутренней правовой защиты, и не позднее шести месяцев после принятия окончательного решения. Суд не сможет принять к рассмотрению жалобы, не соответствующие данным требованиям приемлемости.

7. Исчерпание средств внутренней правовой защиты означает, что до обращения в Суд Вы должны попытаться получить решение по предмету Вашей жалобы в судах соответствующего государства, вплоть до высшей судебной инстанции, которой подсудно данное дело. В противном случае Вы должны будете доказать, что такие средства защиты были бы неэффективными.

8. При обращении за защитой на внутригосударственном уровне Вами должны быть соблюдены государственные процессуальные правила, включая сроки исковой давности. Если, например, Ваша кассационная жалоба не была принята по причине пропуска срока на обжалование, или по причине несоблюдения правил подведомственности, или ввиду нарушения соответствующих процедур, Суд не сможет принять Ваше дело к рассмотрению.

9. Однако, если предметом Вашей жалобы является какое-либо судебное решение, например приговор, Вам не надо пытаться возбудить пересмотр дела после прохождения обычной судебной процедуры обжалования. Вам также не надо прибегать к несудебным процедурам, подавать прошений о помиловании или амнистии. Петиции (к Парламенту, Главе Государства или Правительства, министру или уполномоченному по правам человека) не входят в перечень эффективных средств правовой защиты, к которым Вы должны прибегнуть.

10. Для обращения в Суд Вы располагаете периодом в шесть месяцев с момента вынесения решения высшим компетентным органом государственной власти или судом. Шестимесячный срок отсчитывается с момента получения Вами или Вашим адвокатом окончательного судебного решения, вынесенного в процессе обычного обжалования, а не с момента последующего отказа в ходатайстве возобновить разбирательство по Вашему делу, объявить помилование или амнистию, или иного обращения в органы государственной власти.

11. Течение шестимесячного срока прерывается поступлением в Суд Вашего первого письменного обращения, ясно обозначающего – пусть даже в краткой форме – предмет Вашей жалобы, либо поступлением заполненного формуляра жалобы. Просто письма с просьбой о предоставлении информации недостаточно для приостановления шестимесячного срока.

12. Для сведения сообщаем, что Суд признает неприемлемыми более 90 процентов жалоб из-за несоблюдения одного или нескольких условий, указанных выше.

II. Как обратиться в Суд?

13. Официальными языками Суда являются английский и французский, но Вы также можете обратиться в Секретариат Суда на официальном языке любого Государства, ратифицировавшего Конвенцию, если Вам так будет проще. На начальном этапе Вы также можете получить корреспонденцию Суда на этом же языке. Однако на более поздней стадии разбирательства, а именно, если Суд предложит Правительству представить письменные замечания по Вашей жалобе, то вся переписка с Вами будет вестись на английском или французском языках, и Вы или Ваш представитель должны будете использовать английский или французский при дальнейшей переписке с Судом.

14. Суд принимает жалобы только по почте (но не по телефону). Если Вы направляете жалобу по электронной почте или по факсу, Вы обязательно должны ее продублировать обычной почтой. Нет никакой необходимости в вашем личном посещении Страсбурга для устного изложения обстоятельств Вашего дела.

15. Любая корреспонденция, относящаяся к Вашей жалобе, должна направляться по следующему адресу:

The Registrar
European Court of Human Rights
Council of Europe
F-67075 STRASBOURG CEDEX
FRANCE – ФРАНЦИЯ

Не скрепляйте письма и документы, которые направляете в Суд, степлером, клеем или иным способом. Все страницы должны быть пронумерованы по порядку.

16. По получении Вашего первого письма или формуляра жалобы Секретариат уведомит Вас о том, что на Ваше имя заведено досье, номер которого Вам надлежит указывать во всей последующей кор-

респонденции, а также вышлет Вам набор наклеек со штрих- кодом, которые следует использовать при переписке с Судом. Впоследствии у Вас могут попросить дополнительную информацию, документы или разъяснения по жалобе. Однако Секретариат со своей стороны не может предоставить Вам информацию о законодательстве Государства, на действия которого Вы жалуетесь, ни дать консультацию относительно применения и трактовки государственного права.

17. В Ваших интересах своевременно отвечать на письма Секретариата. В случае задержки или отсутствия ответа Суд может прийти к выводу о том, что Вы более не заинтересованы в продолжении разбирательства Вашего дела.

18. Если Вы полагаете, что Ваша жалоба касается нарушения прав, гарантированных Конвенцией или Протоколами к ней, и что она отвечает условиям, изложенным выше, Вам следует аккуратно и разборчиво заполнить формуляр жалобы, приложить подтверждающие документы, и вернуть формуляр в Суд в кратчайшие сроки, не позднее восьми недель с даты отправления Секретариатом первого письма в Ваш адрес. Если в течение указанного срока формуляр не будет выслан, Суд будет исчислять шестимесячный срок (см. пункты 6 и 10 настоящей записки) не с даты Вашего первого обращения в Суд, а с даты отправления заполненного формуляра жалобы. Кроме того, если заполненный формуляр не поступит в Суд в течение шести месяцев с даты его отправления Секретариатом в Ваш адрес, Суд сочтет, что Вы более не заинтересованы в продолжении разбирательства Вашего дела, и уничтожит заведенное досье. Кроме того не предоставление дополнительной информации или документов по запросу Суда может привести к тому, что Суд не будет рассматривать жалобу, сочтет ее неприемлемой, либо исключит ее из списка дел.

19. При заполнении формуляра необходимо:

- (а) предоставить всю необходимую информацию о сторонах (часть I формуляра жалобы). В случае если жалоба подается несколькими заявителями, необходимо предоставить информацию о каждом из них на отдельном листе. При наличии представителя следует приложить доверенность (доверенности);
- (б) ясно и четко изложить факты, являющиеся предметом Вашей жалобы (часть II). Попытайтесь изложить события в той последовательности, в которой они имели место, с указанием точных дат. Если Ваши жалобы касаются нескольких вопросов (например, ряда различных судебных разбирательств), Вы должны описать каждый из них в отдельности;

- (в) как можно более точно разъяснить, в чем состоит Ваша жалоба на основе Конвенции (часть III). Укажите, к каким положениям Конвенции Вы апеллируете, и объясните, почему Вы считаете, что факты, изложенные в части II повлекли за собой нарушение этих положений;
- (г) предоставить информацию, подтверждающую соблюдение Вами сроков и процедур исчерпания средств внутренней правовой защиты (часть IV). Используйте отдельный лист для каждой жалобы;
- (д) коротко указать, каких результатов Вы ожидаете, подавая жалобу в Суд (часть V);
- (е) указать, подавали ли Вы когда-либо жалобы, являющиеся предметом Вашего обращения в Суд, в какие-либо другие компетентные международные инстанции (часть VI). Если таковое имело место, Вы должны предоставить информацию о таких обращениях, включая название органа, в который Вы подавали жалобы, даты и сведения об имевших место судебных разбирательствах и принятых решениях. Вы также должны предоставить копии этих решений и других релевантных документов;
- (ж) приложить к формуляру список всех судебных и иных решений, упомянутых в частях IV и V, а также любых других документов, которые Вы бы хотели представить Суду в качестве доказательств (протоколы слушаний, свидетельские показания и т.д.) Если Вы не сделали этого ранее, приложите полные копии этих документов. Документы, посланные в Суд, не будут Вам возвращены. Поэтому, в Ваших интересах присылать копии, а не оригиналы.
- (з) подписать формуляр. Если формуляр подписывается представителем заявителя, к нему должны прилагаться доверенность, подписанная самим заявителем, а также его представителем (если таковая не была представлена ранее).

20. Информация, содержащаяся в документах, направленных Вами в Секретариат, включая сведения о заявителе или третьих лицах, является, как правило, общедоступной. Кроме того, эта информация может быть опубликована в базе данных Суда HUDOC в Интернете, если Суд включит ее в изложение фактов, подготовленное для уведомления Правительства государства-ответчика, в решение относительно приемлемости или исключения из списка дел, либо в постановление по существу жалобы. Соответственно, Вам следует сообщать

Суду сведения, касающиеся Вашей частной жизни или частной жизни третьих лиц, только в тех случаях, когда это необходимо для понимания Вашей жалобы. Если Вы возражаете против опубликования Вашего имени, Вы должны сделать соответствующее заявление, изложив причины для отступления от общего правила свободного доступа к судебной информации. Суд принимает решение о сохранении анонимности заявителя только в исключительных и обоснованных случаях.

21. При подаче первоначальной жалобы Вы можете не иметь представителя, а Ваш представитель не обязан иметь статус адвоката. Если Вы хотите быть представлены, то Вы должны приложить к формуляру жалобы доверенность на адвоката или представителя, уполномочивающую его выступать от Вашего имени. Представитель юридического лица (компании, ассоциации и пр.) или группы физических лиц должен подтвердить свои полномочия по представлению интересов заявителя (-ей).

22. Суд не предоставляет пособия на оплату услуг адвоката для составления Вашей первичной жалобы. На более поздней стадии разбирательства – после принятия Судом решения об информировании правительства соответствующего Государства о жалобе и запроса письменных объяснений – Вы можете претендовать на получение пособия при условии, что Вы не в состоянии оплатить услуги адвоката, и если предоставление пособия будет сочтено необходимым для надлежащего рассмотрения дела.

23. Процедура рассмотрения Вашего дела является бесплатной. На начальном этапе судопроизводство осуществляется в письменной форме, и Ваше личное присутствие в Страсбурге не требуется. Вы будете своевременно информированы о любом решении, вынесенном Судом.

ДОПОЛНЕНИЕ к Пояснительной записке

Практика Европейского Суда по правам человека показывает, что значительное количество решений о неприемлемости в отношении жалоб против Российской Федерации вызвано наличием типичных ошибок заявителей. В связи с этим при подготовке жалобы Вам необходимо учитывать следующее:

1. В соответствии со статьей 34 Конвенции жалоба может быть подана только лицом, права и свободы которого непосредственно затронуты обжалуемой мерой, либо уполномоченным им представителем. В формуляре жалобы в качестве заявителя должно быть указано лицо, которое является жертвой предполагаемых нарушений. Суд не может рассматривать жалобы на нарушение прав лиц, которые не названы в формуляре жалобы в качестве заявителей.

2. При определении шестимесячного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 35 Конвенции, по общему правилу, Суд не принимает во внимание обращения о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений, приговоров и определений, о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, иные жалобы и обращения о пересмотре дела, подаваемые в судебные органы и прокуратуру, в Конституционный Суд, а также в административные органы, поскольку такие обращения не рассматриваются Судом как эффективные средства правовой защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции (см., например, решения Суда о приемлемости по делам *Tumilovich v. Russia* от 22 июня 1999 года, *Denisoiv v. Russia* от 6 мая 2004 года, *Berdzenishvili v. Russia* от 29 января 2004 года и *Martynets v. Russia* от 5 ноября 2009 года). Исключение составляют жалобы в порядке надзора в арбитражном процессе, которые рассматриваются в качестве эффективного средства правовой защиты согласно решению Суда о приемлемости по делу *Kovaleva and Others v. Russia* от 25 июня 2009¹ года.

---

¹ Здесь и далее: с текстом данных решений можно ознакомиться в сети Интернет по адресу: <http://www.echr.coe.int/hudoc>

3. В отношении жалоб на нарушение права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного статьей 6 Конвенции, следует иметь в виду, что Суд не является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к национальным судам и не может отменять или изменять решения, вынесенные по делу. Также Суд не компетентен рассматривать жалобы на фактические или юридические ошибки, предположительно совершенные национальными судебными инстанциями при вынесении решений по делу, кроме как в случаях, когда результатом этих ошибок было ущемление прав и свобод, гарантированных Конвенцией. В соответствии с практикой Суда, принятие решений об относимости и допустимости доказательств, в том числе свидетельских показаний, их оценке, о вызове свидетелей, по общему правилу относятся к компетенции национальных судов.

4. Конвенция не гарантирует, как таковых, социально-экономических прав, в том числе права на труд, на получение жилья или каких-либо социальных благ. Конвенция также не гарантирует права на поддержание определенного уровня жизни, в том числе на выплату пенсий или пособий определенного размера.

5. Статья 1 Протокола № 1, в соответствии с практикой Суда, гарантирует право беспрепятственно пользоваться существующей собственностью. Она не предоставляет права на приобретение собственности. Вопрос о том, существует ли собственность, должен решаться обращением к национальному праву. Если решениями национальных судов не установлено существования у Вас права собственности по национальному законодательству, Суд не вправе установить наличие такого права самостоятельно.

6. В отношении жалоб на нарушение прав собственности отказом в индексации банковских вкладов, следует отметить, что ни статья 1 Протокола № 1, ни другие положения Конвенции не накладывают на государство обязательство поддерживать покупательную способность вкладов в банковских и финансовых учреждениях путем их систематической индексации (см, например, решение Суда о приемлемости по делу *Rudzinska v. Poland* от 7 сентября 1999 года).

7. В соответствии со статьей 34 Конвенции, Суд может рассматривать только жалобы на действия органов публичной власти, а не частных лиц или компаний. В частности, Конвенция не обязывает государство принимать на себя обязательства частного должника в случае отсутствия у последнего средств для исполнения судебного решения. Также обращаем Ваше внимание, что

вынесение судебного решения в гражданском споре не считается Судом вмешательством в осуществление права собственности сторон, поскольку задачей судов является разрешение споров, при котором неизбежен отказ в удовлетворении требований по меньшей мере одной из сторон.

Также следует отметить, что статья 6 Конвенции не предусматривает права на уголовное преследование третьих лиц, как в порядке частного так и публичного обвинения (см., например, решение Суда о приемлемости по делу *Farkas v. Hungary* от 2 марта 2000 года).

8. Статья 13 Конвенции обязывает государство предоставить гражданам возможность обратиться за защитой нарушенных прав, гарантированных Конвенцией. Требование эффективности, содержащееся в статье 13, не означает, что любое обращение в административные органы или суды должно иметь положительный для заявителя результат. Если Вы имели право обратиться за защитой Ваших прав в судебные инстанции и Ваши исковые требования были рассмотрены судами по существу, Суд может прийти к выводу о соблюдении требований статьи 13 Конвенции.

**УВЕДОМЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА
О СРОЧНОМ ОБРАЩЕНИИ В ЕСПЧ**

Срочно!

**Сделан запрос о применении Европейским Судом по
Правам Человека Правила 39 Регламента Суда**

Факсом

От представителя [ФИО заявителя.]

[ФИО представителя]

В Аппарат Уполномоченного РФ
при Европейском Суде по правам человека
Министерство Юстиции РФ
г. Москва, ул. Житная, д. 14
Факс (495)677-06-93; (495)955-57-03

Тема: [Заявитель] против России

**Запрос о применении Правила 39 Регламента ЕСПЧ направлен в
Суд 11 октября 2010 года**

Уважаемый Господин/Госпожа,

Довожу до Вашего сведения, что 11 октября 2010 года в 22 часа 32 минуты по московскому времени мной, представителем Заявителя – гражданина Узбекистана [фамилия Заявителя], 22.04.1972 г.р., содержащегося в ФБУ ИЗ-71/1 УФСИН России по Тульской области по адресу: 300012, г. Тула, ул. М.Тореза, д. 11«б», – был направлен в Секретариат Европейского Суда по Правам Человека (далее – Суд) запрос о применении временных мер с целью приостановки экстрадиции Заявителя до принятия Судом соответствующего решения в соответствии с Правилем 39 Регламента Суда.

В связи с вышеизложенным, обращаю Ваше внимание на то, что власти Российской Федерации обязаны обеспечить эффективное осуществление Заявителем права на обращение с индивидуальной жалобой в Суд (ст. 34 Конвенции), а также сотрудничать с Судом на основе принципа добросовестности.

Соответственно, прошу Уполномоченного РФ довести до сведения компетентных органов РФ информацию о направленном в Суд запросе, а также обеспечить приостановку исполнения решения о выдаче Заявителя в Узбекистан до принятия Судом решения по вопросу применения Правила 39 Регламента Суда.

Обращаю Ваше внимание на то, что в решении по жалобе Аль-Моаяд против Германии (*Al-Moayad v. Germany*, апп по. 35865/03) Суд указал, что в случае, если власти были должным образом уведомлены о состоявшемся запросе о применении Правила 39 Регламента Суда и, тем не менее, не воздержались от исполнения решения о выдаче заявителя, Суд не исключает возможности признания нарушения права Заявителя, гарантированного Статьей 34 Конвенции (§125 Решения). Таким образом, обязательство государство предпринять активные действия во исполнение обязательств, возложенных на него Статьей 34 Конвенции, возникают с момента должного уведомления властей о состоявшемся запросе настоящим письмом.

Прошу подтвердить получение данного уведомления по факсу

██████████.

11 октября 2010

С уважением,

Представитель Заявителя

/ФИО представителя/

Приложение на 6 листах: копия обращения в Европейский Суд по правам человека от 11.10.2010 г.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Казань

10 декабря 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан в составе:
председательствующего Р.З. Файзуллина,
судей А.А. Кормильцева, И.Ф. Загидуллина,
с участием прокурора отдела прокуратуры РТ А.В. Семушина,
обвиняемого ■.■. ■■■■■■,
адвоката Р.О. Нагиева, представившего удостоверение № ■■■ и ордер № ■■■■,
защитника Е.З. Рябининой
при секретаре О.В. Хисматуллиной,
рассмотрев материал по жалобам ■■■■■■ ■■■■■■ ■■■■■■, родившегося ■ ■■■■■■ ■■■■ года в г. Кува Ферганской области Узбекской ССР, гражданина Республики Узбекистан, обвиняемого правоохранительными органами Республики Узбекистан в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а, б» ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 242, п. «а» ч. 3 ст. 244.1, ч. 1 ст. 244.2 УК Республики Узбекистан, а также адвоката Р.О. Нагиева на решение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о выдаче правоохранительным органам Республики Узбекистан для уголовного преследования,

УСТАНОВИЛА:

■.■. ■■■■■■ обвиняется правоохранительными органами Республики Узбекистан в организации преступного сообщества, в посягательстве на конституционный строй Республики Узбекистан, в изготовлении и распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку, в руководстве религиозной экстремистской, сепаратистской, фундаменталистской организацией и участии в ее деятельности.

24 декабря 2009 года в отношении ■.■. ■■■■■■ вынесены постановления о привлечении к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого и об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, а также об объявлении его в розыск.

15 июля 2010 года обвинение в отношении ■.■. ■■■■■■ было дополнено, в результате чего, в конечном счете, ему было предъявлено обвинение по п. п. «а, б» ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 242, п. «а» ч. 3 ст. 244.1, ч. 1 ст. 244.2 УК Республики Узбекистан.

30 марта 2010 года при обращении за разрешением на временное проживание в г. Казани ■.■. ■■■■■■ задержан как лицо, находящееся в розыске, а 1 апреля 2010 года по решению Вахитовского районного суда г. Казани

Республики Татарстан в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу для обеспечения последующей его экстрадиции.

30 апреля 2010 года Генеральная прокуратура Республики Узбекистан, руководствуясь ст. 56 Конвенции (Минской) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, обратилась в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с просьбой о выдаче гражданина Республики Узбекистан ■.■. ■■■■■ для привлечения его к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных п. п. «а, б» ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 242, п. «а» ч. 3 ст. 244.1, ч. 1 ст. 244.2 УК Республики Узбекистан, 4 августа 2010 года заместитель Генерального прокурора Российской Федерации вынес постановление о выдаче ■.■. ■■■■■ правоохранительным органам Республики Узбекистан для уголовного преследования по обвинению в совершении указанных преступлений.

В жалобе ■.■. ■■■■■ просит отменить решение Генеральной прокуратуры РФ о выдаче его правоохранительным органам Республики Узбекистан, указывая, что в случае его выдачи, он будет подвергаться пыткам и несправедливому уголовному преследованию за свои религиозные убеждения. Являясь верующим человеком, он занимался благотворительностью. Его знакомые в Республике Узбекистан, занимавшиеся благотворительностью, были арестованы. Он приехал в Россию на заработки, свободно пересек границу, значит, у правоохранительных органов Республики Узбекистан претензий к нему не было.

Он считает обвинение результатом оговора его другими лицами. Если его выдадут в Узбекистан, то его насильно заставят признаться в чем угодно.

Он обращался в российскую миграционную службу с просьбой о предоставлении ему статуса беженца, но пока его не уведомили о рассмотрении данного ходатайства. Значит, до принятия решения его нельзя выдавать как искателя убежища.

В судебном заседании ■.■. ■■■■■ поддержал свою жалобу.

Адвокат Р.О. Нагиев в своей жалобе просит признать решение Генеральной прокуратуры РФ о выдаче ■.■. ■■■■■ правоохранительным органам Республики Узбекистан для привлечения к уголовной ответственности незаконным и отменить его, ■.■. ■■■■■ из-под стражи освободить. В обоснование жалобы адвокат указывает, что на момент вынесения Генеральной прокуратурой РФ постановления об экстрадиции ■.■. ■■■■■ являлся лицом, ходатайствующим о признании беженцем на территории РФ.

Кроме того, ■.■. ■■■■■ на родине преследуется по политическим мотивам, если его выдать Республике Узбекистан, то он будет подвергаться пыткам.

Защитник Е.З. Рябинина также считает, что ■.■. ■■■■■ на момент принятия решения Генеральной прокуратуры об экстрадиции являлся лицом, ходатайствующим о признании беженцем на территории РФ, поэтому не подлежит выдаче. Кроме того, в случае его выдачи правоохранительным органам Республики Узбекистан он будет арестован и подвергнут пыткам.

Проверив представленные материалы, выслушав ■.■. ■■■■■, защитников Р.О. Нагиева и Е.З. Рябинину, а также заключение прокурора, полагавшего оставить жалобы без удовлетворения, судебная коллегия считает решение заместителя Генерального прокурора РФ о выдаче ■.■. ■■■■■ правоохранительным органам Республики Узбекистан для уголовного преследования, подлежащим отмене.

Согласно ч. 1 ст. 462 УПК РФ Российская Федерация может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации для уголовного преследования за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица; если же деяние, послужившее основанием для запроса иностранного государства о выдаче, в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации не является преступлением, выдача лица, в силу п. 6 ч. 1 ст. 464 УПК РФ, не допускается.

Однако, существуют различия между предписаниями указанных норм уголовного законодательства Российской Федерации и нормами уголовного законодательства Республики Узбекистан, по которым ■.■. ■■■■■ предьявлено обвинение. Так, если ст. 159 УК Республики Узбекистан, устанавливающая ответственность за посяательства на конституционный строй Республики Узбекистан, запрещает «публичные призывы к неконституционному изменению существующего государственного строя, захвату власти или отстранению от власти законно избранных или назначенных представителей власти либо к неконституционному нарушению единства территории Республики Узбекистан, а равно изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов такого же содержания», то соответствующая ей в Уголовном кодексе РФ ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» устанавливает запрет на «действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации». Имеются существенные различия в законодательных определениях составов и других преступлений, в совершении которых обвиняется ■.■. ■■■■■; причем эти различия касаются основных признаков (в частности, насильственного характера совершаемых действий), в отсутствие которых согласно российскому законодательству деяние не может признаваться преступным.

Кроме того, 15 апреля и 26 мая 2010 года, т. е. еще до принятия решения о его выдаче, ■.■. ■■■■■ обратился в УФМС России по Республике Татарстан с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца в Российской Федерации. На момент вынесения заместителем Генерального прокурора Российской Федерации постановления о выдаче ■.■. ■■■■■ Республике Узбекистан решение по данному ходатайству еще не было принято, и, следовательно, в это время ■.■. ■■■■■ находился в статусе лица, ходатайствующего о признании беженцем (подп. 2 п. 1 ст. 1 Федерального закона от

19 февраля 1993 года № 4528-1 «О беженцах») и, в силу п. 1 ст. 10 Федерального закона «О беженцах», не мог быть возвращен против его воли на территорию государства своей гражданской принадлежности при наличии обстоятельств, указанных в подп. 1 п. 1 ст. 1 названного Закона.

Решением УФМС России по Республике Татарстан от 26 августа 2010 года в удовлетворении его ходатайства отказано. По жалобе ■.■. ■■■■■ на отказ УФМС России по Республике Татарстан решение не принято до настоящего времени.

Федеральным законом «О беженцах», ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, запрещающей пытки и бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание, а также ст. 33 Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года, установлено, что договаривающиеся государства не будут высылать или возвращать беженцев в страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

Из обращения Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан следует, что в соответствии со ст. ст. 16, 17 УПК Республики Узбекистан правосудие по уголовным делам осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждения, личного и общественного положения, и никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему честь и достоинство человека обращению.

Генеральная прокуратура Республики Узбекистан гарантирует, что уголовное преследование в отношении ■.■. ■■■■■ будет осуществляться в строгом соответствии с законодательством Республики Узбекистан (л.д.58).

Однако, из представленных стороной защиты документов ООН и различных неправительственных организаций, а также постановлений Европейского Суда по правам человека следует, что в Республике Узбекистан подследственные и осужденные подвергаются жестокому обращению, к ним широко применяются пытки, что грозит и ■.■. ■■■■■ в случае его выдачи правоохранительным органам этой страны. В ряде постановлений Европейского Суда по правам человека признается, что сам факт заключения лица под стражу в этой стране создает для него риск подвергнуться жестокому обращению.

При таких обстоятельствах суд считает, что постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 4 августа 2010 года о выдаче ■.■. ■■■■■ правоохранительным органам Республики Узбекистан для привлечения его к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных п. п. «а, б» ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 242, п. «а» ч. 3 ст. 244.1, ч. 1 ст. 244.2 УК Республики Узбекистан, является незаконным и подлежит отмене.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 463 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Жалобы ██████████ ██████████ ██████████ и адвоката Р.О. Нагиева удовлетворить.

Постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 4 августа 2010 года о выдаче ██████████ ██████████ ██████████ правоохранительным органам Республики Узбекистан для привлечения его к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных п. п. «а, б» ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 242, п. «а» ч. 3 ст. 244.1, ч. 1 ст. 244.2 УК Республики Узбекистан отменить.

Меру пресечения ■.■. ██████████ отменить и из-под стражи освободить немедленно.

Определение может быть обжаловано в кассационном порядке в Верховный Суд Российской Федерации в течение 7 суток со дня его вынесения.

Председательствующий:

Судьи: (подпись)

Копия верна
Судья Верховного Суда
Республики Татарстан

Р.З. Файзуллин

ОПРЕДЕЛЕНИЕ САРАТОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

28 декабря 2010 года

г. Саратов

Судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда в составе:

председательствующего судьи Егорова А.В.,
судей Нечепурнова А.В. и Угрушева В.Н.,
при секретаре Кравцовой М.В.,

с участием прокурора отдела прокуратуры
Саратовской области Колдина С.В.,

заявителя [REDACTED],

защитника - адвоката Молоковой В.М. представившей удостоверение № [REDACTED] и
ордер № [REDACTED],

защитника Рябининой Е.З.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобы [REDACTED]

[REDACTED], [REDACTED] года рождения, уроженца г. Андижан,

Андижанской области, гражданина Республики Узбекистан и его защитника –

адвоката Молоковой В.М. на постановление заместителя Генерального

прокурора РФ от 09 августа 2010 года о выдаче [REDACTED]

правоохранительным органам Республики Узбекистан,

УСТАНОВИЛА:

Правоохранительными органами Республики Узбекистан в отношении [REDACTED] осуществляется уголовное преследование по предъявленному ему 26 марта 2006 г. обвинению в посягательстве на конституционный строй Республики Узбекистан при отягчающих обстоятельствах и организации преступного сообщества, квалифицированных по п.п. «а, б» ч.3 ст.159 и ч.1 ст.242 УК Республики Узбекистан.

В связи с неустановлением места нахождения [REDACTED] 30.03.2006г. на основании постановления следователя Следственного отдела УСНБ Республики Узбекистан по Андижанской области он был объявлен в розыск. 26 февраля 2010 года [REDACTED] был задержан на территории Российской Федерации и заключен под стражу на основании постановления Кировского районного суда г.Саратова.

Генеральная прокуратура Республики Узбекистан обратилась в Генеральную прокуратуру РФ с ходатайством о выдаче [REDACTED] для уголовного преследования.

Заместитель Генерального прокурора РФ 09 августа 2010 года в форме постановления принял решение о выдаче [REDACTED] правоохранительным органам Республики Узбекистан, для привлечения его к уголовной ответственности за совершение вышеуказанных преступлений.

[REDACTED] и его защитник Молокова В.М. в своих жалобах просят об отмене постановления об экстрадиции, указывая, что оно принято до

окончания процедуры рассмотрения жалобы [REDACTED] [REDACTED] о признании его беженцем. По мнению заявителя и его защитника, обжалуемое постановление вынесено в нарушение Конституции РФ и Европейской Конвенции о выдаче, так как [REDACTED] [REDACTED] был выдан правоохранительным органам Республики Узбекистан по обвинениям в совершении политических преступлений.

Податели жалоб утверждают, что в случае выдачи [REDACTED] [REDACTED] правоохранительным органам Республики Узбекистан он рискует быть подвергнутым пыткам, а также другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, что нарушает требования Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, признанных международными договорами Российской Федерации.

Заслушав заявителя и его защитника по доводам жалоб, мнение прокурора, полагавшего, что решение о выдаче [REDACTED] [REDACTED] является законным и обоснованным, проверив представленные материалы, судебная коллегия приходит к следующему.

Доводы жалоб о том, что в случае выдачи [REDACTED] [REDACTED] правоохранительным органам Республики Узбекистан он подвергнется пыткам или другому жестокому, унижающему достоинство обращению, судебная коллегия не может принять во внимание, поскольку в материалах об экстрадиции содержатся гарантии заместителя Генерального прокурора Республики Узбекистан о том, что уголовное преследование в отношении [REDACTED] [REDACTED] будет осуществляться в строгом соответствии с нормами УПК Республики Узбекистан (ст.ст.16,17 УПК УЗ), согласно которых правосудие по уголовным делам в республике осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждения, личного и общественного положения. Никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему честь и достоинство человека обращению.

Оснований не доверять гарантиям властей запрашиваемой стороны в отношении конкретного лица, у судебной коллегии не имеется.

Вместе с тем, решение заместителя Генерального прокурора РФ о выдаче [REDACTED] [REDACTED] правоохранительным органам Республики Узбекистан для привлечения его к уголовной ответственности судебная коллегия находит незаконным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно ст. 462 УПК РФ Российская Федерация в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству гражданина или иное лицо без гражданства, находящегося на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего зарос о выдаче.

В силу п.6 ч.1 ст. 464 УПК РФ если деяние, послужившее основанием для запроса иностранного государства о выдаче, не является преступлением в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, то выдача лица не допускается.

Как следует из постановления заместителя Генерального прокурора РФ, ■■■ выдается правоохранительным органам Республики Узбекистан для привлечения его к уголовной ответственности по ч.1 ст. 242 и п.п. «а,б» ч.3 ст.159 УК Республики Узбекистан. При этом в обжалуемом постановлении сделан вывод об идентичности указанных норм уголовного закона Республики Узбекистан ч.ч.1 и 2 ст.210, ст. 278 УК РФ.

Вместе с тем, ■■■ обвиняется правоохранительными органами Узбекистана по п.п. «а,б» ч.2 ст. 159 УК РУ в осуществлении при отягчающих обстоятельствах публичных призывов к изменению государственного строя, захвату власти, отстранения от власти законного выбранных и назначенных представителей, нарушения целостности территории Республики Узбекистан, а также в распространении материалов такого содержания. Тогда как по ст. 278 УК РФ ответственность наступает за действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. Ответственность за публичные призывы к действиям, изложенным в диспозиции ст. 278 УК РФ Российским уголовным законодательством не предусмотрена.

Также ■■■ обвиняется по ч.1 ст. 242 УК РУ - в создании подразделения преступного сообщества (религиозно-экстремистской организации «Хезбу-т-тахрир – «Партия освобождения») и его руководстве, а равно деятельности, направленной на обеспечение его существования и функционирования. В то время как ч.1 ст. 210 УК РФ предусматривает ответственность за создание преступного сообщества в целях совершения одного или нескольких тяжких и особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом или входящим в него структурным подразделением.

Таким образом, цель создания преступного сообщества, являющаяся неотъемлемой частью состава преступления уголовных законов Республики Узбекистан и Российской Федерации существенно отличаются и не позволяют сделать вывод об их тождественности.

Указав, что действия ■■■ по предъявленному ему обвинению правоохранительными органами Узбекистана соответствуют ч.ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ, заместитель Генерального прокурора РФ вывод об этом в своем постановлении никак не мотивировал. На основании каких данных Генеральная прокуратура РФ расценила деяние по осуществлению публичных призывов к изменению государственного строя, захвату власти, вменяемое в вину ■■■, как действия направленные на насильственный захват или насильственное удержание власти по ст. 278 УК РФ в постановлении также не указано.

Ссылка в обжалуемом постановлении на несовпадение отдельных квалифицирующих признаков и отличия в квалификации преступлений в законодательстве сторон, которые, по мнению Генеральной прокуратуры РФ, в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. и УПК РФ не являются основанием к отказу в выдаче не соответствует указанным правовым источникам.

Кроме того, согласно примечанию к ст. 210 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе или входящим в него структурном подразделении освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления.

Как указано в постановлении заместителя Генерального прокурора РФ, ■■■■■ обвиняется в том, что в период с 1999-2000г. в г.Андижан Республики Узбекистан принимал участие в создании и руководстве религиозной, экстремистской, фундаменталистской организацией «Хизб-ут-Тахрир», деятельность которой запрещена на территории Республики Узбекистан.

Между тем, согласно заявлениям ■■■■■ в 2000г. он полностью прекратил связи с религиозной организацией «Хизб-ут-Тахрир» и в мае того же года прибыл в Российскую Федерацию на заработки. Эти заявления ■■■■■ ничем не опровергаются. Следовательно, даже в случае признания ч.ч.1 и 2 ст.210 УК РФ, предусматривающих ответственность за создание преступного сообщества и участие в нем тождественными ч.1 ст. 242 УК Республики Узбекистан, ■■■■■ все равно подпадал бы под действие примечания к ст. 210 УК РФ и не мог быть выдан запрашиваемой стороне за указанные действия.

Более того, в соответствии с п.2 ч.1 ст. 464 УПК РФ выдача лица не допускается, если лицу, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, предоставлено убежище в Российской Федерации в связи с возможностью преследований в данном государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе и по политическим убеждениям.

24.03.2010г., то есть до принятия Генеральной прокуратурой РФ решения о выдаче ■■■■■ иностранному государству он обратился в ФМС России с ходатайством о признании его беженцем на территории Российской Федерации. Решение ФМС России об отказе в удовлетворении ходатайства ■■■■■ обжаловал в суд. Согласно представленным в ходе рассмотрения материала об экстрадиции сведениям, заявителем не исчерпаны возможности судебного обжалования решений вынесенных по его ходатайству.

В силу совокупности требований ч.ч.1 и 4.ст.10 Закона «О беженцах» (в редакции от 23.07.2008г.) до принятия судом решения по жалобе на отказ в признании беженцем лицо, ходатайствующие о признании беженцем, имеет права, предоставленные указанным законом и выдворению не подлежит.

Таким образом, постановление о выдаче ■■■■■ в нарушение положений Закона «О беженцах» было принято преждевременно до

завершения процедуры рассмотрения его ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации.

При таких данных судебная коллегия не может признать законным постановление заместителя Генерального прокурора РФ о выдаче [REDACTED] [REDACTED] для привлечения его к уголовной ответственности по ч.1 ст. 242, п.п. «а,б» ч.3 ст. 159 УК Республики Узбекистан, в связи с чем оно подлежит отмене.

Принимая такое решение, судебная коллегия на основании ч.8 ст. 463 УПК РФ отменяет избранную в отношении [REDACTED] [REDACTED] меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, руководствуясь п.2 ч.7 и ч.8 ст. 463, п.6 ч.1 ст. 464, ч.2 ст.56 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г., ч.1 ст. 10 Закона РФ «О беженцах», судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 09 августа 2010 года о выдаче [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] для привлечения его к уголовной ответственности по ч.1 ст.242, п.п. «а,б» ч.3 ст.159 УК Республики Узбекистан признать незаконным и отменить.

На основании ч.8 ст. 463 УПК РФ избранную [REDACTED] [REDACTED] меру пресечения в виде заключения под стражу отменить.

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] освободить из-под стражи в зале суда.

Настоящее определение может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в течение 7 суток со дня его вынесения с подачей жалобы или представления в Саратовский областной суд.

Председательствующий

А.В. Егоров

Судьи

А.В. Нечепурнов

В.Н. Угрушев

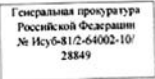
Копия верна:
Судья

А.В. Егоров

Приложение 6

ПРИМЕРЫ ДОКУМЕНТОВ

	 0 133171 590114
Генеральная прокуратура Российской Федерации ул. Б. Дмитровка, 15а Москва, Россия, ГСП-3, 125993	Начальнику ФБУ ИЗ-16/1 УФСИН России по Республике Татарстан
<u>04.08.2010 №81/2-801-10</u>	для вручения
На № _____	
<p>В соответствии со ст. 462 УПК РФ сообщая, что Генеральной прокуратурой Российской Федерации удовлетворен запрос Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о выдаче Вас для привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества по ч. 1 ст. 242 УК Республики Узбекистан, посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан по п.п. «а, б» ч. 3 ст. 159 УК Республики Узбекистан, изготовление и распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку, по п. «а» ч. 3 ст. 244-1 УК Республики Узбекистан, руководство и участие в религиозной, экстремистской, сепаратистской и фундаменталистской запрещенной организации по ч. 1 ст. 244-2 УК Республики Узбекистан.</p> <p>Это решение Вы или Ваш защитник вправе обжаловать в Верховный суд Республики Татарстан в соответствии со ст. 463 УПК РФ в течение 10 суток с момента получения настоящего уведомления.</p>	
Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации	 А.Г. Звягинцев
	
	
АЛ № 104462	

**МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

119200, г. Москва, Г-200,
Смоленская-Сенная площадь, дом 32/34
Телефон 244-16-06

04.06.2008 № 8378/Зген

На № 81/2 - НБЗ - ВБ от 28.07.2008 г.

Сам

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА - НАЧАЛЬНИКУ
УПРАВЛЕНИЯ ЭКСТРАДИЦИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.И. Ермолаеву

П.В. ЕРМОЛАЕВУ

О рассмотрении запроса Генеральной прокуратуры
Российской Федерации по поводу выдачи ■■■■■■■■■■
узбекской стороне для привлечения к уголовной ответственности

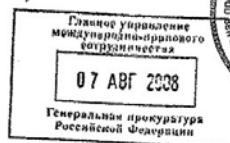
Уважаемый Леонид Владимирович,

МИД России в рамках своей компетенции не располагает сведениями,
препятствующими выдаче ■■■■■■■■■■ правоохранительным органам
Республики Узбекистан для привлечения к уголовной ответственности.

Первый заместитель Министра

А. Денисов

А. Денисов

35

Генеральная прокуратура
Российской Федерации
Дата 03.08.2008 Время 16:19
№ВОРГ-35947-08 / 81

Для служебного пользования
Экз. № 1

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЛУЖБА КОНТРАРАЗВЕДКИ
ДЕПАРТАМЕНТ
КОНТРАРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ
30.08.2008 г. № 2/9 - 5173
г. Москва**

Заместителю начальника Главного
управления международно-правового
сотрудничества – начальнику управления
экстрадиции Генеральной прокуратуры РФ
государственному советнику юстиции
2 класса Ермолаеву Л.В.

г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15а

На № 81/2-1153-08 от 22.07.2008 г.

Уважаемый Леонид Владимирович!

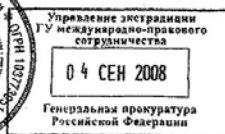
ФСБ России сведениями, препятствующими экстрадиции и данными о
преследовании по политическим мотивам уроженца Узбекской ССР [REDACTED]
[REDACTED] ([REDACTED]), [REDACTED] г.р., правоохра-
нительными органами Республики Узбекистан не располагает.

Удовлетворение требования о его выдаче узбекской стороне не нанесет
ущерб безопасности и интересам Российской Федерации.

С уважением,

Заместитель руководителя Департамента
генерал-майор

А.И. Кулешов

Генеральная прокуратура
Российской Федерации
Дата 04.09.2008 Время 11:02
№ВОРГ-40428-08/35

КОНТРОЛЬ

101138 ВЕНЕС РУ
111997 КОДЕК РУ
111997 КОДЕК РУ

Сидор В.В.
Для отправки в...
26.08.06

МОСКВА ПРОКУРАТУРА РОССИИ 111997/10 26 09 2006

ЛИПЕЦК ОБЛПРОКУРОРУ-

НАВ № 16-16-06 ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРОЙ РФ ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ ОТКАЗЕ
УДОВЛЕТВОРЕНИИ ТРЕБОВАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН ВЫДАЧЕ МУМИНОВА РУСТАМА ТУЛАГАНОВИЧА 1965 ГР СООТВЕТСТВИИ
57 КОНВЕНЦИИ СЛУЧАЕ ИНЫХ ОСНОВАНИЙ РЕШИТЕ ВОПРОС ОСВОБОЖДЕНИИ
ПРОВЕРЬТЕ ЗАКОННОСТЬ НАХОЖДЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ РФ РЕШИТЕ ВОПРОС
ИМПОРТАЦИИ ВЫДВОРЕНИИ ПРИНЯТОМ РЕШЕНИИ СООБЩИТЕ СРОК 01.10.2006 НАВ
35/1-192-06 ИСП КАЛАЧЕВА 629.62.19-ПОМГЕНПРОКУРОРА Я. ГЕРЦОВСКИЙ

101138 ВЕНЕС РУ
111997 КОДЕК РУ

ПРОКУРАТУРА
Липецкой области
№ 16-16-06
26 09 2006 г.
г. Липецк

Сидор В.В.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	3
2. Процедура экстрадиции	5
3. Правовые нормы, касающиеся вопросов экстрадиции	8
4. «Линии правовой обороны»	9
4.1 Защита права не подвергаться запрещенному обращению	9
4.2 Защита права на свободу и личную неприкосновенность	12
4.3 Обращение за убежищем в России и международной защитой	17
5. «Дорожная карта» защиты от выдачи	25
5.1 Заключение соглашения и первоочередные действия	25
5.2 Мера пресечения	29
5.3 Обращение за статусом беженца	32
5.4 Обжалование решения о выдаче	42
6. В Европейский суд по правам человека	51
6.1 Когда и как обращаться в Страсбург	51
6.2 Правило 39 Регламента Суда	52
6.3 Формуляр	56
6.4 Процесс в ЕСПЧ	66
7. В ожидании решения Европейского суда	68
8. За рамками правового поля	70
9. Вместо послесловия	76
Приложение 1.	
➤ О принципах экстрадиции	77
➤ Правовая база	90
➤ Предложения по внесению изменений в главу 54 УПК РФ	94
Приложение 2.	
➤ Указание Генеральной прокуратуры № 212/35 от 18.10.2008 г.	98
➤ Письмо ФМС России № ЕЕ-1/6-14283 от 25.08.2010 г.	111
Приложение 3.	
➤ Анкета ФМС России	114
➤ Анкета УВКБ ООН	126
Приложение 4.	
➤ Доверенность для обращения в ЕСПЧ	131
➤ Инструкция для обращения в ЕСПЧ	132
➤ Пояснительная записка для обращения в ЕСПЧ	135
➤ Дополнение к пояснительной записке для обращения в ЕСПЧ ...	141
➤ Уведомление Правительства о срочном обращении в ЕСПЧ	144
Приложение 5.	
➤ Определение Верховного Суда Респ. Татарстан от 10.12.2010 г.	146
➤ Определение Саратовского областного суда от 28.12.2010 г.	151
Приложение 6.	
➤ Примеры документов	156